

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ****LIBRARY SCIENCE**

Архитектура и дизайн библиотек как предмет преподавания на библиотечно-информационном факультете

Libraries architecture and design as a subject of teaching at the library-information faculty

*М. Н. Колесникова, Е. В. Бахтина,
В. П. Тимонин*

3

*M. N. Kolesnikova, Ye. V. Bakhtina,
V. P. Timonin*

Электронные каталоги библиотек в борьбе за пользователя: «старые» и новые подходы

Libraries electronic catalogs in the struggle for users: «old» and new approaches

Г. А. Скарук

7

G. A. Skaruk

Требования к качеству библиотечного фонда в культурологических исследованиях российских библиотековедов

Requirements to the library collection quality in culturological studies of the Russian library researchers

О. Н. Морева

16

O. N. Moreva

Методическое объединение вузовских библиотек: партнерство и взаимодействие

The University Libraries Methodic Association: partnership and collaboration

В. П. Казанцева, Р. А. Барышев

26

V. P. Kazantseva, R. A. Baryshev

Развитие читательской культуры у юношества как гуманитарно-педагогическая проблема

Reading culture development among the youth as a humanitarian-pedagogical problem

О. И. Колесникова, Е. В. Русских

31

O. I. Kolesnikova, E. V. Russkhikh

ПАМЯТИ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА**IN MEMORIAM OF SCIENTIST AND TEACHER**

«...Счастлива жить образцово и просто»
(О моих встречах с Галиной Гордукаловой)

«...Happy to live exemplary and ordinarily»
(my meetings with Galina Gordukalova)

Н. И. Гендина

39

N. I. Gendina

Памяти Галины Феофановны Гордукаловой
(1950–2015)

Memorial to Galina Feofanovna Gordukalova
(1950–2015)

Ю. В. Гушул

42

Yu. V. Gushul

ИНФОРМАТИКА**INFORMATICS**

Опыт корпусно-ориентированного историко-культурного исследования исторической и политической лексики

The experience of corpus-subjected historical-cultural studies of historical and political vocabulary

В. П. Захаров, А. Ц. Масевич

47

V. P. Zakharov, A. Ts. Masevich

Предметизация краеведческих документов: технологический аспект (на примере Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова)

Subject indexing of local lore documents: a technological aspect (a case of Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov)

Т. П. Рудакова, О. Я. Сакова

56

T. P. Rudakova, O. Ya. Sakova

КНИГОВЕДЕНИЕ		BIBLIOLOGY
<i>Материалы научного семинара</i>		<i>Proceedings of workshop</i>
«Польское и российское культурное наследие в фондах библиотек: перспективы научных исследований»		«Polish and Russian cultural heritage in library collections – perspectives of research»
«Полоника»: дефиниция, критерии отбора, применение в польской библиографии	63	«Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography
<i>Х. Мечковска</i>		<i>Kh. Mechkowska</i>
«Россика» – эволюция понятия в российской науке о книге с XIX до XXI века	67	«Rossica» – the concept evolution at the Russian bibliology in the XIX–XXI centuries
<i>И. С. Трояк</i>		<i>I. S. Troyak</i>
Древние книги в современной библиотеке: хранение и использование	69	Ancient books in a modern library: storage and use
<i>А. Ю. Бородихин</i>		<i>A. Yu. Borodikhin</i>
«Полоника» в собрании европейских книг сибирской академической библиотеки	73	«Polonica» at the European books collection of the Siberian academic library
<i>Т. Н. Илюшечкина</i>		<i>T. N. Ilyushechkina</i>
Российские издания XIX века в фондах Университетской библиотеки в Варшаве	79	Russian editions of the XIX century in the University Library collection in Warsaw
<i>З. Ольчак</i>		<i>Z. Ol'chak</i>
Электронное пиратство и современная книгоиздательская система России	83	On-line piracy and the modern book publishing system of Russia
<i>Е. В. Цыкина</i>		<i>E. V. Tsykina</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Библиотечная среда и библиотечное пространство – синонимы? (Некоторые вопросы современной библиотечной терминологии)	91	Are library environment and library space synonymous? (Some problems of modern library terminology)
<i>А. Н. Ванеев</i>		<i>A. N. Vaneev</i>
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Профессионал с большой буквы	96	A professional with a capital P
<i>В. С. Крейденко</i>		<i>V. S. Kreidenko</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	38	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	46	IN PRINT
ИНФОРМАЦИЯ	82	INFORMATION
Информация для авторов	99	Information for authors

УДК [727.8+745/749]:02:378.016
 ББК 85.11+78.348.13+78.3р
 DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-3-6

АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН БИБЛИОТЕК КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ НА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

© М. Н. Колесникова*, Е. В. Бахтина*, В. П. Тимонин**, 2016

* Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
 г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: marik008@mail.ru

** Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица,
 г. Санкт-Петербург, Россия

Затрагиваются основные вопросы преподавания учебной дисциплины «Архитектура и дизайн библиотек» на библиотечно-информационном факультете СПбГИК. Рассматривается история эволюции данного курса, представлена его научная и учебно-методическая база (диссертации, монографии, учебные пособия и др.). Обозначены цели и задачи дисциплины, представлена ее структура, содержащая в своем составе следующие тематические разделы: 1. Введение в архитектуру. Теоретические основы архитектурного дизайна; 2. Архитектура и проектирование библиотечных зданий; 3. Функциональное разделение помещения библиотеки; 4. Интерьер библиотеки; 5. Дизайн знаково-информационной системы библиотеки. В процессе обучения происходит ознакомление с теоретическими основами архитектурного дизайна, основными терминами. Далее изучаются архитектурные особенности отдельных зданий библиотек, основные архитектурные стили, профессиональные биографии выдающихся архитекторов. В содержание практических занятий включена разработка эскиза здания библиотеки. Осуществляется дизайн-проектирование внутренних помещений библиотеки в режиме 3D-моделирования и в виде компактных макетов на материальных носителях. Преподавание дисциплины идет в тесном сотрудничестве с профессионалами в области архитектуры, в частности, с ведущими преподавателями кафедры интерьера и оборудования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии, которые оказывают учебно-методическую помощь и научное консультирование, тем самым дисциплина приобретает необходимый формат преподавания и тот уровень сложности формируемых компетенций, который доступен для студентов иной специальности с учетом имеющихся у них знаний, умений и способностей.

Ключевые слова: учебная дисциплина, архитектура и дизайн библиотек, методика преподавания, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Для цитирования: Колесникова М. Н., Бахтина Е. В., Тимонин В. П. Архитектура и дизайн библиотек как предмет преподавания на библиотечно-информационном факультете // Библиосфера. 2016. № 2. С. 3–6. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-3-6.

Libraries architecture and design as a subject of teaching at the library-information faculty M. N. Kolesnikova*, Ye. V. Bakhtina*, V. P. Timonin**

* Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: marik008@mail.ru

** Saint-Petersburg State Art-Industrial Academy named after A. L. Shtiglitsa, Saint Petersburg, Russia

The article represents major issues of academic subject «Libraries architecture and design» at the library-information faculty of Saint-Petersburg State Institute of Culture. Authors examine the course evolution, present its scientific and educational base (dissertations, monographs, textbooks, etc.). Goals and objectives of the discipline are identified. The represented structure of the discipline contains the following sections: 1. Introduction to architecture. Theoretical bases of architectural design; 2. Architecture and planning of library buildings. 3. Functional division of libraries' rooms; 4. Library interiors; 5. Design of library iconic-information systems. Students are familiarized with basic terminology and theoretical approaches of architectural design in the training process. Architectural features of libraries' buildings, main architectural styles, professional biographies of eminent architects are examined in the course. Practical trainings include developing a library building draft. The libraries' interior design is carried out in 3D-models and compact layouts on physical media. The educational process is organized in close cooperation with professionals in the field of architecture, particularly with the leading teachers of the Department of the Interior and Equipment of St.-Petersburg State Art-Industrial Academy. They provide methodical assistance and scientific advice, thus the course get the necessary format of teaching and the complexity level of formed competencies, which is available for non-architect students taking into account their existing knowledge, skills and abilities.

Keywords: academic subject, libraries architecture and design, teaching methods, Saint-Petersburg State Institute of Culture.

Citation: Kolesnikova M. N., Bakhtina Ye. V., Timonin V. P. Libraries architecture and design as a subject of teaching at the library-information faculty // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 3–6. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-3-6.

Учебная дисциплина «Архитектура и дизайн библиотек» была предложена для включения в учебный план обучения бакалавров библиотечно-информационной деятельности (БИД) на библиотечно-информационном факультете (БИБ) Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) еще в 2011 г., когда в дополнение к циклу общепрофессиональных дисциплин учебного плана формировались *профили* подготовки бакалавров, пришедшие на смену функциональным специализациям, прежде существовавшим в подготовке библиотечных кадров с высшим образованием. За кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГИК в настоящее время закреплены два профиля – «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности» (с 2011 г.) и «Коммуникационная деятельность общедоступных и школьных библиотек» (с 2015 г.). В вариативный блок дисциплин первого профиля и включена названная учебная дисциплина.

Введение ее в программу обучения бакалавров БИД в решающей степени обусловлено потребностями современной библиотечной практики. Организация пространства, оформление современных библиотек нередко осуществляется самими работниками, которые, не будучи специалистами в области архитектуры, строительства, дизайн-проектирования и т. п., достаточно успешно справляются с соответствующими задачами, предлагая оригинальные, креативные решения создания нового облика своей библиотеки. Не случайно с 2010 г. в структуре РБА образован и продуктивно функционирует круглый стол «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства». Поэтому и при подготовке будущих библиотечных кадров с высшим образованием необходимо учитывать те посылы, которые рождает практика библиотек. Очевидно, что потребность в изучении, разработке, обсуждении проблем развития библиотечной архитектуры и дизайна, как и в освоении основ дизайн-проектирования будущими библиотечными работниками, сегодня как никогда актуальна.

Поэтому уже несколько лет назад нами предлагалось вернуться к преподаванию соответствующего учебного курса на постоянной основе [1]. В свое время – в 1950-е – до начала 1980-х гг. на библиотечном факультете ЛГИК им. Н. К. Крупской по инициативе и при личном участии декана факультета В. Ф. Сахарова был разработан и с большим успехом читался курс «Строительство и оборудование библиотечных зданий и помещений», являвшийся частью общей профессиональной дисциплины «Организация и управление библиотеч-

ным делом». Была создана специальная лаборатория для проведения практических занятий [подробнее см. 2]. Нельзя не отметить и то, что и в самый ранний период работы нашего вуза, с 1919 г. Р. Р. Бекером преподавался курс «Библиотечные здания», а Ф. Г. Беренштамом – курс «Библиотечная мебель». В 1930-е гг. на Высших библиотечных курсах при ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина читались лекции «Оборудование и планирование библиотечных зданий» в рамках дисциплины «Общее библиотековедение»; до войны в Московском библиотечном институте декан библиотечного факультета М. Я. Гильман вел курс «Строительство и организация библиотечных зданий и помещений и их оборудование». После Великой Отечественной войны началось возрождение этих дисциплин. В 1957 г. в Московском библиотечном институте введен спецкурс «Планировка и оборудование библиотечных зданий», автором которого являлся крупнейший отечественный специалист в области архитектуры, проектирования и строительства библиотечных зданий Ф. Н. Пашенко, фактически создавший, и в течение нескольких десятилетий возглавлявший советскую школу архитектуры библиотечных зданий. Серьезный вклад в развитие этой школы внес украинский архитектор Л. З. Амлинский.

К сожалению, в тяжелые 1990-е гг., в силу объективных причин многие достижения «архитектурного библиотековедения», наследие советских ученых оказались незаслуженно забыты.

На рубеже веков интерес к библиотечному пространству, библиотекам как архитектурным объектам «вспыхнул» с новой силой и не спадает в наши дни. В тесном сотрудничестве с библиотекарями архитекторы и дизайнеры всего мира с энтузиазмом создают новые, уникальные здания библиотек, вызывающие всеобщее восхищение.

Все это, в свою очередь, привело к увеличению потока соответствующей литературы. Среди наиболее важных для научно-методологического, учебно-методического, практического обеспечения дисциплины «Архитектура и дизайн библиотек», ее дальнейшего развития и совершенствования следует назвать следующие труды:

- *диссертации* – Амлинский Л. З. Библиотечковедческие основы функциональной организации зданий научных библиотек как фактора совершенствования обслуживания читателей : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1988; Горячева А. П. Гуманистический потенциал предметно-пространственной среды : автореф. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 1998; Зимоненко А. Р. Принципы организации внутреннего пространства в массовых

библиотеках : дис. ... канд. архитектуры. Москва, 1987; Коженкин И. А. Трансформация требований к разработке и внедрению специальной библиотечной мебели и оборудования в новых социокультурных условиях : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2015; Лаврова К. Б. «Организация библиотечного здания» как раздел библиотековедения : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1997; Черненко Г. Н. Принципы формирования архитектуры университетских библиотек : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2012;

- *монографии* – Амлинский Л. З. Композиционно-планировочные решения и техническое оснащение научных библиотек. Библиотековедческий аспект. Киев : Наукова думка, 1988; Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002; Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981; Гаскюэль Ж. Пространство для книги. Руководство для всех тех, кто строит, оборудует и обновляет библиотеку : пер. с фр. Москва : Рудомино, 1995; Дубинина О. Библиотека в пространстве города: архитектура и дизайн. От прошлого к будущему. Москва, 2014; Образ храма книги: важнейшие аспекты проектирования, строительства и реконструкции библиотек РГБ. Москва : Пашков дом, 2011; Войцехівська Г. А., Войцехівська І. В., Кайнова С. М. Будівлі бібліотек: проектування, будівництво, реконструкція : бібліогр. покажч. Київ : ДНАББ ім. В. Г. Заболотного, 2008;

- *учебные и практические пособия* – Алешин Л. И. Проектирование зданий библиотек. Москва, 2008; Алешин Л. И. Материально-техническая база библиотек. Москва, 2012; Амлинский Л. З. Научные библиотеки информационного общества: организация и технология. Санкт-Петербург, 2008; Балашова Е. В., Тищенко М. Н., Ванеев А. Н. Библиотечный дизайн. Москва : Гардарики, 2004; Библиотечные здания. Основные положения библиотечного строительства / под ред.: Е. А. Фенелюнова, Ю. П. Обросова. Москва : Стройиздат, 1993; Библиотечный дизайн: учеб.-метод. комплекс дисциплин. Челябинск : ЧГАКИ, 2013; Дворкина М. Я. Библиотечная среда: теория и организация. Москва : Литера, 2009; Лаврова К. Б. Библиотечный дизайн : конспект лекций : в 2 ч. Челябинск : ЧГАКИ, 2008;

- *справочные издания* – Володин Б. Ф., Горев В. Г. Здание, интерьер и оборудование библиотек // Справочник библиотекаря. Санкт-Петербург, 2010; Коршунов О. Ф. Библиотечная мебель : альбом. Москва, 1989; Коршунов О. Ф. Библиотечная мебель : альбом техно-рабочих чертежей. Москва : Книга, 1975 и др.

К настоящему времени также накоплены разнообразные материалы конференций, семинаров, круглых столов международного, всероссийского,

межрегионального уровней; важный вклад в освоение предметной области вносят все новые публикации С. Ю. Волжениной, В. В. Зверевича, И. А. Коженкина, К. Б. Лавровой, С. Г. Матлиной, Н. Е. Прянишникова, Ю. Н. Столярова и других ученых.

Цель заявленной дисциплины «Архитектура и дизайн библиотек» – сформировать у студентов знания, умения и навыки по организации и оформлению пространства библиотеки. Задачи дисциплины: обеспечить получение студентами базовых представлений о развитии теории и практики создания библиотечной архитектуры и дизайна; представить основные принципы формирования архитектуры общественных зданий, в том числе библиотек, градостроительные, социальные, планировочные, нормативные основы их проектирования; обучить специальным знаниям, умениям и навыкам композиции в дизайне интерьера библиотеки, его гибкой планировки и функционального зонирования, создания визуального образа библиотеки.

В результате изучения дисциплины студент должен научиться осуществлять зонирование и планировку помещений библиотеки, создавать благоприятный интерьер и комфортную внутреннюю среду библиотеки.

В содержании дисциплины предусмотрены следующие тематические разделы:

1. Введение в архитектуру. Теоретические основы архитектурного дизайна;
2. Архитектура и проектирование библиотечных зданий;
3. Функциональное разделение помещения библиотеки;
4. Интерьер библиотеки;
5. Дизайн знаково-информационной системы библиотеки.

В процессе обучения студенты сначала знакомятся с теоретическими основами архитектурного дизайна, получают самое общее представление о специфике этой области деятельности, осваивают основные термины. Далее они изучают архитектурные особенности отдельных зданий библиотек как объектов архитектурного проектирования, знакомятся с основными архитектурными стилями, изучают профессиональные биографии выдающихся архитекторов, среди которых особое место уделяется Алвару Аалто – наиболее выдающемуся специалисту в области строительства библиотечных зданий. В программу обучения включено обязательное посещение библиотеки Алвара Аалто в Выборге, являющейся выдающимся памятником библиотечной архитектуры. Формирование проектных компетенций происходит также на лекциях и интерактивных занятиях по проектированию помещений библиотек и созданию современного функционального интерьера с учетом строительных правил, ведомственных строительных норм

и иной правовой и нормативно-технической документации. В содержание практических занятий включена разработка эскиза здания библиотеки. Студенты сначала формируют задание на проектирование, выполняют функциональную блок-схему здания и далее создают эскиз. Ими определяется тектоника объемно-планировочного решения здания, внешние стилевые предпочтения автора проекта и внутренняя планировка здания, в соответствии с требованиями государственных органов и пожеланиями заказчика.

На практических занятиях осуществляется дизайн-проектирование внутренних помещений библиотеки в режиме 3D-моделирования, выполняемое с помощью свободных версий онлайн-планировщиков интерьеров и учебных версий архитектурных программ. Помимо использования возможностей конструирования в виртуальной среде, студенты осуществляют дизайн-проектирование в виде компактных макетов на материальных носителях. Такой вид проектирования особенно привлекателен для студентов-заочников, имеющих среднее профессиональное библиотечное образование и обучающихся по ускоренной программе обучения. Они с большой тщательностью создают интерьеры для помещений библиотек, существующих в реальности. Работы отличаются профессионализмом исполнения и достоверностью, так как студенты-заочники в основном – сотрудники библиотек. Также следует отметить, что большинство студентов являются выпускниками Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий, где уже изучали в период обучения дисциплину «Библиотечный дизайн», получив необходимые базовые знания для дальнейшего развития своей компетентности в этой области.

Особо необходимо подчеркнуть, что преподавание дисциплины идет в тесном сотрудничестве с профессионалами в области архитектуры, в частности, с ведущими преподавателями кафедры интерьера и оборудования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии, оказывающими учебно-методическую помощь и научное консультирование. Это позволяет придать данной учебной дисциплине необходимый

формат преподавания и установить тот уровень сложности формируемых компетенций, который доступен для студентов иной специальности с учетом имеющихся у них знаний, умений и способностей.

К настоящему времени на кафедре библиотекведения и теории чтения БИФ СПбГИК создан банк студенческих выпускных квалификационных работ по библиотечному дизайну за ряд лет. Объектами дизайн-проектирования выступали самые разные, реально существующие библиотеки – школьные, детские, научные, вузовские и др. Разумеется, не каждый студент берется за подготовку выпускной работы по данной тематике. Нередко это выпускники художественных школ и училищ, имеющие базовую подготовку. Можно сказать определенно, что интерес к дизайну библиотек с годами не уменьшается. Свидетельство тому – выставка конкурсных проектов, проходившая в мае 2015 г. в рамках молодежного фестиваля «Библиофест» на территории библиотеки СПбГИК, привлекавшая внимание не только студентов и преподавателей института, но и приглашенных гостей – библиотечных практиков.

Литература

1. Колесникова М. Н. Дизайн-проекты библиотек студентов библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Вторые Сахаровские чтения : всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 янв. 2010 г.). Санкт-Петербург, 2010. С.115.
2. Бахтина Е. В. Библиотековед, педагог и общественный деятель В. Ф. Сахаров (1901–1986): реконструкция научной биографии : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2014. 260 с.

References

1. Kolesnikova M. N. Library design-projects of students of the Library-Information Faculty of SPbSUCA. *Vtorye Sakharovskie chteniya: vseros. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 22 yanv. 2010 g.)*. Saint Petersburg, 2010, 115. (In Russ.).
2. Bakhtina E. V. *Bibliotekoved, pedagog i obshchestvennyi deyatel' V. F. Sakharov (1901–1986): rekonstruktsiya nauchnoi biografii* [Library researcher, educator and social activist V. F. Saharov (1901–1986): reconstruction of scientific biography]. Dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 2014. 260 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.12.2015 г.

Сведения об авторах: Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотековедения и теории чтения,
Бахтина Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения,
Тимонин Вадим Петрович – архитектор, профессор кафедры интерьера и оборудования факультета дизайна

УДК 025.3:004
ББК 78.362.5+78.37
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-7-15

ЭЛЕКТРОННЫЕ КАТАЛОГИ БИБЛИОТЕК В БОРЬБЕ ЗА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: «СТАРЫЕ» И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

© Г. А. Скарук, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: skaruk@spsl.nsc.ru*

Электронный каталог (ЭК) рассматривается как инструмент обеспечения полезности и привлекательности библиотеки для пользователя. Характеризуются современные подходы, позволяющие сделать поиск в ЭК эффективным и удобным, удовлетворить требования и ожидания читателей. Сопоставляются мнения исследователей и практиков по этому поводу.

Ключевые слова: электронный каталог, автоматизированные поисковые системы, поисковые возможности, расширение, пользователи, электронная среда, Интернет, адаптация, информационный поиск, эффективность, удобство, доступ к информации, фасетная навигация, поиск из единой точки, помощь пользователям, визуализация содержания фондов, персонализация поиска, обучение пользователей.

Для цитирования: Скарук Г. А. Электронные каталоги библиотек в борьбе за пользователя: «старые» и новые подходы // Библиосфера. 2016. № 2. С. 7–15. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-7-15.

Libraries electronic catalogs in the struggle for users: «old» and new approaches

G. A. Skaruk

*State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

Online Public Access Catalog (OPAC) is considered as a tool to ensure the usefulness and attractiveness of libraries for users. Modern approaches to make a search in OPAC effective and convenient, to satisfy the requirements and expectations of readers are characterized. The views of researchers and practitioners in this regard are compared.

Keywords: Online Public Access Catalog (OPAC), automated retrieval system, search capabilities, extension, users, electronic environment, Internet, adaptation, information retrieval, efficiency, convenience, access to information, facet navigation, assistance to users, visualization of funds content, search personalization, users training.

Citation: Skaruk G. A. Libraries electronic catalogs in the struggle for users: «old» and new approach // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 7–15. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-7-15.

Приход эпохи электронной информации вызвал без преувеличения самое значимое изменение парадигмы за все время существования системы информационного обеспечения общества. На смену печатным изданиям приходят электронные, объем электронного контента в Веб неуклонно нарастает. Стремительными темпами развиваются системы поиска в Интернете и в электронных коллекциях большого объема. В этих условиях библиотека перестает быть основным звеном системы информационного обеспечения. Библиотечные учреждения – уже давно не монопольные хранители и распространители информации, а лишь один из элементов системы, не всегда располагающий достаточными ресурсами для конкуренции с мощными информационными сервисами. Никогда еще библиотека не оказывалась в столь

сложной конкурентной среде, для которой характерны: возможность интерактивного доступа к информационным потокам очень большого объема через глобальные информационные сети; стремительно возрастающие требования пользователей к актуальности информации и оперативности получения непосредственно полных текстов электронных ресурсов; потребность в доступе к широкому комплексу информационных ресурсов из единой точки (однократный поиск одновременно во множестве информационных источников); повышенный спрос на аналитическую информацию и журнальные публикации; изменения в системе научных публикаций; изменившаяся психология восприятия информации; широко распространившееся представление о простоте, элементарности информационных процессов и, соответственно, требование

простоты, легкости, «привычности» поиска в информационных системах; потребность пользователей убедиться в достоверности, «легитимности» представленных в свободном доступе данных; необходимость для любого информационного учреждения доказывать свою нужность и эффективность, постоянная отчетность перед обществом; ограниченность ресурсов, предоставляемых в распоряжение библиотек.

В этой ситуации падает спрос на традиционно предоставляемый библиотеками комплекс услуг, формы их представления оцениваются как устаревшие, сокращается число читателей/пользователей и количество обращений к библиотечным поисковым ресурсам. Не думается, что, провозглашая как альтернативу для российских библиотек лозунг «измениться или умереть» [1], ряд специалистов ожидает прекращения «традиционной» библиотечной жизни, но необходимость изменений ни у кого не вызывает сомнений. И дело не столько в конкуренции бумажных и электронных носителей информации [2] и противопоставлении вдумчивого чтения книг беглому просмотру сведений в Интернете [13]. По данным американских исследований последних лет, публичные библиотеки сегодня популярны даже более, чем раньше, а выдача книг на дом пользователям – наиболее важная задача библиотеки. 96% пользователей, по данным Исследовательского центра Пью (США), нуждаются в помощи библиотекарей для поиска информации [9]. А значит, речь идет не только об оцифровке фондов, но и об изменении стратегии библиотек по обеспечению доступа к информации, в том числе возможностей качественного поиска и отбора информационных ресурсов. Электронные каталоги – основные базы данных библиотек – оказались на острие этих проблем.

Еще в начале XXI в. одним из специфических преимуществ электронных каталогов OPAC (Online Public Access Catalog) по сравнению с другими типами автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) считалась их ориентация на «неподготовленного пользователя», учет в ЭК проблем пользователей и организация системы помощи в поиске [15]. Десятилетие спустя никто уже не станет отрицать, что первенство в этом вопросе перешло к поисковым машинам Интернета и веб-сервисам. А значит, и в этой части своей работы библиотеки должны попытаться выйти за рамки традиционных моделей и активно включиться в соревнование на рынке информационных сервисов.

Очевидно, что библиотечная общественность остро осознает неблагоприятность сложившейся ситуации и ищет из нее выходы. Активно работают в этой области и библиотечная наука, и библиотекар-практики. Но, оценивая научные исследования и практические шаги, предпринятые в послед-

нее время, нельзя не заметить, что выходы предлагаются в диаметрально противоположных направлениях. К тому же, по поводу практически каждой из предложенных мер преобразования каталогов звучит резкая критика представителей противоположных подходов. На наш взгляд, наличие полярных мнений говорит не только об остроте и сложности проблемы, но и о недостаточности каждого подхода в отдельности.

Итак, обозначим основные направления поисков в этой области. Первое из них связано с «подстройкой» поиска в ЭК под привычные пользователям Интернета механизмы и стратегии. Это стремление наглядно проявилось в электронных каталогах нового поколения. Как и в поисковых системах Интернета, в них реализованы простые поисковые окна с вводом в одно окно полного текста запроса на естественном языке, ранжирование результатов поиска по релевантности, сходный с интернет-поисковиками дизайн интерфейса, использование рекомендательных сервисов, в том числе систем исправления грамматических ошибок при вводе запросов (типа «Вы имели в виду...», «Читатели, выбравшие эту книгу, выбирают также...»).

Стремление приблизить библиотечную поисковую среду к привычной для пользователей атмосфере социальных сетей привело к применению при индексировании для ЭК фолксономии, тегирования документов пользователями, присоединению к документам комментариев и оценок пользователей.

Не отрицая значимость описанного подхода, необходимо понимать, что конкурировать на равных с поисковыми машинами Интернета ЭК и другие поисковые системы, создаваемые библиотеками, вряд ли смогут. Основная причина – несопоставимость задействованных в библиотечной сфере и сфере Интернета кадровых и финансовых ресурсов. Кроме того, поисковые стратегии Интернета рассчитаны на поиск в полнотекстовых документах. Библиотеки же пока способны обеспечить только весьма ограниченный доступ к электронному контенту.

Видимо, поэтому не менее активно развивается и другой подход, в рамках которого происходит поиск библиотеками собственной ниши в современной системе хранения и распространения информации. В связи с этим рассматриваются такие услуги, как обучение пользователей ЭК и других АИПС информационной грамотности, а также предоставление услуг по ориентации в мировом информационном потоке, каталогизации ресурсов Интернета, помощь в отслеживании достоверной информации.

Сюда же можно отнести предложение персонализированных сервисов, в том числе персонализацию поиска в ЭК с учетом специфических биб-

лиотечных задач, создание нишевых поисковых систем внутри библиотек.

Отдельное направление – помощь пользователям в осознании своих информационных потребностей, самостоятельном составлении поисковых предписаний и отборе релевантной информации.

Еще один комплекс мер формируется исходя из стремления к интеграции библиотечных электронных каталогов в более широкие системы поиска информации: от доступа от единого поискового интерфейса ко всем ресурсам отдельной библиотеки до использования технологии Федеративного поиска (*Federated Search*).

Каждая из предлагаемых специалистами мер заслуживает особого внимания и специального обсуждения, мы же в рамках статьи сможем остановиться лишь на самых общих моментах, имеющих отношение к электронным каталогам.

Дружественный интерфейс. На наш взгляд, основная черта «дружественного интерфейса» в русле современных тенденций должна определяться как «юзабилити» (англ. *usability*, дословно «*возможность использования*», «*способность быть использованным*», «*полезность*»), то есть характеристика степени *удобности* предмета для применения пользователями при *достижении* определенных *целей* в некотором контексте. Этот подход отличается от эргономического заинтересованностью в эффективности работы пользователя (потребителя), а не человеко-машинной системы в целом. В этом понимании интерфейс современного библиотечного каталога должен обеспечивать не только удобство работы пользователя, но и ее продуктивность. Как показал опыт, сочетать эти требования на практике достаточно сложно. Поэтому современные ЭК должны обеспечивать каждому *самостоятельному* пользователю (зачастую работающему в удаленном режиме) *эффективный* поиск *простыми*, интуитивно понятными средствами. Принято считать, что именно такой поиск реализуется в коммерческих поисковых системах Интернета, и именно методы поиска, применяемые в Интернете, привычны для современного пользователя библиотеки. Поэтому практически во всех современных ЭК есть вариант поиска «а la Google». Понятно, что при таком подходе высокой полноты поиска очень трудно добиться – нельзя забывать, что в ЭК поиск идет по текстам библиографических записей, а не по полным текстам документов. Кроме того, поиск ведется в ограниченных массивах документов, объемы которых намного меньше, чем объемы информации в Интернете. Закономерно, что к такому поиску у пользователей возникают претензии. Так, J. Perriault высказывает мнение, что коммерческие организации навязывают пользователям пассивную роль в своих поисковых системах [29]. Поэтому в большинстве ЭК предлагаются и более тонкие

варианты поиска («расширенный», «экспертный» и т. п.), различные варианты помощи в формировании и корректировке поисковых предписаний на разных его этапах. Выбор остается за пользователем каталога.

Помощь пользователям ЭК в формировании поисковых предписаний и отборе документов

Фасетный подход. «Избалованные» системами поддержки поиска в Интернете, современные пользователи библиотек ждут того же и от ЭК. Новые возможности здесь обеспечивает так называемая «фасетная навигация». Это ответ на все нарастающее разнообразие объектов выбора и информации о них, в которых пользователю, не слишком хорошо разбирающемуся в теме, становится все труднее ориентироваться.

Фасетная навигация предполагает такое структурирование поиска, когда пользователи имеют возможность указывать разные фасеты (параметры, желаемые признаки) искомой информации, товара, услуги. И с каждым новым параметром пользователю предлагается все меньшее количество объектов. Фасетная навигация позволяет читателям выбирать лексические единицы (поисковые признаки) из заранее заданных наборов поисковых терминов, сгруппированных в фасеты. Фасеты – значимые характеристики документов (формальные и содержательные категории, рис. 1). По мнению исследователей [2], эта система принципиально отличается от традиционного поиска, в котором пользователь путем проб и ошибок пытается подобрать термины, которые по его предположению могут встретиться в документах.

Фасетный подход применяется как инструмент фильтрации (корректировки) результатов поиска, особенно проведенного с использованием упрощенных стратегий (например, по ключевым словам через единое поисковое окно). В России этот принцип реализован на базе зарубежных программных платформ, например, в ЭК Российской национальной библиотеки (РНБ) (система автоматизации библиотек Primo компании EX Libris, рис. 2), Научной библиотеке НГТУ (информационная система Virtua корпорации VTLS, США).

Один из самых востребованных и в то же время проблемных видов такого поиска – поиск по *предметным* (тематическим) фасетам. В качестве терминов для создания фасетов используются как лексические единицы из контролируемых словарей (дескрипторы информационно-поисковых тезаурусов (например, Medical Subject Headings – MeSH), предметные рубрики Библиотеки Конгресса США (The Library of Congress Subject Headings – LCSH)), так и свободные ключевые слова. Однако точки зрения по поводу содержания и структуры

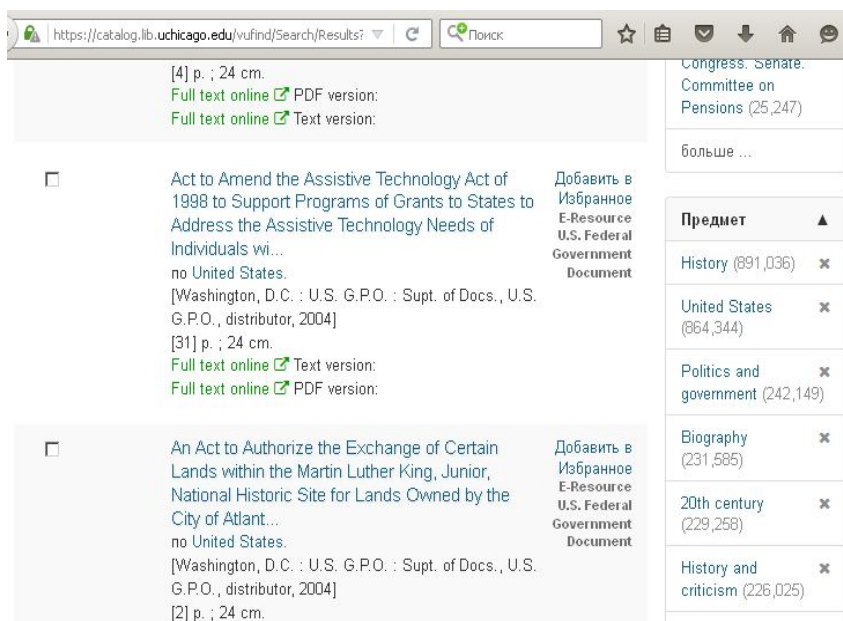

Рис. 1. Система фильтрации результатов поиска в электронном каталоге Чикагского университета (система AquaBrowser)

Fig. 1. A filtration system of search results in e-catalog of Chicago University (AquaBrowser system)

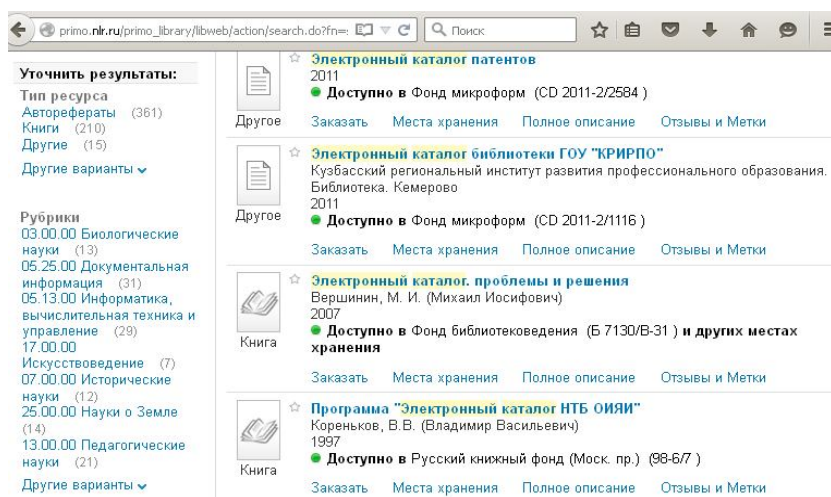

Рис. 2. «Фильтр» для уточнения результатов поиска в электронном каталоге Российской национальной библиотеки (слева)

Fig. 2. A «filter» to specify search results in e-catalog of the National Library of Russia (on the left)

создаваемых фасетных систем очень противоречивы. Очень часто фасетные системы оцениваются как непродуманные. Сталкиваются два подхода: 1) уверенность в преимуществах в этой области контролируемых словарей (например, LCSH) с условием упрощения синтаксиса [19]; 2) предложение приблизить системы поиска к реальным потребностям пользователей, применять для построения фасетов термины пользовательских запросов [27].

Недостаток описываемого подхода в том, что все фасетные категории создаются заранее и могут

не отражать наиболее актуальных, новых тем и тенденций. Для качественного поиска необходима постоянная актуализация фасетов.

Визуализация содержания библиотечных фондов в поисковых системах. Кроме фасетных систем также рассматриваются и другие способы помощи читателям. Они связаны с визуализацией (наглядным представлением) содержания библиотечных фондов для пользователей. Эта задача может быть облегчена с помощью использования заранее созданного комплексного механизма (карта знаний, онтология понятий, сеть знаний) [28]. В рассматриваемом контексте именно наглядное представление структуры и содержания библиотечных фондов – функция контролируемых информационно-поисковых языков (ИПЯ), значение которой в ситуации удаленного самостоятельного поиска только возрастает. При этом электронные каталоги нового поколения критикуются как раз за то, что они игнорируют богатую схему взаимосвязей, предлагаемую контролируемым (нормализованным) предметным словарем (*Controlled Subject Vocabulary*), который может облегчить предметный просмотр [23]. Так, Библиотека Конгресса США продолжает обновлять Предметный указатель для электронного каталога в соответствии с новыми темами и тенденциями и считает его просмотр эффективным методом помощи читателям [26].

В связи с задачей визуализации содержания фондов в печати часто встречаются предложения представлять читателям списки предметных рубрик в виде иерархических древовидных структур, графически отображающих связи предметных областей [20, 23].

Обогащение поисковых образов документов. Помощь в поиске и отборе пертинентных (соответствующих потребностям читателя) документов, обеспечивается сегодня и за счет обогащения поискового образа документа в дополнение к традиционной библиографической информации всевозможными элементами описания содержания. Это

могут быть иллюстрации, изображения обложек книг, оглавления, рецензии, аннотации, отзывы и комментарии пользователей, гиперссылки на тематически связанные документы (документы с той же предметной рубрикой, ключевым словом, классификационным индексом).

Еще один способ расширить поле поиска – создание «облака» тегов. В современных ЭК такие «облака» представлены как списки ключевых слов, отражающих тему или близких по смыслу к теме данного документа, в формате гиперссылок на множество ресурсов, в которых приведенные слова являются точками доступа.

Индексирование документов пользователями.

Во многих поисковых системах пользователям предлагается присваивать ресурсам метаданные в виде произвольных ключевых слов. Формируются коллективные наборы ключевых слов (тегов) для каждого конкретного ресурса. Этот подход называется *фолксономией*. Это один из ключевых принципов в концепции Веб 2.0 [10]. Однако до сих пор не сложилось единого мнения по поводу эффективности такого рода индексов при поиске в ЭК. Преобладают выводы о том, что теги не могут заменить стандартные контролируемые языки поиска, например, предметные рубрики Библиотеки Конгресса, однако фолксономия способствует расширению доступа [30], позволяет компенсировать «давление большинства», неизбежно оказывающееся следствием контролируемого индексирования, за счет более высокой выявляемости и предметной репрезентации ресурсов этнических и социальных меньшинств [17].

Персонализация поиска. Персонализация поиска имеет целью обеспечение индивидуального использования поисковой системы с учетом интересов конкретного пользователя.

На начальных этапах персонализации изучаются требования и предпочтения пользователей, создаются специальные системы диагностики пользователей и поисковых ситуаций, производится кластеризация – предварительное выделение пользовательских групп с похожим информационным поведением, разрабатываются модели пользовательского поведения.

На этой основе пользователю предлагаются различные инструменты поиска информации, выстраиваются поисковые стратегии, предлагаются подсказки, формируются схемы выдачи, ранжирования и представления информации в интересующих пользователя аспектах. Но «тотальная» автоматизация не всегда рассматривается как однозначное преимущество. Пользователю должна быть дана возможность самостоятельной настройки системы, выбора поисковых инструментов, при желании – отказа от автоматизированных процедур в пользу самостоятельного поиска.

Рекомендательные системы (сервисы). Один из вариантов персонализации – рекомендательные системы. Они широко используются в разных областях деятельности (чаще всего в электронной коммерции). Нам видится два основных направления их применения в ЭК библиотек.

В *первом случае* рекомендательные системы – программы, которые пытаются предсказать, какие объекты (например, документы) будут интересны пользователю на основе информации о его профиле (личных данных и предпочтениях). Сопоставляются профили пользователей и профили объектов и вычисляются списки рекомендаций для конкретного пользователя.

Существуют разные *подходы к сбору данных*. В ряде случаев профили создаются на основе опросов пользователей (различные виды оценки, сравнения, выбора объектов). Другой подход предполагает использование информации о поведении пользователей в прошлом (в нашем случае – поисковых историй пользователей) [16]. Применяются экспертные опросы, привлекаются данные из сторонних источников (сайтов, e-mail-рассылок и пр.), которые обладают информацией о действиях и интересах пользователей [14].

Метод, позволяющий строить автоматические прогнозы на основе анализа данных об интересах и предпочтениях множества пользователей, сотрудничающих между собой, называют *коллаборативной фильтрацией* (совместной фильтрацией, *collaborative filtration*) [8]. Подобные рекомендательные системы пока создаются только за рубежом, например, система BibTip библиотеки немецкого университета Karlsruhe [4].

Рекомендательные системы второго типа широко используются в Интернете, где пользователи часто вводят упрощенные, слишком краткие или неточные запросы. Основываются такие системы на формировании и предложении пользователям концептуально связанных вариантов запросов (предложение к запросу, *Query suggestion*) [21, 24]. Этот прием позволяет пользователю пересмотреть запрос просто щелчком мыши, выбрав в выпадающем списке нужный контекст. На наш взгляд, для этого можно использовать словари предметных рубрик, на которых базируется лингвистическое обеспечение (ЛО) ЭК.

Интеграция электронных каталогов в более широкие информационные системы. Обеспечение возможности поиска в как можно большем множестве разнородных информационных ресурсов из единой точки посредством или с частичным участием ЭК – еще одно новое требование к интегрированным информационным системам библиотек. Это направление подробно описывается в статьях П. Е. Дедика [3], Н. Н. Литвиновой [11]. Здесь предлагается два основных подхода.

Системы *Federeted Search* (федеративного поиска, объединенного поиска) формируют нужным образом поисковые запросы и направляют их к нескольким удаленным базам данных, доступным через коммуникационные сети. Объединенные результаты поиска (с устранением дублирования описаний) представляются в единой форме.

При создании **единого поискового индекса** все средства описания ресурсов, которыми располагает библиотека, нормализуются на основе единой специально разработанной системы метаданных. В данном случае как поиск, так и ранжирование его результатов ведутся в едином массиве описаний ресурсов. Серьезная трудность здесь – правовые проблемы включения в единый поиск коммерческих ресурсов, особенно электронных журналов.

Сервисы *Web Scale Discovery* (один из вариантов перевода – «сервисы обнаружения в веб-масштабе») появились сравнительно недавно, во второй половине 2000-х гг. Это доступ к библиотечному каталогу и всем журнальным и специализированным базам данных (не только ко всем ресурсам библиотеки, но и к максимально возможному числу доступных через Интернет ресурсов, как лицензионных, так и выставленных в свободном доступе) в рамках единого интерфейса. Обязательное условие функционирования такого сервиса – наличие ссылок на полные тексты документов, доступных именно данной библиотеке.

Делаются и более простые и очевидные попытки расширить область библиотечного поиска. Попытка интегрировать ЭК в более широкую поисковую систему предпринята Российской национальной библиотекой, участвующей в программе *Google Books* (рис. 3, 4). Пользователь, найдя библиографическую запись на документ в электронном каталоге РНБ и нажав на ссылку, получает

возможность увидеть, в каких интернет-магазинах и книжных магазинах ближайших населенных пунктов можно приобрести найденный документ. Кроме того, он может перейти по ссылке к библиографической записи на этот документ в WorldCat (Online Computer Library Center – OCLC) и уже там получить информацию о библиотеках, в которых можно взять книгу на руки, а также заказать ее копию, воспользоваться возможностью поиска по связанным ссылкам.

Обеспечение «видимости» библиотечных данных в Интернете

Наиболее обсуждаемый сегодня подход – представление библиотечных данных в рамках технологии связанных данных.

Основная идея применения связанных данных в *Semantic Web* – установление связей между объектами любого вида (не только документами) таким образом, чтобы это было понятно и машине, и человеку [5, 6]. Для этого используется модель RDF (*Resource Description Framework*). Это графовая модель описания связанных данных, в которой данные выражаются в виде отдельных суждений, представленных тройками (или триплетами) «Субъект – Предикат – Объект». Путем установления между объектами большого количества связей образуется огромная распределенная база данных, своего рода «паутина» или «облако» данных [7].

Обучение пользователей

Обучение пользователей сегодня рассматривается как одна из нишевых функций, благодаря которым библиотека может сохранить свои позиции в обществе. Однако нельзя не признать, что формы и методы обучения остаются достаточно традиционными.

Но и в этом вопросе некоторые акценты расставляются не так, как раньше. Во-первых, в связи с унификацией интерфейсов ЭК при обучении рекомендуется больше внимания уделять творческим, интеллектуальным моментам поиска. По данным опросов, пользователи хотят, чтобы их обучали не только техническим навыкам, но и умению четко определять тему поиска, выбирать термины при составлении поисковых предписаний.

При наблюдении за процессом самостоятельного читательского поиска в ЭК было

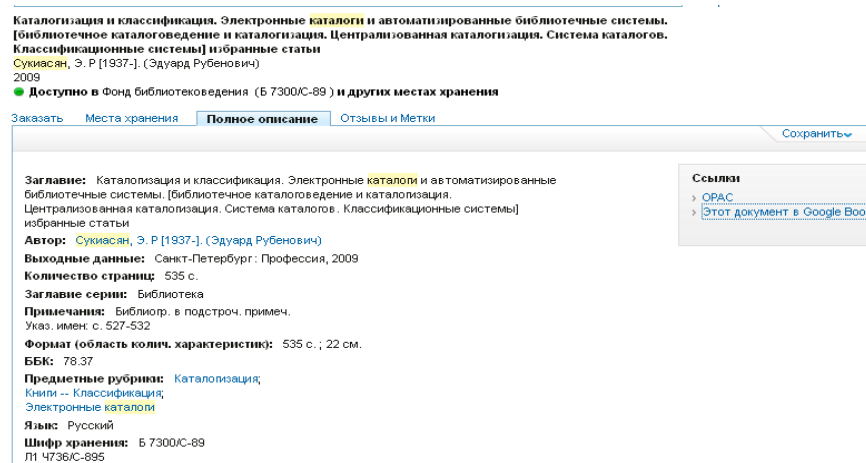

Рис. 3. Библиографическая запись в ЭК РНБ с гиперссылкой на представление найденного документа в Google Books

Fig. 3. A bibliographic record in E-catalog of the National Library of Russia with a hyperlink to view the document in Google Books

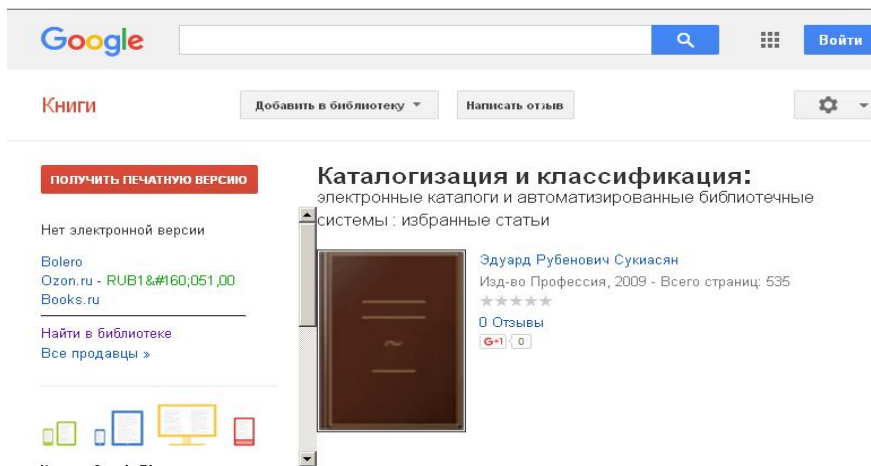

Рис. 4. Представление документа в проекте Google Books
Fig. 4. A document representation in Google Books project

установлено, что пользователи не знают и редко используют дополнительные возможности помощи [33, 34], часто обращаются к справочным руководствам или к консультантам [31]. Поэтому сегодня вновь значительное внимание уделяется проблемам создания качественных и наглядных руководств для пользователей разного уровня квалификации и разной специализации [22].

В то же время публикуются данные, подтверждающие, что пользователи ЭК не стремятся применять дополнительные средства помощи [4], поэтому идет активный поиск способов мотивации пользователей к обучению и к проведению тщательных качественных поисков [32].

Онлайн-консультации библиографов. Несмотря на постоянно совершенствующиеся за рубежом автоматизированные системы помощи пользователям ОПАС, данные исследований показывают, что пользователи по-прежнему нуждаются в консультациях библиографов [22, 25, 34]. Но поскольку значительная часть поисков в ЭК проводится в дистанционном режиме, библиотеки осваивают дистанционные формы консультирования. Сейчас основной упор делается на непосредственное общение библиографов и читателей «лицом к лицу», мгновенные ответы на вопросы. Для этого используются библиотечные чаты [18] и общение в режиме телеконференций [12]. Можно сказать, что мы на новом уровне возвращаемся к традициям консультирования у каталогов, которые в условиях автоматизации, казалось, стали не столь уж необходимы.

Итак, способы и инструменты обеспечения качества и удобства поиска в электронных каталогах, позволяющие повысить эффективность работы библиотеки, ее полезность и привлекательность для пользователей, сегодня очень разнообразны. При этом востребованы не только принципиально

новые возможности ЭК, которые дает электронная среда, но и традиционные формы работы с библиотечными каталогами, которые автоматизация позволяет обогатить и представить с учетом современных требований. По нашему мнению, их сочетание обеспечит выполнение электронными каталогами своих функций в полном объеме, возможность удовлетворения разнообразных запросов читателей.

Литература

1. Басов С. А. С НЭБа на землю // Библиотечное дело. 2015. № 14. С. 11–14.
2. Дедик П. Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: каталоги нового поколения // Научные и технические библиотеки. 2013. № 2. С. 65–84.
3. Дедик П. Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: системы Web Scale Discovery // Научные и технические библиотеки. 2013. № 3. С. 22–37.
4. Жабко Е. Д. Виртуальные социальные сервисы // Библиотечное дело. 2009. № 15. С. 18–19.
5. Жлобинская О. Н. Semantic Web, связанные данные и библиотеки. URL: <http://www.rusmarc.ru/publish/SemWeb.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).
6. Загорская Е. И. Библиотечные ресурсы в среде Semantic Web: новые модели и форматы представления данных // Предметный поиск и машиночитаемая каталогизация. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 1. С. 12–34.
7. Земсков А. И. Новые формы обработки электронных документов // Научные и технические библиотеки. 2013. № 8. С. 44–51.
8. Карауш А. С. Рекомендательные системы в публичных библиотеках // Библиосфера. 2009. № 1. С. 41–43.
9. Крауз М. Г. Популярнее, чем когда-либо: восприятие библиотек в США и будущие тенденции их развития // Научные и технические библиотеки. 2015. № 7. С. 60–80.
10. Кулева О. В. Применение сервисов Веб 2.0 в библиотечной деятельности // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2015. Вып. 8. С. 200–206.
11. Литвинова Н. Н. Проблемы внедрения поисковых сервисов типа Discovery в библиотеках. Библиотековедение. 2013. № 6. С. 41–45.
12. Матяшева С. С. Преимущества виртуальных справочных служб библиотек // Библиотековедение. 2013. № 6. С. 36–40.
13. Особенности восприятия информации в Интернете // Маркетинговые идеи для практиков. URL: http://www.marketidea.ru/s2/cont/all_in/gloss.php?ELEMENT_ID=70 (дата обращения: 10.09.2015).
14. Редькина Н. С. Персонализированное обслуживание интернет-пользователей библиотек // Научные и технические библиотеки. 2015. № 7. С. 17–30.

15. Скарук Г. А. «Неподготовленный пользователь» электронного каталога: кто он? // Научные и технические библиотеки. 2009. № 7. С. 12–20.
16. Скарук Г. А. Средства и методы помощи пользователям электронного каталога в самостоятельном поиске // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2015. Вып. 8. С. 275–282.
17. Bates J., Rowley J. Social reproduction and exclusion in subject indexing: a comparison of public library OPACs and LibraryThing folksonomy // Journal of Documentation. 2011. Vol. 67, № 3. P. 431–448.
18. Berndt-Morris E., Minnis S. M. The chat is coming from inside the house: an analysis of perceived chat behavior and reality // Journal of Library & Information Services in Distance Learning. 2014. Vol. 8, № 3/4. P. 168–180.
19. Chan L. M., O'Neill E. T. FAST (Faceted Application of Subject Terminology): a simplified LCSH-based vocabulary // World Library and Information Congress: 69th IFLA General Conference and Council, Berlin, Germany, Aug. 1–9, 2003. URL: http://archive.ifla.org/IV/ifla69/papers/010e-ONeill_Mai-Chan.pdf (accessed 10.09.2015).
20. Donahue T. Animated subject maps for book collections // Information Technology and Libraries. 2013. Vol. 32, № 2. P. 7–17.
21. Goyal P., Mehala N., Bansal A. A robust approach for finding conceptually related queries using feature selection and tripartite graph structure // Journal Of Information Science. 2013. Vol. 39, № 5. P. 575–592.
22. Guiding design: Exposing librarian and student mental models of research guides / C. Sinkinson [et al.] // Portal-libraries and The Academy. 2012. Vol. 12, № 1. P. 63–84.
23. Julien C.-A., Guastavino C., Bouthillier F. Capitalizing on information organization and information visualization for a new-generation catalogue // Library Trends. 2012. Vol. 61, № 1. P. 148–161.
24. Kato M. P., Sakai T., Tanaka K. When do people use query suggestion? A query suggestion log analysis // Information Retrieval Journal. 2013. Vol. 16, № 6. P. 725–746.
25. Kaur K., Singh D. Customer service for academic library users on the web // The Electronic Library Journal. 2011. Vol. 29, № 6. P. 737–750.
26. Kornegay R. The subject heading browse display: another essential component of information discovery. A response to Donald Hawkins on indexing and indices // Against the Grain. 2013. Vol. 25, № 2. P. 38–40.
27. La Barre K. The use of faceted analytic-synthetic theory as revealed in the practice and construction of website design: unpublished doct. diss., Indiana Univ. Indiana, United States. 2006. URL: https://netfiles.uiuc.edu/klabarre/www/ProposalLa_Barre.pdf (accessed 10.03.2013).
28. Li Y.-M., Lin L.-F., Lin Y.-H. A recommender mechanism for social knowledge navigation in an online encyclopedia // Information Processing & Management. 2014. Vol. 50, № 5. P. 634–652.
29. Perriault J. Les usages de l'information dans cinquante ans. Elements de reflexion // Doc.-Sci. inform. 2013. Vol. 50, № 4. P. 28–29.
30. Pirmann C. Tags in the catalogue: Insights from a usability study of LibraryThing for libraries // Library Trends. 2012. Vol. 61, № 1. P. 234–247.
31. Saunders L. The reality of reference: Responsibilities and competencies for current reference librarians // Public Services Quarterly. 2012. Vol. 8, № 2. P. 114–135.
32. Savolainen R. Approaching the motivators for information seeking: the viewpoint of attribution theories // Library and Information Science Research. 2013. Vol. 35, № 1. P. 63–68.
33. Sinh N. H., Nhung H. T. H. Users' searching behaviour in using online databases at Vietnam National University – Ho Chi Minh // Library Management. 2012. Vol. 33, № 8/9. P. 458–468.
34. Vilar P., Zumer M. Comparison and evaluation of the user interfaces of e-journals II: Perceptions of the users // Journal of Documentation. 2008. Vol. 64, № 6. P. 816–841.

References

1. Basov S. A. From NEL to the earth. *Biblioteknoe delo*, 2015, 14, 11–14. (In Russ.).
2. Dedik P. E. New opportunities to access foreign libraries resources: catalogs of a new generation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2013, 2, 65–84. (In Russ.).
3. Dedik P. E. New opportunities to access foreign libraries resources: Web Scale Discovery systems. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2013, 3, 22–37. (In Russ.).
4. Zhabko E. D. Virtual social services. *Biblioteknoe delo*, 2009, 15, 18–19. URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2009/8/132/0/1018/> (accessed 10.09.2015). (In Russ.).
5. Zhlobinskaya O. N. *Semantic Web, svyazannye dannye i biblioteki* [Semantic Web, bounded data and libraries]. URL: <http://www.rusmarc.ru/publish/SemWeb.pdf> (accessed 10.09.2015). (In Russ.).
6. Zagorskaya E. I. Library resources in Semantic Web: new models and formats of data representation. *Predmetnyi poisk i mashinochitaemaya katalogizatsiya*. Saint Petersburg, 2014, 1, 12–34. (In Russ.).
7. Zemskov A. I. New formats of electronic documents treatment. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2013, 8, 44–51. (In Russ.).
8. Karaush A. S. Recommendatory systems in public libraries. *Bibliosfera*, 2009, 1, 41–43. (In Russ.).
9. Krauz M. G. More popular than ever: libraries perception of in the USA and future trends of their development. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 7, 60–80. URL: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2015&num=7&art=5> (accessed 10.09.2015). (In Russ.).
10. Kuleva O. V. Using Veb 2.0 services at the library activity. *Trudy GPNTB SO RAN*. 2015, 8, 200–206. (In Russ.).
11. Litvinova N. N. Problems of introducing search services by the Discovery type into libraries. *Bibliotekovedenie*, 2013, 6, 41–45. (In Russ.).
12. Matyasheva S. S. Advantages of virtual library information services. *Bibliotekovedenie*, 2013, 6, 36–40. (In Russ.).
13. [Peculiarities of Internet information perception. *Marketingovyie idei dlya praktikov*. URL: http://www.marketidea.ru/s2/cont/all_in/gloss.php?ELEMENT_ID=70 (accessed 10.09.2015). (In Russ.).
14. Red'kina N. S. Personalized service for the Internet users. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 7, 17–30. (In Russ.).
15. Skaruk G. A. «An untrained user» of an electronic catalogue: who is he?. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2009, 7, 12–20. (In Russ.).

16. Skaruk G. A. Tools and techniques to help users of e-catalogs in independent search. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2015, 8, 275–282. (In Russ.).
17. Bates J., Rowley J. Social reproduction and exclusion in subject indexing: a comparison of public library OPACs and LibraryThing folksonomy. *Journal of Documentation*, 2011, 67 (3), 431–448.
18. Berndt-Morris E., Minnis S. M. The chat is coming from inside the house: an analysis of perceived chat behavior and reality. *Journal of Library & Information Services in Distance Learning*, 2014, 8 (3/4), 168–180.
19. Chan L. M., O'Neill E. T. FAST (Faceted Application of Subject Terminology): a simplified LCSH-based vocabulary. *World Library and Information Congress : 69th IFLA Gen. Conf. a. Council, Berlin, Germany, Aug. 1–9, 2003*. URL: http://archive.ifla.org/IV/ifla69/papers/010e-O'Neill_Mai-Chan.pdf (accessed 10.09.2015).
20. Donahue T. Animated subject maps for book collections. *Information Technology and Libraries*, 2013, 32 (2), 7–17.
21. Goyal P., Mehala N., Bansal A. A robust approach for finding conceptually related queries using feature selection and tripartite graph structure. *Journal of Information Science*, 2013, 39 (5), 575–592.
22. Sinkinson C., Alexander S., Hicks A., Kahn M. Guiding design: exposing librarian and student mental models of research guides. *Libraries and the Academy*. 2012, 12 (1), 63–84.
23. Julien C.-A., Guastavino C., Bouthillier F. Capitalizing on information organization and information visualization for a new-generation catalogue. *Library Trends*, 2012, 61 (1), 148–161.
24. Kato M. P., Sakai T., Tanaka K. When do people use query suggestion? A query suggestion log analysis. *Information Retrieval Journal*, 2013, 16 (6), 725–746.
25. Kaur K., Singh D. Customer service for academic library users on the web. *The Electronic Library Journal*, 2011, 29 (6), 737–750.
26. Kornegay R. The subject heading browse display: another essential component of information discovery. A response to Donald Hawkins on indexing and indices. *Against the Grain*, 2013, 25 (2), 38–40.
27. La Barre K. *The use of faceted analytico-synthetic theory as revealed in the practice and construction of website design : PhD diss.* Indiana : Univ. Indiana, USA. 2006. URL: <https://netfiles.uiuc.edu/klabarre/www/ProposalLa-Barre.pdf> (accessed 10.03.2013).
28. Li Y.-M., Lin L.-F., Lin Y.-H. A recommender mechanism for social knowledge navigation in an online encyclopedia. *Information Processing & Management*, 2014, 50 (5), 634–652.
29. Perriault J. Les usages de l'information dans cinquante ans. Elements de reflexion. *Doc.-Sci. inform.* 2013, 50 (4), 28–29.
30. Pirmann C. Tags in the catalogue: insights from a usability study of library thing for libraries. *Library Trends*, 2012, 61 (1), 234–247.
31. Saunders L. The reality of reference: responsibilities and competencies for current reference librarians. *Public Services Quarterly*. 2012, 8 (2), 114–135.
32. Savolainen R. Approaching the motivators for information seeking: the viewpoint of attribution theories. *Library and Information Science Research*, 2013, 35 (1), 63–68.
33. Sinh N. H., Nhung H. T. H. Users' searching behaviour in using online databases at Vietnam National University – Ho Chi Minh. *Library Management*, 2012, 33 (8/9), 458–468.
34. Vilar P., Zumer M. Comparison and evaluation of the user interfaces of e-journals. II: Perceptions of the users. *Journal of Documentation*, 2008, 64 (6), 816–841.

Материал поступил в редакцию 25.12.2015 г.

Сведения об авторе: Скарук Галина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник

УДК 025.2
ББК 78.36
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-16-25

ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

© О. Н. Морева, 2016

*Кемеровский государственный институт культуры,
г. Кемерово, Россия; e-mail: on_moreva@mail.ru*

Культурологический подход широко используется в библиотекосведении и может быть продуктивен для выявления параметров качества библиотечного фонда как явления культуры. Анализ научных публикаций показывает, что требования к библиотечному фонду вытекают из его культуросберегающей, систематизирующей, моделирующей, коммуникативно-познавательной и культуросозидающей функций, а также его защитной роли в обществе. Главной задачей совокупности библиотечных фондов с позиций культуры является достоверное и достаточно полное отражение культуры как целостной системы, включая не только знания, ценности, лучшие достижения человеческого духа, но и многообразие культурных форм, явлений, языков культуры в их сложных и разнородных взаимосвязях. Важной частью характеристик качественного фонда становятся требования адекватного подбора документов по уровню сложности и новизны с учетом включенности разных групп пользователей в семиотическую систему культуры, комфортность, своевременность и разнообразие форм доступа к содержанию документов из фонда для приобщения сограждан к достижениям культуры.

Ключевые слова: библиотечный фонд, качество библиотечного фонда, культурологический подход.

Для цитирования: Морева О. Н. Требования к качеству библиотечного фонда в культурологических исследованиях российских библиотекосведов // Библиосфера. 2016. № 2. С. 16–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-16-25.

Requirements to the library collection quality in culturological studies of the Russian library researchers

O. N. Moreva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: on-moreva@mail.ru

A cultural approach is widely used in the library science and can be productive for revealing parameters of the library collection quality as a cultural phenomenon. The analysis of scientific publications shows that requirements to the library collection are derived from its culture-saving, classifying, modeling, communicative-educational and culture-creating functions, as well as its protective role in the society. In terms of culture the main task of the total library holdings is true and sufficiently complete reflection of the culture as a whole system, including not only the knowledge, values, the human spirit best achievements, but also the diversity of cultural forms, phenomena, languages of culture in their complicated and heterogeneous relationships. A significant part of the library collection qualitative characteristics is requirements of adequate documents selection to a level of difficulty and novelty with respect to engaging users different groups in the culture semiotic system, comfort, timeliness and forms variety of access to documents from the collection to introduce citizens to cultural achievements.

Keywords: library holdings, library collection quality, culturological approach.

Citation: Moreva O. N. Requirements to the library collection quality in culturological studies of the Russian library researchers // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 16–25. DOI: 10.20913 / 1815-3186-2016-2-16-25.

В современных условиях проблема качества продуктов и услуг стала популярным трендом во всех сферах производительной деятельности. Ее актуализация вызвана конкурентностью рыночной экономики, поскольку потребитель из нескольких аналогичных продуктов выбирает тот, что отвечает его требованиям качества.

Сейчас теоретические основы качества продукции разрабатываются преимущественно в рамках менеджмента, поэтому целевая установка научных поисков в области качества связана главным образом с задачей эффективного производства конкурентоспособного продукта, которому будет обеспечена востребованность потребителем.

Современная библиотека также функционирует в условиях рыночной среды, поэтому, предоставляя свои продукты и услуги, вынуждена считаться с требованиями и ожиданиями своих реальных и потенциальных потребителей. Однако сводить параметры качества библиотечного фонда как продукта библиотеки только к потребительским запросам было бы неосмотрительно.

Помимо организации индивидуального потребления знаний и информации, содержащейся в документах, библиотечный фонд решает задачи и более высокого порядка, обеспечивая развитие человека как члена общества, приобщая его к традициям, правилам и законам того общества, в котором индивид должен беспрепятственно существовать и потому знать и следовать. Эти требования к фонду соответствуют интересам и самих индивидов, но, прежде всего, диктуются целями общественного развития. Таким образом, постановщиком задач и требований к качеству библиотечного фонда выступает и само общество, заинтересованное в воспроизводстве своей культуры и приобщению к ней отдельных людей путем инкультурации и социализации личности.

Актуальность культурологического подхода в библиотековедении

Не требует доказательств утверждение о том, что библиотечный фонд, как и сама библиотека, является феноменом культуры, результатом и условием развития духовной жизни общества. В миссии библиотеки как социального института подчеркивается ее непосредственная связь с культурой: библиотека определена как «символ культуры, идеальное, духовное начало общества, обеспечивающее сохранение и передачу культурного наследия, духовной памяти человечества» [1, с. 648].

По мысли А. Н. Ванеева, культурологический подход в последние годы является одной из доминирующих парадигм познания и философского осмысления библиотеки, наряду с двумя другими подходами – информационным и маркетинговым [2, с. 45].

Рассмотрение библиотеки как части культуры является традиционным для библиотечной философии и многими библиотековедами оценивается как перспективное направление в дальнейшем философском обосновании жизнедеятельности библиотек.

В основе культурологического подхода лежит представление о гуманистической сущности библиотеки, проявляющейся в ее целевых ориентациях: с одной стороны, на сохранение культурного наследия, с другой стороны – на удовлетворение и возвышение читательских потребностей. В этой связи сущностными социальными функциями библиотек

становятся мемориальная (функция «памяти человечества», или «памяти Вселенной»), и просветительская, направленная на приобщение человека к достижениям культуры. Именно благодаря культурологическому подходу, по мнению А. Н. Ванеева, библиотековедение сегодня рассматривается не столько как общественная, но в первую очередь как гуманитарная наука [2, с. 45].

Как гуманистический социальный институт исследует библиотеку А. В. Соколов, последовательно критикуя информационную версию миссии библиотеки. По его мнению, информационный подход, делающий акцент на применении информационно-коммуникационных средств, приводит к технократизации библиотечного дела. Оцифровывание библиотечных фондов девальвирует мемориальную роль библиотеки в обществе, а клиент-ориентированное обслуживание снижает возможности просветительского влияния библиотеки на читателя [3, с. 364]. Именно поэтому в настоящее время культурологический взгляд на библиотеку и библиотечный фонд становится более актуальным.

С культурологических позиций библиотеку также рассматривают М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, С. Г. Матлина, В. Р. Фирсов, Т. Б. Маркова, Е. Ю. Гениева, Р. С. Мотульский, В. П. Леонов, А. И. Остапов, И. П. Тикунова, М. Ю. Опенков и др.

Так, М. Я. Дворкина определяет современную библиотеку как «институт *социальной памяти*, информационно-культурное учреждение, деятельность которого базируется на *сохраняющем документные культурные ценности* распределенном библиотечном фонде и нацелена на обеспечение доступа пользователей к мировым информационным ресурсам для *удовлетворения их научных, образовательных, досуговых и других потребностей*» [4, с. 239] (курсив наш. – Прим. О. М.). Как видим, роль библиотеки как культурного феномена тесно увязывается с ее документным фондом, играющим определяющую роль в накоплении, сохранении и трансляции культуры.

Требования к библиотечному фонду с позиций его функций в системе Культуры

Как правило, библиотековеды рассматривают библиотечный фонд как сокровищницу знаний и культурного опыта, предоставляющую доступ к ним широким кругам пользователей. Бесспорно, в библиотечных фондах накапливаются и сохраняются не только знания, но и идеи, концепции, традиции, нормы и ценности, представления об устройстве мира, выработанные на протяжении всего исторического развития человеческой культуры. В этом смысле библиотечный фонд, по утверждению Т. Б. Марковой, выполняет культуросберегающую, но также и культуросозидающую миссию

через обеспечение читателей литературой, необходимой для научных, образовательных и иных целей [5, с. 209].

О высоком потенциале библиотечных фондов в сохранении культурного наследия говорит и Ю. Н. Столяров. По его мнению, библиотеки заключают в своих фондах крупнейший и наиболее значимый интеллектуальный ресурс каждой нации [6, с. 10]. Вместе с тем библиотечные фонды не только сохраняют культуру, но и способствуют ее развитию. По мысли Ю. Н. Столярова, «...своим существованием совокупный библиотечный фонд предопределяет пути дальнейшего развития культуры, поскольку тенденциям такого развития неоткуда взяться, кроме как из зафиксированных в документах прошлых и нынешних достижений человеческого гения» [6, с. 11]. При этом документная природа фонда обеспечивает инвариантность передаваемого культурного содержания.

Таким образом, библиотечный фонд опредмечивает, материализует весь багаж духовной культуры, обеспечивая дальнейшую познавательную и преобразовательную, творческую деятельность человека. При этом, рассматривая библиотечные фонды как форму сбережения культуры, «коллективную память человечества, доступную всему населению страны» [6, с. 117], следует вместе с Ю. Н. Столяровым признать ведущей функцией библиотечного фонда для культуры в широком ее понимании кумулятивно-мемориальную функцию. Как видим, она тесно переплетается с коммуникативной функцией. Так, собирание документированного знания означает противостояние рассеянию документов в обществе, препятствующему передаче накопленного опыта. Сохранение его в течение длительного времени обеспечивает трансляцию от поколения к поколению знаний, обретенных человечеством в процессе своего развития.

Исходя из этого, качественными параметрами библиотечного фонда, по мысли Ю. Н. Столярова, должны стать максимальная полнота собирания документов и точное соответствие условий их сохранения стандартным требованиям. Что же касается коммуникативной составляющей качества фонда, то оно измеряется нормативными сроками предоставления не менее двух третей запрашиваемых документов [6, с. 268]. Отдавая должное точности и технологичности требований к качеству фонда, выдвигаемых Ю. Н. Столяровым, следует заметить, что на практике не все библиотечные фонды осуществляют эту функцию максимально полного собирания и длительного хранения своих фондов. Это в большей мере характерно для национальных и научных библиотек. Большинство же библиотек предназначено для приобщения к знанию и культурному опыту современников, осуществляя их социализацию и инкультурацию. При

этом в зависимости от различий в уровне подготовленности к восприятию той или иной составной части культуры будут существенно меняться требования и к полноте, и к срокам сохранения документов, а соответственно и стандарты для условий их хранения.

Еще в 1985 г. В. Р. Фирсов, полемизируя с Ю. Н. Столяровым по этому поводу, в качестве контраргумента привел в пример рекомплектование документов из фонда, которое, несомненно, препятствует сохранению культурного опыта во всем его многообразии. Поэтому, по мнению В. Р. Фирсова, функция «памяти человечества» внутренне присуща библиотечному фонду, но не является главной [7, с. 70].

В. Р. Фирсов убедительно показал, что родовым генерализирующим свойством библиотечного фонда является его «способность моделировать определенную совокупность явлений культуры – отображать и воспроизводить ее структуру, взаимосвязи и отношения» [7, с. 70]. При этом библиотечному фонду надлежит отражать «наличную» культуру, включая достижения прошлых поколений, представляющих культурную ценность для современного человека.

Эту мысль задолго до В. Р. Фирсова высказывал Н. А. Рубакин в 1911 г., разрабатывая теорию библиотечного ядра: «...всякая литература как порождение ума, чувства и воли как отдельных личностей, так и общества... представляет собой не что иное, как книжное отражение: во-первых, отражение человеческой души, во-вторых, общества человеческого, в-третьих, всей Вселенной, поскольку она изучена до настоящего момента умом человеческим. Книжные богатства в целом представляют собой литературное зеркало жизни, литературное выражение космоса... Изучение Вселенной немислимо без изучения книжного ядра...» [8, с. 148].

Как видим, все отмеченные здесь содержательные стороны ядра, по сути, есть структурные элементы культуры в широком смысле слова, отражающие ее взаимосвязи с обществом, природой и человеком. В отличие от Н. А. Рубакина В. Р. Фирсов рассматривает свойство моделировать культуру как присущее не только ядру, но библиотечному фонду в целом.

Для обеспечения качественного состояния библиотечного фонда, по мысли В. Р. Фирсова, библиотечным профессионалам необходимо постоянно приводить фонд в соответствие с актуальной культурной реальностью, с динамикой культурного развития и межкультурного взаимодействия, а также с читательскими потребностями, которые тоже являются феноменом и продуктом культуры [7, с. 72–73].

В. Р. Фирсовым выработаны три основные качественные характеристики библиотечного фонда,

способного выполнить эту роль: информативность (познавательность), ценностно-ориентирующая направленность, коммуникативность [7, с. 76]. По его мнению, они отражают ключевые моменты в структуре культуры: стремление человека к воссозданию целостной картины мира, постоянно объективируемой в научных теориях (познавательный аспект) и реализации ценностных ориентаций общества, которые объективируются в общественных идеалах, этических и эстетических ценностях, художественных образах (ценностно-ориентирующий аспект). Коммуникативный аспект связан с историко-культурной преемственностью поколений «по вертикали» и с межкультурным взаимодействием в пределах данного времени «по горизонтали» [7, с. 74].

Таким образом, качественный фонд должен воспроизвести на современном уровне целостную картину научного знания, соответствовать актуальным для современного общества ценностям, отражать эволюцию и преемственность культуры, а также представлять разнообразие окружающих национальных культур и субкультур, существующих внутри сообществ.

Библиотеку как явление культуры рассматривает в своих диссертационных исследованиях Т. Б. Маркова [9, 10]. Переосмыслив с культурологических позиций историю библиотек, автор приходит к выводу, что библиотека становится специфической культурной формой в тот момент, когда в материальной и духовной культурах вычленяется умственная культура и осознается важность автономной духовной жизни. В этом смысле библиотечный фонд ориентирован в первую очередь на познающего и осмысливающего мир индивида.

По ее мнению, библиотека является местом, где сосредоточено знание, где оно подчинено порядку, контролю, группировке. Знание само по себе уже формализовано, архивировано, стратифицировано. Библиотека осуществляет дополнительную селекцию, устанавливая при этом общие границы знания, его возможности для удовлетворения познавательных или эстетических потребностей людей [5, с. 207–208].

Поэтому, как и В. Р. Фирсов, Т. Б. Маркова считает, что в идеале библиотека должна представлять собой не просто набор книг по разным областям знания, а отражать целостность культуры [5, с. 207]. Вместе с тем, по ее мнению, и сама система упорядочивания библиотечных фондов также должна отражать современную картину мира. Неслучайно на протяжении последних веков в библиотечной практике, а потом и в науке велись активные поиски наиболее адекватных систем библиотечно-библиографических классификаций, соответствующих системе знания и общественной практики в зависимости от изменения социальных

предпосылок и ценностных приоритетов культуры на каждом этапе исторического развития.

Сама идея возникновения библиотек в истории цивилизации, как предполагает Т. Б. Маркова, продиктована необходимостью упорядочить сумму накопленных знаний, поэтому систематизацию культурного наследия следует рассматривать как одну из важнейших функций библиотек, а следовательно, и библиотечных фондов. По мнению Т. Б. Марковой, в библиотековедении вопрос стоит не о сущности знания, накапливаемого в фондах, а о соотношении классификации книг с системой современного знания и построении ее как символической структуры [5, с. 206].

Таким образом, вычленяется еще одно требование к качеству библиотечного фонда с позиций культуры – систематизация культурного наследия: он не только должен содержательно целостно отразить все многообразие культурных форм и явлений, но и своей структурой, системой упорядочения воспроизвести органические взаимосвязи в системе культуры. Все это не только обеспечит преимущества в организации информационного поиска в библиотечном фонде, но и создаст основу для понимания и познания явлений мира и для рефлексии по поводу его устройства и развития.

Семиотические требования к качеству библиотечного фонда

С культурологических позиций рассматривает библиотечный фонд О. И. Суконкина [11]. В ее исследовании выбран семиотический подход в его изучении и выявлена знаковая сущность библиотечного фонда как способа сохранения, канала передачи коллективной памяти человечества и механизма порождения новых культурных смыслов [11, с. 7].

По мысли О. И. Суконкиной, библиотечный фонд представляет собой объективированное знание, содержащееся в документах (знаках культуры) и закрепленное в них с помощью специальных кодирующих механизмов, поэтому может представлять собой самостоятельное знаковое пространство.

По ее мнению, библиотечный фонд является одновременно и Знаком культуры и культурным Текстом. Как Знак культуры, библиотечный фонд – это специфическое целостное явление культуры, артефакт, свидетельствующий об уровне развития духовной и материальной культуры в обществе. Развитость духовной жизни в данном обществе демонстрируют объем, разнообразие и смысловое содержание собранных в фонде документов. Носители, способы записи информации в документах характеризуют достигнутый уровень развития материального производства.

Однако Знаками культуры являются и документы, собираемые в библиотечном фонде, имея при этом сложную и многомерную знаковую структуру. Документ как Знак культуры передает культурное содержание не только через свои тексты, но и через знаковую систему своей материальной основы. Важными знаковыми элементами документа являются и его материал, фактура, форма, формат, переплет, обложка, цвет, шрифты, иллюстрации, схемы, графики и т. д. По ним, с точки зрения О. И. Суконкиной, можно судить о социальном и культурном континуумах, в которых создавался документ, о художественном стиле, в котором он выполнен. Языковая система документа становится своего рода «портретом» заключенного в нем содержания и целевого назначения [11, с. 16].

В своей совокупности документы формируют семиотическое многообразие библиотечного фонда, в результате чего фонд приобретает статус Текста культуры. Вместе с тем это усложняет его восприятие.

Как Текст культуры, библиотечный фонд ориентирован на смысловой коммуникативный процесс с многообразной адресацией и предполагаемым продолжением и досозданием Текста [11, с. 11–12]. Таким образом, библиотечный фонд не только выполняет роль вместилища некоторого культурного смысла, но обеспечивает его хранение и трансляцию. Он динамичен и открыт для свободного понимания, толкования и преобразований, что ведет к порождению новых смыслов, и в этом заключается его культууроформирующая роль.

Исследование О. И. Суконкиной показывает, что в библиотечном фонде постоянно происходят процессы коммуникации: документных текстов между собой, фонда с культурным контекстом, культурной традицией и с потребителями информации – обществом [11, с. 8]. Успешность этих коммуникаций может быть обеспечена однотипностью кодов читающего и читаемого, их релевантностью друг другу. Восприятие и понимание культурного текста зависит от уровня знаний и мировоззрения воспринимающего субъекта, от его предыдущего культурного опыта.

Вместе с тем читатель, информационно-семиотический потенциал которого абсолютно идентичен информационно-семиотическому потенциалу фонда, не находит в нем ничего ценного и полезного, того, чего бы он не знал [11, с. 16–17]. Поэтому, по мысли О. И. Суконкиной, коммуникативный процесс между библиотечным фондом и читателем может строиться не только на тождестве их информационных тезаурусов, но и на их неэквивалентности [12, с. 16]. Несовпадение кодов ведет к порождению новых смыслов, которые в последующем проникают в знаковое пространство фонда [11, с. 8].

В результате проведенного исследования библиотечного фонда как Текста культуры О. И. Суконкина делает вывод: «знаковый потенциал библиотечного фонда должен быть релевантен знаковой перцепции читателей в той мере, в какой они могли бы порождать новые смыслы» [11, с. 17].

Как видим, автор делает акцент в основном на коммуникации фонда и пользователей. Нам бы хотелось заострить также внимание и на коммуникативном взаимодействии фонда с культурной средой и культурными традициями общества, упомянутыми, но не развитыми до конца в данном исследовании.

Несомненно, что состав библиотечного фонда, приоритеты отбора документов продиктованы доминирующими в данном обществе/сообществе ценностями, задачами, традициями, стереотипами, модой. Все это обусловлено тем, что фондом воспринимаются все изменения и преобразования в политической, экономической, социокультурной жизни общества в каждый момент времени. При этом библиотеки на протяжении почти всей своей истории выполняли культурно-просветительную и идеологическую функции. Для их осуществления библиотека вынуждена была свои библиотечные фонды приводить в соответствие с задачами, поставленными не только обществом, но и государством. Зачастую именно государство определяло, какую литературу необходимо собирать и активно продвигать, а к какой – ограничить доступ как вредной, запрещенной.

Однако нельзя не признать и влияние библиотечных фондов на поддержание культурных традиций, создание культурных доминант и формирование культурно-ориентированной личности. Приобщая своих пользователей к лучшим произведениям, идеям и проектам представителей разных эпох, а также предоставляя профессиональную оценку их творений, библиотечные фонды способствуют развитию мышления, эстетического восприятия и вкуса, формированию эрудиции, умения критически осмысливать явления жизни и творчески решать практические задачи, а также терпимости к иным оценкам и мнениям. Таким образом, в библиотечных фондах заложен потенциал для самого человека, его интеллектуального и художественного развития, через которые происходят изменения и в самой культуре, и в обществе.

Таким образом, библиотечный фонд находится в состоянии диалога с человеком, культурой и обществом, и к нему как к Тексту культуры предъявляется требование соответствия между знаковыми системами «библиотечный фонд», «читатель» и «культура общества». При этом речь идет не только о языке текстов документов, но и их материальной основы. Пользователю, с одной стороны, необходимо обеспечить понятность предлагаемого

материала, соответствующего его знанию и включенности в знаковую природу отражаемой фондом культуры, в противном случае он не сможет воспринять содержащуюся социальную информацию. С другой стороны, состав фонда необходимо формировать таким образом, чтобы расширить культурный опыт пользователя, создать условия для его культуротворчества.

Вместе с тем библиотека была и остается преимущественно институтом государственной власти и проводит его политику в духовной жизни общества. Каждой социокультурной общности соответствует свой тип библиотеки как отражение его политической, экономической, социальной жизни. Состав библиотечного фонда в разные периоды истории регулировали идеология, цензура и пропаганда. В настоящее время формируются новые формы порядка, связанные с информационной безопасностью личности, общества и государства. Все эти изменения не только отражаются на содержании библиотечного фонда как Текста культуры, но и задают дисциплинарные границы его использования.

Идеи о релевантности и неэквивалентности библиотечного фонда тезаурусу и языку пользователей близки и А. И. Остапову. Обосновывая разработанный им когнитивный подход, он рассматривает библиотеку как специфический институт знаний, а сущностной функцией библиотеки считает коммуникативно-познавательную [12, с. 11, 14]. Библиотека выступает в виде косвенного и опосредующего звена, взаимодействующего с материально-практической деятельностью посредством передачи обществу информации и знаний, зафиксированных в документах для «оптимизации и гуманизации духовного и материального производства» [12, с. 14].

Важная роль в этой системе коммуникативно-познавательных отношений отводится «библиотечной памяти», которая включает библиотечный фонд, справочно-поисковый аппарат и знания, получаемые в результате непосредственного взаимодействия со знанием библиотекарей и пользователей [12, с. 10].

По мнению А. И. Остапова, стратегическим направлением оптимизации библиотеки является *приведение в соответствие когнитивных структур библиотеки* (библиотечной памяти) со *структурой коммуникативно-познавательных потребностей* [12, с. 20].

Автором разработаны параметры для выявления содержания знаний, активно развивающих сознание пользователя: 1) истинность отражения действительности; 2) полнота описания явления, процесса, объекта; 3) адекватный уровень сложности знания; 4) достаточная степень новизны знания; 5) эмоциональная насыщенность знания. Эти параметры можно рассматривать как качественные

требования к библиотечному фонду, характеризующие содержание его состава и формулирующие параметры для отбора новых документов.

Помимо этого, автор рассматривает и так называемые «формально-технологические характеристики» фонда, относящиеся в большей мере к процессам предоставления знаний из «библиотечной памяти», в том числе из фонда: 1) определяемость предмета необходимого знания; 2) комфортность доступа к знаниям; 3) разнообразие (меню) библиотечных знаниевых услуг; избирательность предъявления знаний; 5) своевременность предоставления знаний; 6) реагирование на знания [12, с. 20].

Все эти требования, сформулированные А. И. Остаповым, уточняют и конкретизируют выводы, сделанные О. И. Суконкиной, делают их более оперативными. Кроме того, расширяется спектр требований к фонду («библиотечной памяти»): не только достоверность и полнота отражения действительности, но и комфортность его восприятия, включая эмоциональный и ассортиментно-технологические аспекты его доступности.

Аксиологические аспекты качества фонда

Однако библиотечные фонды не только отражают культурный опыт человечества или отдельных народов. В ходе формирования библиотечного фонда практически реализуются ценностные регулятивы культуры. Документы, собираемые в фондах библиотек, всегда оценивались с точки зрения соответствия принятым в тот момент времени идеологическим или религиозным ценностям. Результаты такой оценки определяли дальнейшую судьбу издания в фонде, режимы его хранения и использования. Поэтому ценностный аспект пронизывает не только содержание фонда, но и технологию его формирования.

По мысли Р. С. Мотульского, ценности являются неотъемлемыми атрибутами внешней среды по отношению к библиотеке, как всех других институтов общества, и оказывают непосредственное воздействие на их функционирование. Для того чтобы функционировать в обществе, библиотека должна осуществлять свою деятельность в соответствии с ценностями как общества в целом, так и отдельных его групп и даже индивидов. Р. С. Мотульский такое соответствие ценностям возвел в ранг принципа деятельности библиотеки – в противном случае она будет отторгнута средой и ликвидирована [13, с. 74].

При этом констатируется наличие иерархии ценностей в зависимости от их носителей: общечеловеческие, национальные, ценности отдельных социальных групп (класса, партии, религиозной общины, коллектива организации или предприятия

и т. п.) и ценности индивидов [14]. На каждом из этих уровней выделяются духовные и материальные ценности, включающие политические, религиозные, нравственные, эстетические, художественные, естественнонаучные, экологические и другие группы ценностей. Библиотека с учетом своего типа и профиля должна реализовывать принципы соответствия всем уровням ценностей, однако необходимо, по мнению Р. С. Мотульского, отдавать приоритет ценностям более высокого уровня [13, с. 74].

Таким образом, при формировании библиотечного фонда также необходимо руководствоваться принятой в культуре данного общества иерархической системой ценностей. При этом ценности высшего порядка должны преобладать над личностными ценностями отдельных людей для того, чтобы правильно сориентировать пользователей фонда в приоритетах доминирующей культуры. Это становится еще одним требованием к качественному библиотечному фонду.

Как правило, библиотеку и библиотечный фонд рассматривают только в роли транслятора ценностей общества, однако, по мнению М. И. Акилиной, аксиологическая функция библиотеки и ее фонда проявляется гораздо шире. Она выражается и в оценке и отборе социально значимой информации для ее использования и вечного хранения, в систематизации знаний и при создании каталогов, при оцифровке фонда, когда принимаются решения о том, какие издания в первую очередь необходимо перевести в электронную форму и сделать более доступными членам общества. Таким путем библиотека поддерживает и сохраняет ценности, и сама участвует в их создании [15, с. 86]. По мысли М. И. Акилиной, библиотека является одним из мощных факторов, формирующих систему ценностей, предлагая обществу те или иные образцы поведения и оценки происходящих событий [15, с. 86].

Рассматривая аксиологическую функцию библиотеки как социального института, М. И. Акилина вскрывает механизм ее ценностного влияния на людей. Для этого она уточняет объект деятельности библиотеки: не «Документ–Потребитель», как принято считать при информационно-документной трактовке библиотеки, а «Социально значимая информация – Ценностные ориентиры потребителя информации». В конечном итоге предназначение библиотеки М. И. Акилиной видится в том, чтобы собирать, хранить и содействовать использованию социально значимой информации с целью удержания стабильных норм и ценностей общества [15, с. 79]. По ее мнению, именно ценностные ориентиры пользователя, имевшиеся до встречи с информацией, являются объектом деятельности библиотеки. Результат ее деятельности в этой па-

радигме – ценностные ориентиры читателя после использования информации. Библиотека, таким образом, должна обеспечивать соответствие своего библиотечного фонда ценностям потребителя и формировать новые его ценности [15, с. 81–82]. Однако это накладывает на библиотеку высокую социальную ответственность за формирование и продвижение тех или иных ценностей.

Нормативно-ценностная функция библиотечного фонда особенно актуализируется сегодня на фоне аксиологической всеядности интернет-ресурсов. Она обеспечивает защиту человека и общества от антикультуры, обращенной к низменным инстинктам, исповедующей разрушительные ценности, и, в противовес им, формирует у своих пользователей гуманистические ценностные ориентации и созидательные потребности, способствующие сохранению, развитию и совершенствованию самого человека.

Мысль о том, что в библиотечном фонде должны собираться произведения, отвечающие нормам высокой духовности и нравственности, приверженности гуманистическим традициям, идеалам и ценностям национальной и мировой культуры, развивает Н. З. Стародубова [16, с. 34]. Вместе с тем, по ее мнению, необходимо исключить из состава библиотечного фонда:

- блокбастеры – особо дорогостоящие, эксклюзивные, коллекционные, богато иллюстрированные и тому подобные издания;
- издания, наносящие прямой или косвенный ущерб физическому и психическому здоровью человека (оккультизм, мистика; учения и методики тоталитарных деструктивных религиозных сект и организаций; произведения «алармистского» типа, нагнетающие атмосферу страха и неуверенности (книги для детского и школьного возраста); жесткие триллеры и т. п.);
- произведения, которые формируют асоциальные модели поведения и наличие которых в фонде общедоступной публичной библиотеки могут иметь негативные социальные последствия (героизация криминала, культ насилия и жестокости; насаждение вражды и ненависти; пропаганда порока и разврата; «актуальное искусство» в его наиболее радикальных выражениях; внедрение в сознание человеческой личности духа потребительства и наживы и т. п.);
- бульварную, детективную и фантастическую литературу примитивного содержания, адаптированную к невзыскательному вкусу и невысокому интеллектуальному и эстетическому уровню массового потребителя;
- произведения, насыщенные грубым, оскорбительным языком;
- произведения, провоцирующие деструкцию и дестабилизацию общества (расовую, религиозную

и национальную рознь; девальвацию институтов семьи и брака, воспитания, образования, вооруженных сил и защиты Отечества и др.; профанацию национальной символики и других разделяемых обществом универсальных национальных идеалов и ценностей) [16, с. 34].

С точки зрения Н. З. Стародубовой, библиотечные фонды должны стать средством защиты человека от негативных внешних воздействий, создающих угрозу разрушения внутреннего мира личности [16, с. 34]. Вместе с тем и общество заинтересовано в поддержании стабильности, необходимой для его самосохранения, и потому стремится оградить себя от агрессивных проявлений отдельных индивидов, ограничивая распространение идей, ведущих к негативным социальным последствиям.

Большинство исследователей сходятся на том, что главной сферой применения ценностного подхода в библиотечной деятельности является отбор документов в фонд по критериям ценности. По наблюдениям Г. М. Вихревой, в настоящее время существуют два подхода к пониманию ценности документа: книговедческий и библиотековедческий. Для книговедческого подхода приоритетна историко-культурная оценка издания, для библиотековедческого – его соответствие профилю фонда и особенно его ядру [17, с. 27].

В библиотечном фонде как части Культуры следует видеть средство объективной оценки, жесткого отбора и активной передачи лучших «образцов», имеющих действительно непреходящее значение, а не некий «склад», «хранилище» запасов социального опыта. Собираемые документы в фонд, их упорядочение и организация доступа к ним основываются на критическом отборе самого лучшего, наиболее ценного и полезного. В отличие от архивов, в библиотечные фонды никогда не включались содержательно малозначительные источники. Приоритет всегда отдавался фундаментальным трудам, несущим в себе богатое духовное содержание. Потому типичным объектом собирания в библиотечные фонды были и остаются книги.

В этой связи, по-видимому, одним из требований к качественному фонду должно стать собирание наиболее ценных, лучших, оригинальных, фундаментальных изданий, обладающих признанной научной и художественной ценностью, которые принято относить к ядру библиотечного фонда.

Для полноты отражения всего комплекса культурных ценностей ядро фонда, как нам представляется, должно, с одной стороны, обладать информационной полнотой, чтобы содержательно отразить все стороны культурной реальности. С другой стороны, перед библиотечным фондом следует ставить задачу обеспечить документную полноту собирания в фонд всех произведений, признанных

классическими в данной области знаний или деятельности.

При формировании ядра библиотечного фонда неизбежно встает проблема выявления и оценки таких документов. Общепринято на современном этапе развития идей отбора ценность документа определять как на уровне произведения, отражающем его «духовную сущность», смыслы, так и на уровне издания в целом, характеризующем качество его редакционно-издательской подготовленности и материального воплощения. На ценность документа, по мнению Г. М. Вихревой, влияют:

- социокультурный контекст, формирующий общественное сознание на теоретическом и идеологическом уровнях;
- содержание отраженной в документе социальной информации, обусловленной видом деятельности (научной, художественной, производственной, учебной и т. д.);
- характер изложения социальной информации в произведении, отражающий способы осмысления, освоения и отображения действительности, и структура текста, определяемая уровнем его разработанности и полноты;
- конструкция издания, связанная с его оформлением и полиграфическим исполнением [17, с. 26].

Как видим, в этих параметрах ценностного отбора учитываются и сложившиеся на данном этапе представления общества о ценном и полезном, и полнота и достоверность изложения материала, и полиграфическое качество документа. Все эти требования к библиотечному документу характеризуют его объективную ценность для читателя. Однако ни один библиотечный фонд не способен отразить все многообразие достижений культуры, выработанных в течение миллионов лет культурной эволюции человечества. Параметры ценности одного и того же документа могут быть различны в библиотеках разных типов.

Для каждого библиотечного фонда характерен профиль, установленное ограничение в собирании документов в соответствии с некоторой заданной целью, как правило, связанной с удовлетворением каких-либо определенных информационных потребностей различных социальных групп. Так, например, фонды детских библиотек направлены на социализацию и инкультурацию юных граждан, приобщение их к культурным нормам и ценностям, к знаниям, необходимым каждому члену данного общества. Фонды национальных библиотек призваны быть духовной сокровищницей нации, сохраняя ее социокультурный опыт для будущих поколений. Фонды специальных научных библиотек – технических, медицинских, искусствоведческих и т. п. – отражают уровень развития той или иной профессиональной сферы и предоставляют возможность использовать документированный опыт

предшественников и современников для решения актуальных профессиональных задач. Фонды региональных библиотек – областных, краевых, городских или районных – осуществляют собирание документированной социальной памяти своего региона или поселения и приобщение жителей к культуре местного сообщества. Как видим, наблюдается распределение функций библиотечных фондов как компонентов культуры, обусловленное их целевым назначением и профилем. В этой связи должны иметь отличия и качественные требования к фондам различных библиотек. В настоящее время этот аспект культурологического видения библиотечного фонда пока только констатируется, но, несомненно, нуждается в специальном изучении.

Итак, анализ исследований библиотечного фонда как феномена культуры показывает, что его место в структуре культуры в широком ее понимании обусловлено его способностью сосредоточивать, сохранять культурные сообщения и предоставлять возможность членам общества их воспринять. Благодаря этой способности библиотечный фонд становится материальной основой сохранения культуры и одним из инструментов ее трансляции и социальной наследственности.

В наличии такого инструмента заинтересованы и отдельные личности, которым библиотечный фонд предоставляет целенаправленно собранные, отборные, систематизированные документированные богатства культуры, необходимые для становления, самовыражения и развития интеллектуального и творческого потенциала людей, для освоения норм и ценностей того общества (или сообществ), в котором им приходится жить. Для общества также важно, чтобы его члены приобщались к культуре посредством библиотечных фондов, поскольку это повышает качественный уровень социальных отношений, преобразовательной деятельности людей, обеспечивая более высокий уровень самоорганизации, поступательный и устойчивый прогресс общества. Вместе с тем общество ожидает от библиотечного фонда не только раскрытия разнообразных явлений культуры, но и ограничение доступа к тем из них, которые способны нанести вред самому человеку, либо через него – другим людям.

Культурологические исследования библиотечного фонда выявляют не только культуросберегающую, но и систематизирующую, моделирующую и культуросозидающую, а также его защитную роль в обществе. Главной задачей совокупности библиотечных фондов с позиций культуры является достоверное и достаточно полное отражение культуры как целостной системы, включая не только знания, ценности, лучшие достижения человеческого духа, но и многообразие культурных форм, явлений, языков культуры в их слож-

ных и разнородных взаимосвязях. Для реализации этой задачи необходимо отчетливое и целостное представление о структуре и системных свойствах культуры, а также исследования специализации отдельных библиотечных фондов на моделировании тех или иных ее компонентов.

Большинство библиотековедов, исследовавших библиотечный фонд в культурологическом аспекте, отмечают его важнейшую роль в системе культурных коммуникаций. Вместе с тем знаковая природа фонда сложна и многообразна. С одной стороны, это затрудняет декодирование культурных текстов, с другой – открывает широкие перспективы для толкований и порождения новых смыслов в культуре. Поэтому важной частью характеристик качественного фонда становятся требования адекватного подбора документов по уровню сложности и новизны с учетом включенности разных групп пользователей в семиотическую систему культуры, отражаемой фондом, комфортность, своевременность и разнообразие форм доступа к содержанию документов из фонда для приобщения сограждан к достижениям культуры.

Культурологический подход не только широко используется в библиотековедении, но и демонстрирует свою продуктивность в анализе проблем библиотечного фондоведения, открывая новые грани в понимании феномена библиотечного фонда, объясняя механизмы возникновения тех или иных требований к его качеству.

Литература

1. Ванев А. Н. Миссия библиотеки // Библиотечная энциклопедия. Москва, 2007. С. 648–649.
2. Ванев А. Н. Библиотека как социальный институт и проблемы ее комплексного изучения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 4. С. 44–51.
3. Соколов А. В. Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззренч. пособие. Москва : Литера, 2012. 400 с.
4. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. Москва : Изд-во ФАИР, 2009. 256 с.
5. Маркова Т. Б. Библиотека в системе культуры // Философия образования : сб. материалов конф. сер. Symposium. Санкт-Петербург : С.-Петерб. филос. об-во, 2002. Вып. 23. С. 206–209.
6. Столяров Ю. Н. Формирование библиотечного фонда : практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. 508 с.
7. Фирсов В. Р. Моделирование как родовое свойство библиотечного фонда // Советское библиотековедение. 1985. № 2. С. 68–76.
8. Рубакин Н. А. Среди книг // Избранное : в 2 т. Москва : Книга, 1975. Т. 1. С. 107–212.
9. Маркова Т. Б. Библиотека как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 1999. 16 с.

10. Маркова Т. Б. Библиотека в контексте культуры: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Санкт-Петербург, 2008. 35 с.
11. Суконкина О. И. Библиотечный фонд в системе культурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2006. 18 с.
12. Остапов А. И. Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1998. 33 с.
13. Мотульский Р. С. Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов. Москва : Либерей, 2004. 224 с.
14. Мотульский Р. С. Аксиологические детерминанты принципов деятельности библиотек // Научные и технические библиотеки. 2003. № 3. С. 51–55.
15. Акилина М. И. Аксиологическая функция библиотечного социального института // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. Москва, 2013. С. 78–89.
16. Стародубова Н. З. Менеджмент библиотечных фондов: ценностный (аксиологический) подход // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. Москва, 2013. С. 22–39.
17. Вухрева Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки. Новосибирск, 2004. 190 с.
5. Markova T. B. Library in the culture system. *Filosofiya obrazovaniya : sb. materialov konf. Ser. Symposium*. Saint Petersburg, 2002, 23, 206–209. (In Russ.).
6. Stolyarov Yu. N. *Formirovanie bibliotecnogo fonda : prakt. posobie* [The library collection forming : a practical handbook]. Saint Petersburg, Professiya, 2015. 508 p. (In Russ.).
7. Firsov V. R. Modelling as a generic property of the library holdings. *Sovetskoe bibliotekovedenie*, 1985, 2, 68–76. (In Russ.).
8. Rubakin N. A. Among books. *Izbrannoe : v 2 t.* Moscow, Kniga, 1975, 1, 107–212. (In Russ.).
9. Markova T. B. *Biblioteka kak fenomen kul'tury* [Library as a cultural phenomenon]. Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Saint Petersburg, 1999. 16 p. (In Russ.).
10. Markova T. B. *Biblioteka v kontekste kul'tury: filosofsko-kul'turologicheskii analiz* [Library in a context of culture: philosophical-culturological analysis]. Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Saint Petersburg, 2008. 35 p. (In Russ.).
11. Sukonkina O. I. *Bibliotchnyi fond v sisteme kul'turnoi kommunikatsii* [The library collection in the cultural communication system]. Avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Saransk, 2006. 18 p. (In Russ.).
12. Ostapov A. I. *Biblioteka v kontekste kommunikativno-poznavatel'nykh potrebnosti (kognitivnyi podkhod)* [Library in a context of communicative-educative needs (a cognitive approach)]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 1998. 33 p. (In Russ.).
13. Motul'skii R. S. *Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. posobie* [General library science : a tutorial]. Moscow : Libereya, 2004. 224 p. (In Russ.).
14. Motul'skii R. S. Axiological determinants of library activity principles. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2003, 3, 51–55. (In Russ.).
15. Akilina M. I. An axiological function of the library social institution. *Bibliotchnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty*. Moscow, 2013, 78–89. (In Russ.).
16. Starodubova N. Z. Library holdings management: a valuable (axiological) approach. *Bibliotchnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty*. Moscow, 2013, 22–39. (In Russ.).
17. Vukhrev G. M. *Tsennostnye aspekty otbora dokumentov v fond universal'noi nauchnoi biblioteki* [Valuable aspects of documents selection for the universal scientific library collection]. Novosibirsk, 2004, 190 p. (In Russ.).

References

1. Vaneev A. N. The library mission. *Bibliotchnaya entsiklopediya*. Moscow, 2007, 648–649. (In Russ.).
2. Vaneev A. N. *Biblioteka kak sotsial'nyi institut i problemu ee kompleksnogo izucheniya* [The library as a social institution and problems of its complex study]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2003, 4, 44–51. (In Russ.).
3. Sokolov A. V. *Rossiiskie biblioteki v informatsionnom obshchestve : prof.-mirovozzrench. posobie* [Russian libraries in the information society : education-ideologic manual]. Moscow, Litera, 2012. 400 p. (In Russ.).
4. Dvorkina M. Ya. *Bibliotchno-informatsionnaya deyatel'nost': teoreticheskie osnovy i osobennosti razvitiya v traditsionnoi i elektronnoi srede* [Library-information activity: theoretical bases and peculiarities of development in traditional and electronic environment]. Moscow, FAIR publ., 2009. 256 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 19.11.2015 г.

Сведения об авторе: Морева Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии документальных коммуникаций

УДК 027.7

ББК 78.347.61

DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-26-30

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК: ПАРТНЕРСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

© В. П. Казанцева, Р. А. Барышев, 2016

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия; e-mail: verakazanceva@yandex.ru

Рассматривается организация работы Методического объединения (МО) вузовских библиотек г. Красноярска, значение профессиональных объединений и их взаимодействие с общественными объединениями и ассоциациями. Освещается работа секций, роль библиотек, входящих в состав МО, тенденции развития, взаимодействие библиотеки и вуза, участие библиотек в образовательном процессе. Приводятся конкретные примеры такого участия, перспективы дальнейшего профессионального общения и сотрудничества. Дан вывод о роли методических центров для развития вузовских библиотек.

Ключевые слова: библиотеки высших учебных заведений, методические объединения вузовских библиотек, вузовские библиотеки г. Красноярска, взаимодействие с ассоциациями и общественными объединениями.

Для цитирования: Казанцева В. П., Барышев Р. А. Методическое объединение вузовских библиотек: партнерство и взаимодействие // Библиосфера. 2016. № 2. С. 26–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-26-30.

The University Libraries Methodic Association: partnership and collaboration

V. P. Kazantseva, R. A. Baryshev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; e-mail: verakazanceva@yandex.ru

The article describes organization of the University Libraries Methodic Association (MA) activity in Krasnoyarsk, the importance of professional units and their interaction with public organizations and associations. The article highlights sections work, the role of libraries entering MA, development tendencies, library – university interaction, libraries participation in the educational process. The authors exemplify such participation, prospects of further professional contacts and cooperation. The article draws a conclusion on the role of methodic centers for the university libraries development.

Keywords: university libraries, University Libraries Methodic Associations, university libraries in Krasnoyarsk city, cooperation with associations and public organizations.

Citation: Kazantseva V. P., Baryshev R. A. The University Libraries Methodic Association: partnership and collaboration // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 26–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-26-30.

В целях создания единого информационно-образовательного пространства образовательных учреждений, по приказу Министерства образования РФ от 27.04.2000 г. № 1247 «О системе координации библиотечно-информационного обслуживания образовательных учреждений РФ», была создана Центральная библиотечно-информационная комиссия (ЦБИК) и утвержден Перечень высших учебных заведений Российской Федерации, библиотеки которых выполняют функции методических центров. В Красноярске до 2010 г. успешно руководила методическим объединением (МО) библиотека Сибирского государственного технологического университета (СибГТУ). С 2010 г. МО вузовских библиотек города стала возглавлять Научная библиотека (НБ) Сибирского федерального университета (СФУ), координируя работу десяти вузовских библиотек го-

рода (девять государственных вузов и один негосударственный).

Методическое объединение вузовских библиотек г. Красноярска было создано в 60-е гг. прошлого века и успешно функционирует более 60 лет, объединяя, позиционируя и развивая деятельность библиотек вузов города. В становление и развитие МО вложен труд многих профессионалов. В разные годы во главе объединения стояли опытные руководители библиотек. Одним из инициаторов создания МО была М. М. Захарова, заведующая библиотекой Сибирского технологического университета. До 1976 г. МО относилось к Западно-сибирской зоне (г. Томск, зональный центр – Томский государственный университет). С 1976 г. объединение вошло в состав Зонального МО библиотек вузов Восточной Сибири (г. Иркутск, Иркутский государственный университет). Библио-

теки вузов Красноярска так же являются членами различных общественных и профессиональных объединений: Красноярской библиотечной ассоциации, Российской библиотечной ассоциации (РБА), АРБИКОН, ЛИБКОН, ЭКБСОН и др.

Работа МО организована по наиболее важным направлениям деятельности вузовских библиотек, которые возглавляют конкретные вузовские библиотеки. Таким образом, в рамках МО [5, с. 4–5] работают пять секций, один клуб, творческая лаборатория и исследовательский офис: библиотечный менеджмент; информационно-библиографическое обслуживание; обслуживание читателей; организационно-методическая работа; сохранность фондов и работа с редкими изданиями; электронные библиотечные технологии; клуб «ИРБИС»; творческая лаборатория по статистике; исследовательский офис «Информационная культура личности».

В соответствии с годовым планом работы МО на площадках вузовских библиотек работают секции. На семинарах приветствуются доклады, мастер-классы и сообщения не только сотрудников вузовских библиотек, но и специалистов краевых библиотек, библиотек системы академии наук, технических специалистов.

Методическое объединение представлено на сайте Библиотечно-издательского комплекса (БИК) СФУ (<http://bik.sfu-kras.ru>) в разделе «Объединения», где публикуется тематика межвузовских семинаров, программы и презентации докладов, прозвучавших на заседаниях секций, отчеты о работе библиотек города, деятельность ИРБИС-клуба.

Деятельность Красноярского ИРБИС-клуба следует отметить дополнительно. Созданный в 2004 г. на базе библиотеки Красноярского государственного технического университета (КГТУ) в период внедрения системы автоматизации библиотек (САБ) ИРБИС в практику работы вузовских библиотек, он превратился в межведомственный клуб, объединив государственные и негосударственные вузовские библиотеки, краевые и муниципальные библиотеки, библиотеки филиалов вузов и системы академии наук. По решению участников Клуб вошел в состав Красноярской библиотечной ассоциации. ИРБИС-клуб собирается ежегодно в ноябре для обмена опытом. Деятельность библиотек – участниц клуба нашла свое отражение в Аннотированном указателе разработок, размещенном на сайте Библиотечно-издательского комплекса СФУ <http://bik.sfu-kras.ru/nb/novosti-i-deyatelnost>.

Электронные каталоги вузовских библиотек представлены в Интернете и содержат информацию о 1,8 млн документов. Совокупный фонд библиотек вузов Красноярска составляет 7,5 млн ед. хранения. Электронные библиотеки вузов включают 137,2 тыс. собственных ресурсов вузов. Число читателей/пользователей в вузовских библиотеках

составляет 97,7 тыс. чел., книговыдача документов, включая электронные, – более 6 млн ед. в год, из них более 50% составляет учебная литература. В вузах активно идет процесс создания и пополнения электронных библиотек. Например, некоторые учебно-методические пособия издаются только в электронном виде. Приветствуется и поддерживается финансово разработка электронных учебных курсов, внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ). Все это служит активному пополнению электронных библиотек. Библиотеки, являясь проводниками информации и создателями баз знаний, ведут активную работу по формированию информационных ресурсов, большую часть которых составляют работы профессорско-преподавательского состава вузов, участвуют в образовательном процессе, обучая студентов основам информационной культуры (ОИК). Так, например, в 2013 г. это составило 2756 часов.

В последние годы произошли значимые события: две библиотеки (НБ СФУ и НБ СибГТУ) переехали в новые современные, оснащенные компьютерной техникой здания.

Стремясь быть нужными и необходимыми в образовательном пространстве, вузовские библиотеки разрабатывают и внедряют новые формы работ.

Так, в НБ Сибирского государственного технологического университета установилась тесная связь с кафедрами – популярны групповые занятия по программам дисциплин в читальных залах, конкурсы, выставки. Проводится проверка фонда с использованием электронного считывателя. Разработан дистанционный курс «Основы информационной культуры» в среде «Moodle» (*Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment* – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Все студенты-заочники переведены на дистанционное обучение по этой дисциплине. Преподавание ОИК включено в учебные планы. Успешно работает «Творческая лаборатория в библиотеке», когда в сотрудничестве с кураторами групп организуются беседы с презентациями, посвященные творчеству выдающихся людей, историческим событиям и т. д. Недавно оборудован коворкинг-офис для индивидуальных занятий.

Интересен опыт НБ Сибирского государственного аэрокосмического университета (СибГАУ) по проведению заочной читательской конференции по книге заведующего кафедрой А. В. Кацуря «Люди и небо». Для улучшения качества обслуживания читателей практикуются опросы на сайте: «Чего Вам не хватает для комфортного посещения библиотеки?». Библиотека активно сотрудничает с аэрокосмическими вузами страны по созданию корпоративного ресурса «ЭБС аэрокосмических вузов».

Научная библиотека СФУ приняла участие и стала победителем Первого Всероссийского конкурса библиотечных инноваций (апрель 2013 г.); участвует в проекте федеральных университетов «Сетевые электронные библиотеки». В НБ организован читальный зал Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Впервые среди вузов разработан полнокомплектный учебно-методический комплекс дисциплины (УМКД) «Основы информационной культуры». Систематически проводятся занятия с преподавателями на факультете повышения квалификации преподавателей СФУ (ФПКП) по 18-часовой программе «Электронные информационные ресурсы для образования» с выдачей сертификата государственного образца.

По проекту в НБ Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ) создан современный «Информационный центр самостоятельной работы студентов» с системой мини-офисов и радиочастотными метками, пользующийся большой популярностью у студентов. По проекту отремонтировано книгохранилище и открыт читальный зал для научной работы. Работа по модернизации библиотеки продолжается.

В НБ Красноярского государственного аграрного университета (КрасГАУ) широкое распространение получили клубы по интересам: творческая студия «Экодизайн», дискуссионный клуб «Логос», информационно-познавательная площадка «Зеленая гостиная», фитобар «Мы за чаем не скучаем», установлена тесная связь с преподавателями. Проведены блиц-опрос «Библиотекарь – это...» и экспресс-анкетирование «Ожидания пользователей». На ФПКП систематически проходят занятия с преподавателями по программе «Информационная компетентность преподавателей».

Университетский библиотечно-издательский центр Красноярского государственного медицинского университета взаимодействует с другими медицинскими вузами по наполнению ЭБС «Colibris» и объединению ресурсов. Разработан УМКД «Основы медицинской информатики и научной библиографии».

В библиотеке Сибирского юридического института продолжается сотрудничество с юридическими библиотеками по созданию единого корпоративного ресурса (электронной библиотеки) институтов; активно ведется нравственно-патриотическое воспитание.

Библиотека Красноярской государственной академии музыки и театра постоянно пополняет свой уникальный ресурс музыкальных произведений.

В вузах идет активная работа по анализу публикационной активности ученых, отражению публикаций в базах данных. Библиотеки не остаются в стороне, осваивая это новое направление в своей деятельности, собирая, анализируя и предоставляя

информацию о публикациях ученых вуза, их цитировании, выступая координатором взаимодействия между НЭБ eLIBRARY.ru и университетом.

В вузовских библиотеках проводится анализ востребованной периодики, электронных ресурсов, платных услуг, эффективности мероприятий и др. О результатах исследований специалисты докладывают на семинарах, публикуют статьи в журналах и сборниках (2014 г. – 25 публикаций, 2013 г. – 48).

В целях оперативного реагирования на запросы пользователей, качественного информационного обеспечения учебного процесса, научных исследований проводятся мониторинги и анализы. Например, только в НБ СибГТУ в 2014 г. проведено:

Исследование удовлетворенности пользователей услугами библиотеки по факультетам. Второй этап социологического исследования «Удовлетворенность качеством обслуживания в библиотеке», в ходе которого выявлены активные и пассивные факультеты, зависимость в оценке ресурсов и услуг от активности обучающихся и профессорско-преподавательского состава факультета, предпочтения в услугах, каналах получения информации и т. д. По результатам выработан комплекс мер.

Комплексное исследование информационных потребностей аспирантов с целью активизации работы с данной категорией пользователей включало 3 этапа:

- изучение пользовательской активности аспирантов в 2012–2013 гг. (посещения и выдача печатных изданий; анализ работы с электронными ресурсами; использование полнотекстовых интернет-ресурсов);
- мониторинг публикационной активности аспирантов в Российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru;
- итоги мини-опроса аспирантов.

В результате выявлены активность аспирантов по факультетам, наиболее востребованные БД, получены согласие и темы для индивидуального информирования.

Комплексный мониторинг с целью оптимизации подписки на периодические издания. Проведен сравнительный анализ востребованной периодики за 5 лет, который показал положительную динамику за счет сокращения малоиспользуемых журналов. В 2014 г. наряду с мониторингом печатных изданий проведен мониторинг электронной подписки в eLIBRARY.ru. Также проведено сравнение подписки НБ с подпиской библиотек вузов и краевой научной библиотеки. В результате скорректирована подписка на 2015 г.

Анализ работы по заключению лицензионных договоров с авторами, повышению их публикационной активности. Проводился впервые для оценки продуктивности взаимодействия

с «РУКОНТ», выполнения ими договорных обязательств и влияния размещения работ сотрудников вуза в сторонних БД на цитируемость авторов. В настоящее время ведется мониторинг других ЭБС на предмет размещения работ авторов.

Анализ востребованности массовых мероприятий библиотеки кафедрами вуза. Проводился впервые с целью анализа эффективности массовых мероприятий, выявления кафедр, не использующих в учебном процессе мероприятия библиотеки для разработки дополнительных мер по привлечению преподавателей к совместной работе с НБ и другие.

Анализ отчетов вузовских библиотек говорит и о продвижении библиотек в пространство, где обитают их пользователи, и о росте популярности страниц библиотек в социальных сетях, и об эффективности совместной работы.

За 2011–2014 гг. специалистами вузовских библиотек совместно разработано три информационных ресурса: виртуальный справочник-путеводитель «Электронные информационные ресурсы вузовских библиотек г. Красноярск» (координатор – НБ СибГАУ), «Сводные указатели периодических изданий библиотек вузов г. Красноярск» (НБ СФУ) и каталог «Новые разработки библиотек Красноярск в САБ ИРБИС» (НБ СФУ). Организовано и проведено большое мероприятие – Всероссийская научно-практическая конференция «Электронная библиотека и современное образование: ресурсы, технологии, управление» (Красноярск, 2012 г.). Материалы конференции изданы в традиционном и электронном виде и размещены на сайте НБ БИК СФУ. Следует отметить, что МО организует совместную деятельность по созданию корпоративных ресурсов, организации дискуссионных площадок для выработки конкретных предложений и реализации проектов.

Мы прекрасно понимаем, что информационные потребности общества требуют реформирования системы библиотек и системы управления, интеграции информационных продуктов и услуг, согласованных планов поддержки библиотек. «Роль библиотек еще больше усилится, при этом неузнаваемо изменятся библиотечные технологии, их действия и результаты. Чем больше информационные ресурсы страны, тем выше темпы ее развития» [2].

Растет число электронных библиотек, но библиотекам проблематично иметь все необходимые цифровые ресурсы. Решение есть в объединении ресурсов на региональном и национальном уровнях. В Красноярске тоже началась работа по созданию Межвузовской электронной библиотеки.

Какой же сегодня пользователь библиотеки, и какие ресурсы ему нужны? Это пользователь, оснащенный индивидуальным устройством для доступа к цифровым информационным ресурсам,

единственная проблема которого – получение бесплатного доступа к закрытой (платной) части контента Сети. Задача библиотек как раз и состоит в том, чтобы распространять достойные интеллектуальные творения, делая их доступными и популярными, всячески развивая вкусы своих, уже все чаще виртуальных, читателей [6].

Зарубежные библиотеки так же думают о развитии своих библиотек, полагая, что «сотрудничество и распространение информации – ключевые слова для успеха библиотек сегодня и в будущем», – Денис Кави, заместитель директора библиотек Carnegie Mellon University [2, с. 21].

Тенденции зарубежных библиотек: электронное обучение, «облачные» технологии, игромания, открытый доступ; поисковые системы, обучение аспирантов; сотрудничество внутри университетов и внешнее взаимодействие с партнерами.

Используя опыт отечественных и зарубежных библиотек, вузовские библиотеки г. Красноярск видят перед собой следующие задачи: повышение статуса и роли библиотек в образовательной деятельности и более полный контроль над всеми видами информационных ресурсов университета (единое окно доступа ко всем ресурсам); проведение структурных изменений; внедрение в образовательный процесс вуза для обучения пользователей работе с информационными ресурсами как студентов, так и преподавателей (разработка электронных курсов); соблюдение законодательства при использовании электронных ресурсов; создание комфортной, привлекательной среды; превращение библиотек в места реализации творческой активности обслуживаемой аудитории (лекции, дискуссии, клубы, центры и т. д.).

Если библиотеки упустят возможность утвердить свое положение в вузе, то они рискуют утратить свое значение. «Чтобы не остаться “на обочине” прогресса и быть востребованной, библиотеке следует искать и осваивать новые направления в работе. Библиотекарям необходимо сделать своими союзниками виртуальное пространство и его обитателей», – Т. В. Грехова [3]. И здесь задача методических центров – искать, находить и предлагать новые направления в работе библиотек.

«В динамично меняющемся цифровом мире библиотекам необходимо действовать с постоянным опережением ситуации, предлагая сегодня то, что, возможно, в полной мере будет востребовано лишь завтра», – Вадим Степанов [4].

В соответствии с целями и задачами дальнейшего развития МО выступает как катализатор сотрудничества, изучая опыт вузовских библиотек, используя интересные разработки, объединяя усилия по созданию интересных продуктов и услуг, распространяя опыт в профессиональном сообществе [1].

В 2015 г. у вузовских библиотек Красноярска расширилась площадка для профессионального общения, в связи с избранием председателем секции библиотек высших учебных заведений Российской библиотечной ассоциации директора Библиотечно-издательского комплекса СФУ Р. А. Барышева. В рамках РБА планируется обсуждение среди вузовских библиотек следующих вопросов: актуализация нормативно-правовых документов; усиление взаимодействия с ЦБИН Минобрнауки; создание тематических площадок для сетевого взаимодействия; использование современных методов для выявления инноваций, их изучение и внедрение; общение и взаимодействие со специалистами библиотек других ведомств и т. д.

Как профессиональное объединение, в содружестве с другими ассоциациями, МО способствует профессиональному росту специалистов, усилению их гражданской позиции, решению задач соответствия требованиям нового поколения, поднятию престижа библиотечной профессии.

Литература

1. Авраева Ю. Б., Очирова Э. С. Библиотеки – методические центры: инициаторы профессионального развития. Москва : Литера, 2009. 96 с.
2. Волик А. П. Библиотеки России: выбор пути // Библиотекосведение. 2009. № 4. С. 16–25.
3. Грехова Т. В. Приказано выжить! Стратегия и тактика библиотеки в современных условиях // Университетская книга. 2014. № 9. С. 70–74.

4. Степанов В. К., Соколов В. А. В поисках библиотечного счастья: от «чистки сараев» к действенному гуманизму // Университетская книга. 2013. № 3. С. 50–57.
5. Территория библиотечного развития : справ. Метод. об-ния вузовских б-к г. Красноярск. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 36 с.
6. Отчет о работе Методического объединения вузовских библиотек г. Красноярск за 2014 год. URL: <http://bik.sfu-kras.ru/nb/otchet-o-deyatelnosti-mo>.

References

1. Avraeva Yu. B., Ochirova E. S. *Biblioteki – metodicheskie tsentry: initsiatory professional'nogo razvitiya* [Libraries – methodical centers: initiators of professional development]. Moscow, Litera, 2009. 96 p. (In Russ.).
2. Volik A. P. Russian libraries: a way choice. *Bibliotekovedenie*, 2009, 4, 16–25. (In Russ.).
3. Grekhova T. V. Ordered to survive! Library strategy and tactics under modern conditions. *Universitetskaya kniga*, 2014, 9, 70–74.
4. Stepanov V. K., Sokolov V. A. Searching the library happiness: from «cleaning barns» to effective humanism. *Universitetskaya kniga*, 2013, 3, 50–57. (In Russ.).
5. *Territoriya bibliotchnogo razvitiya : sprav. metod. obniya vuzovskikh b-k g. Krasnoyarska* [The library development territory : a reference book of the Methodical Association of University Libraries]. Krasnoyarsk, Siber. Feder. Univ., 2012. 36 p. (In Russ.).
6. *Otchet o rabote Metodicheskogo ob'edineniya vuzovskikh bibliotek g. Krasnoyarska za 2014 god* [Report of the University Libraries Methodical Association activity in Krasnoyarsk in 2014]. URL: <http://bik.sfu-kras.ru/nb/otchet-o-deyatelnosti-mo>. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 26.10.2015 г.

Сведения об авторах: Казанцева Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент, главный библиотекарь,
Барышев Руслан Александрович – кандидат философских наук, доцент,
директор Библиотечно-издательского комплекса

УДК 028.1:37.017

ББК 78.073

DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-31-37

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ЮНОШЕСТВА КАК ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© О. И. Колесникова*, Е. В. Русских**, 2016

* Вятский государственный университет, г. Киров, Россия; e-mail: kolesn2006@yandex.ru

** Кировский областной краеведческий музей, г. Киров, Россия

Обсуждается проблема развития чтения в современном обществе, предлагаются пути ее решения на примере юношеской читательской аудитории. Обосновывается понятие художественно-языковой компетенции как составляющей читательской культуры. Эстетический потенциал текста литературного произведения для юношества рассматривается как средство развития такой компетенции. Предлагаются конкретные способы решения проблемы в процессе реализации исследовательской программы.

Ключевые слова: юношеское чтение, читательская культура, художественно-языковая компетенция, прагмаэстетические средства воздействия.

Для цитирования: Колесникова О. И., Русских Е. В. Развитие читательской культуры у юношества как гуманитарно-педагогическая проблема // Библиосфера. 2016. № 2. С. 31–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-31-37.

Reading culture development among the youth as a humanitarian-pedagogical problem

O. I. Kolesnikova*, E. V. Russkhikh**

* Vyatka State University, Kirov, Russia; e-mail: kolesn2006@yandex.ru

** Kirov Regional Local History Museum, Kirov, Russia

The article deals with the problem of reading in a modern society, suggests ways of its solution evidently for the youth reading audience. The concept of an art-linguistic competence as a component of reading culture is substantiated. The esthetic potential of a literary text for the youth is considered as a mean of developing such competence. The authors propose the problem specific solutions in a process of the research program realization.

Keywords: youth reading, reading culture, artistic-linguistic competence, pragmaesthetic methods.

Citation: Kolesnikova O. I., Russkhikh E. V. Reading culture development among the youth as a humanitarian-pedagogical problem // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 31–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-31-37.

Десять годы XXI века характеризуются продолжением культурного спада и, в частности, не только снижением интереса к чтению среди широких кругов населения, но и падением читательской культуры в целом. В качестве одной из причин создавшейся ситуации выступает растущая индустрия развлечений. Альтернативой книге для молодежи, как признает научное и педагогическое сообщество, стал Интернет [см., например, 1, 2]. Современные технологии приобщают пользователей юношеского возраста к «визуальной массовой культуре», и последующая работа с компьютером (в основном компьютерные игры) формирует такие «особенности восприятия “культурного окружения”, как фрагментарность, поверхностность, неустойчивость» [3, с. 187]. Отсутствие характерной для «культурного» читателя привычки к концентрации внимания на содержательных и художественных особенностях текста в неспешном,

обдумывающем чтении, а также малый лексический запас у пользователей, предпочитающих книге компьютерные развлечения, не позволяют достичь глубокого и осознанного прочтения произведения литературы, и зачастую заложенный автором глубинный смысл не извлекается. В результате искусство слова перестает быть идеалом и духовной ценностью личности, а речевая деятельность читателя утрачивает эстетические черты.

Многие авторы говорят о негативных последствиях «ухода» общества и личности от чтения: создается угроза вытеснения гуманитарности культуры, «встраивания» сознания человека в «превзошедшую его технологию», возникает опасность «подмены неповторимой личности искусственной моделью» [2, с. 111]. Клишированное ассоциативное мышление, многочисленные культурные лакуны вследствие узких границ читательского и культурного кругозора – все эти характерные недостатки

работы сознания юного читателя позволяют исследователям говорить о гуманитарно-педагогической проблеме увеличения массы нечитающей молодежи [4]. Социологи констатируют окончательное вытеснение чтения из досуга и прогнозируют, что «чтение печатной продукции, как вид деятельности, будет продолжать сужаться, подростки еще меньше станут пользоваться домашними и публичными библиотеками, будет развиваться индустрия аудиокниги» [5, с. 10].

Нужно также подчеркнуть, что в эпоху всеобщей глобализации чтение становится все более *прагматичным* [6, 7]. Как отмечала И. В. Бахмутская в последней четверти XX века, юношеское чтение становится более целенаправленным, и приоритеты стали смещаться в сторону удовлетворения прагматических запросов [8]. Н. В. Вакула, описывая результат анкетирования детей разных возрастов, отмечает, что около 75% запросов в библиотеке связано с учебной деятельностью [7]. Читателям неинтересны переживания героев, а процесс чтения художественного произведения, видимо, не доставляет удовольствия.

Спустя 30 лет можно говорить о том, что уже выросло поколение читателей, нацеленных на прагматическое чтение, и сейчас эти люди – родители и учителя нынешних юных читателей. Прагматический подход к чтению обусловлен и развитием современных технологий: сегодня их интерактивные возможности способствуют быстрому поиску необходимого материала и позволяют мгновенно удовлетворять информационные запросы.

На наш взгляд, в последнее время больше внимания уделяется не качественным, а количественным показателям чтения. Разработанная программа поддержки и развития чтения, а также усилия библиотечарей, учителей литературы, книгоиздателей и современных писателей развиваются в *экстенсивном* направлении [9]. Продвижение чтения как средства развития общей культуры и повышения уровня образования нацелено на максимальный охват населения, а также на увеличение количества издаваемой литературы (названий и тиражей). Однако проблеме развития читательской культуры в контексте эстетико-речевой деятельности читателя и художественного восприятия уделяется недостаточно внимания, особенно по отношению к юношеской аудитории.

Чтение высококачественной художественной литературы требует соответствующего уровня развития читательской культуры. Среди ее основных компонентов исследователи называют потребность в чтении и устойчивый интерес к нему, способности к восприятию различных литературных произведений, к их оценке и интерпретации, речевые умения и креативные способности [10, с. 9]. Признаками читательской культуры выступают, во-

первых, способность читателя воспринимать художественный текст как эстетический объект, во-вторых, способность эмоционально воспринимать сюжет, в-третьих, умение выделять и различать разнообразные литературные жанры, в-четвертых, владение навыками выразительного чтения и, в-пятых, потребность в чтении.

И. И. Тихомирова считает, что развитие чтения должно происходить *интенсивным методом*. Мы согласны с тем, что в первую очередь необходимо оптимизировать процесс *общения читателя с книгой*. Чтение как деятельность должно быть интересным, творческим занятием, а смысл текста – адекватно воспринимаемым и оставляющим след в сознании читателя. После творческого прочтения читатель обычно продолжает переживать и перерабатывать литературные события [9], книга оставляет в памяти определенный след, воздействуя на душу и разум.

Влияние художественной литературы на развитие читателя изучается в ряде наук: литературоведении, педагогике, психологии, книговедении, библиотекведении. Особое внимание уделяется вопросам художественной рефлексии – способности переносить содержание текста в сознание и реагировать на него. Речь идет о наличии такого важного условия творческого чтения и – шире – читательской культуры, как читательская *рефлексия*. Только при наличии рефлексии можно говорить о понимании текста, о возможности использования человеком полученного из книги опыта в различных жизненных ситуациях, при общении [11]. Следовательно, для улучшения качества чтения нужно развивать способность к рефлексивному чтению. В «Национальной программе поддержки и развития чтения» отмечается проблема рефлексивного затруднения у читателей, связанного с неумением определить цели чтения и побуждающую к чтению проблему, организовать собственную читательскую активность, понимание текста и оценку его качества, использовать полученную информацию в собственных целях [3]. Развитие читательской рефлексии является обязательной составляющей успешного преодоления затруднений, возникающих при чтении. Для этого предлагается проведение коллективной деятельности, нацеленной на стимуляцию интеллектуальных побуждений (любопытства, интереса, удивления и др.), осмысление читательских предпочтений с последующим обсуждением, выявление характера читательских затруднений дискуссионным методом и на умение оценивать результаты, связанные с преодолением читательских затруднений [3, с. 230].

Первой ступенью в развитии читательской культуры является достижение читательской грамотности. Признаками *читательской грамотности* являются умения понимать, критически осмысли-

вать текстовую информацию, применять в дальнейшей деятельности полученные в результате чтения знания (см., например, [12]). Согласно определению С. Г. Ключевой, *грамотность в чтении* – это «способность к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, способность использовать их содержание для достижения различных целей...» [13]. Грамотность в чтении является даже более важным показателем уровня развития человека, чем естественнонаучная грамотность, «поскольку она определяет способность индивида к получению и обработке информации» [12]. Итак, по данным научных источников, для интенсификации чтения у юного поколения важно добиться хорошего уровня понимания текста, способности извлекать из него информацию, умения видеть и оценивать соответствие литературной реальности жизненной.

Анализируя теоретические подходы к развитию читателя в контексте читательской деятельности, отметим, что ключевое место в определении читательской культуры исследователями занимает понятие личности читателя. В. А. Бородин рассматривает культуру чтения как «достижение личности, уровень читательского развития, количественные и качественные показатели сознания, деятельности и общения», причем такая культура «одновременно является и продуктом, и фактором развития личности» [14, с. 10].

С. Н. Паламарь рассматривает читательскую культуру как «часть общей культуры личности, представляющую комплекс знаний, умений и чувств читателя, который включает сознательный выбор тематики чтения, его системность с целью полноценного и глубокого восприятия и усвоения прочитанного» [15, с. 409]. Составляющими читательской культуры являются общая начитанность индивида, умение работать с литературой, устно и письменно высказываться о литературных явлениях, умение воспринимать и оценивать литературные произведения на эстетическом и эмоциональном уровне. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает ценностно-ориентированный аспект читательской культуры, который включает способность воспринимать конкретные художественные произведения, оценку этих произведений на основе собственных чувств, личные читательские интересы, эстетический вкус [15].

Для формирования читательской культуры, в первую очередь, требуется работа самого читателя. В. П. Синенко пишет о важности читательской культуры среди других характеристик личности культурного человека. Культурная личность должна быть в первую очередь «самостоятельно мыслящей, умеющей избирательно и целенаправленно извлекать, перерабатывать и усваивать социально-исторический, нравственно-эти-

ческий, духовно-эстетический и научный опыт предшествующих поколений, представленный в книге...» [16]. Наличие читательской культуры у человека позволяет ему понимать других людей, быть более широким специалистом в профессиональной деятельности, приобщаться к истории и культуре других народов и государств. Личностный подход очень эффективен в изучении литературного влияния на реципиента, поскольку каждый читатель имеет индивидуальные особенности восприятия и мышления.

Процесс восприятия текста требует определенных индивидуальных *фоновых* знаний (*пресуппозиций*) и наличия *читательского опыта*. Данный комплекс обеспечивает читателю включенность в глубинное содержание текста и духовную связь с автором произведения. Наличие приобретенного ранее индивидуального жизненного опыта позволяет читателю творчески воспринимать смысл произведения – как поверхностный, так и глубинный. Культурный, жизненный и читательский опыт обеспечивают освоение так называемого *вертикального контекста*, опирающегося на интеграцию неочевидного, неявного смысла и значения текстовых единиц (см., например, [17]). Считаем, что читательскую культуру образует и умение читателя осваивать вертикальный контекст, то есть вербально и невербально выраженные смысловые элементы. Такое умение предполагает чуткость к многозначному слову, его контекстуальному значению, внимание к уровню подтекстового смысла, стремление проникать в его неявно выраженные слои, осваивать осложненные художественными трансформациями языковые формы его выражения.

Названный комплекс личностных знаний, способностей, свойств и всего опыта способствует развитию *творческого чтения*. Элементами творчества в чтении, согласно И. И. Тихомировой, являются новые впечатления, возникающие в процессе чтения, «которые, соединяясь с опытом переживаний и знаний, создают единственный в своем роде уникальный сплав образов, звуков, картин, идей» [18]. Читатель, таким образом, повторяет творческую работу автора, идет по пути его переживаний и реакций.

В. П. Белянин рассматривает комплекс умений читателя ориентироваться в авторской специфике построения произведения как *текстовую компетенцию*. Она включает умение ориентироваться в текстовом пространстве: «в композиции (авторской организации последовательности описываемых событий), авторских отступлениях, во вторых планах, аллюзиях, прецедентности и т. п.» [19]. Существенной представляется также способность читателя эмпатически относиться к литературным персонажам, то есть сопереживать им, понимать их настроение. При этом жизненный опыт читателя

соотносится в его сознании с литературными событиями и позволяет эмоционально реагировать на них. Именно таким образом осуществляется духовный диалог с автором произведения и достигается понимание авторской концепции в целом.

Мы рассматриваем диалог читателя и автора, без которого невозможно говорить о развитой читательской культуре, через понятие *художественного дискурса*. (Дискурс понимается здесь как текст и экстралингвистические факторы его порождения и функционирования). Художественный дискурс, кроме текста как *фиксатора продукта речемышления автора*, включает в себя *затекстовую* часть, в которой реализуется прагматический фактор. Это уже продукт речемышления читателя, в сознании которого осуществляется концептуализация художественной идеи [20, с. 11]. Поскольку жизненный и читательский опыт у каждого читателя разный, можно говорить о личностном эстетическом восприятии текста и том или ином уровне понимания авторского замысла.

В филологии обычно исследовалась деятельность абстрактного, «идеального» читателя, без учета его возрастных, социальных и личных особенностей. В дискурсивном подходе ключевой фигурой является личность читателя, обладающего различным набором индивидуальных качеств и навыков. Опираясь на ранее полученные знания и приобретая новые, заключенные в тексте, читатель совершает новые «шаги» по организации своего будущего поведения. Однако, чтобы освоить художественно выраженный смысл, ему необходимо умение «переводить» текстовые знаки в образы своего сознания, то есть усваивать эстетическую информацию, а кроме того, эмоционально реагировать на нее. Вся совокупность способностей читателя, воспринимающего речь произведения как особое ментально-эмоциональное пространство, обладающее эстетически значимыми свойствами, составляет *художественно-языковую компетенцию читателя*. Такая компетенция способствует созданию читателем собственного субъективного мира в воображении и заставляет реагировать на искусное представление авторских чувств и мыслей художественными средствами. Формирование этого мира происходит в трех «плоскостях»: в постижении авторского замысла, в формировании собственного представления о внутреннем мире произведения и в интерпретации языковых средств выражения художественной идеи.

На наш взгляд, опираясь на дискурсивный подход, необходимо включить в структуру читательской культуры такой компонент, как *художественно-языковая компетенция* читателя. Определим ее как ***совокупность качеств и свойств личности читателя, которые позволяют ему в общении с книгой, литературным произведением***

осуществлять активную интерпретационную деятельность, испытывать художественное переживание и достигать такого результата чтения, как обогащение индивидуальной картины мира. Стараясь освоить художественное пространство языка, представленное в тексте, читатель должен активизировать эвристическую функцию художественного мышления. Немалую роль здесь играет языковая и художественная интуиция. Очень часто только благодаря интуиции происходит адекватная смысловая интерпретация – особая деятельность читательского сознания, требующая специфических умений и способностей. При реализации своей художественно-языковой компетенции читатель, *во-первых*, понимает эстетический смысл слов, словосочетаний и предложений текста произведения; *во-вторых*, осознает ценностно-целевую установку автора; *в-третьих*, у него порождается собственное эстетическое суждение. Такая компетенция, основанная на художественном мировосприятии, приобретает и развивается в деятельности (чтении), обуславливаясь индивидуальными способностями и творческими потенциями читателя.

Путь развития художественно-языковой компетенции у читателя мы видим в оптимизации воздействия эстетических свойств книги. Любой поступательный процесс, в который предлагается заложить концептуально значимые принципы, требует обоснования конкретной исследовательской программы. В нее необходимо включить решение ряда задач. Обоснуем их, опираясь на рассмотренные выше теоретические положения о читательской деятельности.

1) Если рассматривать чтение как процесс речевой коммуникации, то следует согласиться, что в случае художественного дискурса в этом процессе прагматическая задача автора воплощается средствами передачи эстетической информации. Возникает вопрос, каковы эти средства. Поэтому основным компонентом программы будем считать выявление корпуса воздействующих на читателя средств воплощения авторской идеи в тексте произведения. Результаты разработки данного корпуса представлены в наших публикациях [21–23].

2) Переработка эстетической информации, заключенной в художественном произведении, осуществляется благодаря определенным индивидуальным особенностям читателя. Данное положение требует изучения особенностей восприятия эстетической информации юными читателями (15–17 лет). Литературные авторские средства, способствующие формированию читательской компетенции и выполняющие мотивирующую к чтению функцию, будем считать *прагмаэстетическими*. Их воздействующая функция заключается в художественном эффекте, возникающем у читателя в результате

восприятия и осмысления художественной речи. Выявление способов их «усвоения», то есть характера их интерпретации и оценки, возникающих в сознании читателя указанного возраста, составляет вторую часть нашей исследовательской программы развития читательской культуры у юношества.

3) Читатель юношеского возраста признается в научной литературе формирующейся личностью, духовный мир которой проходит свое становление. Он подвержен как положительному, так и негативному влиянию культурного окружения, в том числе литературных произведений. Поэтому в юном возрасте необходимо создать определенные условия для формирования художественно-языковой компетенции читателя. Учитывая ее связь с природными способностями человека, а также то обстоятельство, что в процессе интерпретации художественно выраженного смысла функционируют все виды психической деятельности человека – мышление, речь, память, восприятие и другие, – можно нацелить развивающий процесс на те личностные качества, которые обуславливают эстетическое отношение человека к внешнему миру и его артефактам.

Таким образом, третью часть нашей исследовательской программы составляет комплекс мер, способствующих повышению читательской культуры через определенные и конкретные способы развития художественно-языковой компетенции. В их ряду – специально разработанные методики обсуждения произведений в читательских клубах и на внеурочных школьных и классных мероприятиях, выступления писателей на литературных встречах, «консультации» читателей, сценарии бесед на занятиях факультативных кружков в школах и общественно-культурных мероприятиях в библиотеках, подготовка к участию в литературных дискуссиях и многие другие. Целями таких мероприятий мы считаем развитие у читателей: а) способности чувствовать особую художественно-речевую природу литературного текста и откликаться на нее; б) способности к интерпретационной деятельности при освоении смыслового пространства произведения; в) способности порождать эстетическое суждение в рефлексивной и оценивающей деятельности. Кроме того, нами разрабатывается сайт, на котором будут представлены опросы читателей, произведения художественной литературы и их рекомендательный список, форум для обмена мнениями.

Возникновение представлений, образов в сознании читателя сопровождается изменением «угла зрения», субъективными оценками, ведь любой субъект чтения «пристрастен», «измеряет» понятие своими мерками, накладывая на созданный объект свою собственную сетку координат. Желание по-

нять чужие чувства, мысли, интенции связано с нашим на изменения в своем мировидении.

Книга должна побудить читателя-юношу к постоянному поиску в самом себе глубинных источников активного, творческого отношения к миру. Но без постижения художественного смысла и интеллектуального наслаждения самим процессом чтения и обдумывания текста этот результат получить невозможно. Поэтому важную роль в становлении читательской культуры играет работа по совершенствованию художественно-языковой компетенции. Таким образом, развитие читательской культуры у юношества – это процесс трансформации личности, обусловленный такими качественными изменениями в его ценностной системе, которые создают разнообразие внутреннего мира впечатлений, оценок, эстетических идеалов. Важным направлением такого развития мы считаем активизацию эстетически значимой читательской деятельности.

Литература

1. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. Москва : Наука, 2010. 182 с.
2. Ланкин В. Г. Книга как зеркало сознания // Молодежь России : сб. реф. ст. из период. изд. за 2008 г. Москва, 2009. С. 109–112.
3. Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации / сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. Москва : Межрегион. центр библи. сотрудничества, 2009. 480 с.
4. Козырев В. А., Черняк В. Д. Круг чтения и языковая способность российского студента // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. № 10. С. 46–51.
5. Павлов С. В. Досуговые практики городских подростков в современной России (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2013. 30 с.
6. Волкова Е. А. Трансформация чтения студенческой молодежи (конец 80-х гг. XX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2012. 32 с.
7. Вакула Н. В. Не включая эмоции, читают современные дети // Мир библиографии. 2014. № 3. С. 26–28.
8. Бахмутская И. В. О некоторых проблемах развития читательских потребностей юношества // Роль книги и чтения в культурном развитии : материалы междунар. семинара ИФЛА. Москва, 1987. С. 199–202.
9. Тихомирова И. И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой : учеб.-практ. пособие для библиотекарей, работающих с детьми. Санкт-Петербург : Профессия, 2011. 384 с.
10. Осипова И. В. Развитие читательской культуры учащихся при изучении произведений И.С. Тургенева в 5–8 классах : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 20 с.
11. Ковалева Г. С., Красновский Э. А. Новый взгляд на грамотность. По результатам международного исследования PISA–2000. Москва : Логос, 2004. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200501401> (дата обращения: 10.03.2015).

12. Кленова Т. В., Ястребов Л. И. Результаты PISA-2006 для России: 15-летние школьники недостаточно грамотно читают, чтобы полноценно функционировать в обществе? URL: http://vio.uchim.info/Vio_57/cd_site/articles/art_3_8.htm (дата обращения: 20.02.2015).
13. Ключева С. Г. Читательская компетентность как базовая основа ключевых компетенций. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/section/30/publ/2011/5.pdf> (дата обращения: 18.12.2014).
14. Бородин В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. 42 с.
15. Паламарь С. П. Теоретические основы развития читательской деятельности учеников основной школы в процессе изучения художественной литературы // Сборник докладов Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государственных учреждений СНГ». Минск, 2012. С. 408–412. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27925/1/Palamar_ito_2012.pdf (дата обращения: 25.02.2015).
16. Синенко В. П. Читательская культура как фактор социализации личности. URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/146/1/2531-2535.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
17. Софронова И. Н. Вертикальный контекст как категория художественного текста и средства его создания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1990. URL: <http://cheloveknauka.com/vertikalnyy-kontekst-kak-kategoriya-hudozhestvennogo-teksta-i-sredstva-ego-sozdaniya#ixzz3UrSOn5C6> (дата обращения: 20.02.2015).
18. Тихомирова И. И. О развитии творческого чтения в России. К истории вопроса. URL: <http://rusla.ru/rsba/librarian/navigator/Tihomirova.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).
19. Белянин В. П. Индивидуально-психологические особенности восприятия художественного текста // Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/belanin_psi/05.aspx#top (дата обращения: 11.02.2015).
20. Колесникова О. И. Художественный модус языка и языковая компетенция ребенка. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2005. 275 с.
21. Русских Е. В., Колесникова О. И. Внутренние факторы воздействия книги: к вопросу о прагматике издания // Гуманитарные проблемы современного информационного общества. Киров, 2013. С. 108–111.
22. Русских Е. В. Региональная литературная премия и специфика книгоиздания для юношества // Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект. Киров, 2014. С. 109–122.
23. Русских Е. В. Семиотика юношеской книги: эстетическое воздействие // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 133–138.
3. Kuz'min E. I., Parshakova A. V. (comps). *Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya i metodicheskie rekomendatsii po ee realizatsii* [The national program of reading support and development and methodical recommendation on its realization]. Moscow, Interregion. center of library cooperation, 2009. 480 p. (In Russ.).
4. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. The Russian students circle of reading and language abilities. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2007, 10, 46–51. (In Russ.).
5. Pavlov S. V. *Dosugovye praktiki gorodskikh podrostkov v sovremennoi Rossii (sotsiologicheskii analiz)* [Leisure practices of urban adolescents in modern Russia (a sociological analysis)]. Avtoref. dis. ... kand. sots. nauk. Moscow, 2013. 30 p. (In Russ.).
6. Volkova E. A. *Transformatsiya chteniya studencheskoi molodezhi (konets 80-kh gg. KhKh – nachalo KhKhI vv.)* [Transformation of student youth reading (late 80s of XX – early XXI centuries)]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2012. 32 p. (In Russ.).
7. Vakula N. V. Modern children read without engaging emotions. *Mir bibliografii*, 2014, 3, 26–28. (In Russ.).
8. Bakhmutskaya I. V. On some problems of developing the youth reading needs. *Rol' knigi i chteniya v kul'turnom razvitii : materialy mezhdunar. seminarov IFLA*. Moscow, 1987, 199–202. (In Russ.).
9. Tikhomirova I. I. *Bibliotekhnaya pedagogika, ili Vospitanie knigoi : ucheb.-prakt. posobie dlya bibliotekarei, rabotayushchikh s det'mi* [Library pedagogy, or Upbringing with a book : a guide for libraries working with children]. Saint Petersburg, Professiya, 2011. 384 p. (In Russ.).
10. Osipova I. V. *Razvitie chitatel'skoi kul'tury uhashchikh-sya pri izuchenii proizvedenii I. S. Turgeneva v 5–8 klassakh* [Developing the school children reading culture during studying works by I. S. Turgenev in 5–9 forms]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2005. 20 p. (In Russ.).
11. Kovaleva G. S., Krasnovskii E. A. *Novyi vzglyad na gramotnost'. Po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2000* [A new glance on literacy. On results of PISA-2000 International study]. Moscow, Logos, 2004. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200501401> (accessed 10.03.2015). (In Russ.).
12. Klenova T. V., Yastrebov L. I. *Rezultaty PISA-2006 dlya Rossii: 15-letnie shkol'niki nedostatochno gramotno chitayut, chtoby polnotsenno funktsionirovat' v obshchestve?* [PISA-2000 results for Russia: 15-years old pupils do not read competently enough to function fully in the society]. URL: http://vio.uchim.info/Vio_57/cd_site/articles/art_3_8.htm (accessed 20.02.2015). (In Russ.).
13. Klyueva S. G. *Chitatel'skaya kompetentnost' kak bazovaya osnova klyuchevykh kompetentsii* [Reading competence as a base of key competences]. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/section/30/publ/2011/5.pdf> (accessed 18.12.2014). (In Russ.).
14. Borodina V. A. *Chitatel'skoe razvitie lichnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty* [The individual reading development: theoretical-methodological aspects]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Saint Petersburg, 2007. 42 p. (In Russ.).
15. Palamar' S. P. Theoretical bases of reading activity development of secondary school pupils in the process of literature study. *Sbornik dokladov Mezhdunarodnoi internet-konferentsii «Informatsionno-tekhnologicheskoe*

References

1. Melent'eva Yu. P. *Chtenie: yavlenie, protsess, deyatel'nost'* [Reading: a phenomenon, process, activity]. Moscow, Nauka, 2010. 182 p. (In Russ.).
2. Lankin V. G. Book as a mirror of consciousness. *Molodezh' Rossii : sb. ref. st. iz period. izd. za 2008 g.* Moscow, 2009, 109–112. (In Russ.).

- obespechenie obrazovatel'nogo protsessa gosudarstv-uchastnikov SNG». Minsk, 2012, 408–412. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27925/1/Palamar_ito_2012.pdf (accessed 25.02.2015). (In Russ.).
16. Sinenko V. P. *Chitateľ'skaya kul'tura kak faktor sotsializatsii lichnosti* [Reading culture as a factor of the individual socialization]. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?text=Sinenko%2C%20V.P.%20Chitateľ'skaya%20kul'tura%20kak%20faktor%20sotsializatsii%20lichnosti&clid=9582&lr=46> (accessed 10.03.2015). (In Russ.).
17. Sofronova I. N. *Vertikal'nyi kontekst kak kategoriya khudozhestvennogo teksta i sredstva ego sozdaniya* [Vertical context as a category of literary text and a medium of its creation]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1990. URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/146/1/2531-2535.pdf> (accessed 20.02.2015). (In Russ.).
18. Tikhomirova I. I. *O razvitiі tvorcheskogo chteniya v Rossii. K istorii voprosa* [On creative reading development in Russia. On the topic history]. URL: <http://rusla.ru/rsba/librarian/navigator/Tikhomirova.pdf> (accessed 20.03.2015). (In Russ.).
19. Belyanin V. P. Individual-psychological features of a literary text perception. Belyanin V. P. *Psikhologicheskoe literaturovedenie. Tekst kak otrazhenie vnutrennikh mirov avtora i chitateľa*. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/belanin_psi/05.aspx#top (accessed 11.02.2015). (In Russ.).
20. Kolesnikova O. I. *Khudozhestvennyi modus yazyka i yazykovaya kompetentsiya rebenka: monografiya* [The language literary modus and a child language competence]. Kirov, VyatSHU Publ., 2005. 275 p. (In Russ.).
21. Russkikh E. V., Kolesnikova O. I. Inner factors of a book effect: on the problem of the edition pragmatics. *Gumanitarnye problemy sovremennogo informatsionnogo obshchestva*. Kirov, 2013, 108–111. (In Russ.).
22. Russkikh E. V. The regional literature premium and specifics of book publishing for youth. *Kniga i knizhnoe delo v Rossii: istoriko-tipologicheskii aspekt*. Kirov, 2014. 109–122. (In Russ.).
23. Russkikh E. V. The youth book semiotics: an aesthetic effect. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 2015, 1, 133–138. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 15.12.2015 г.

Сведения об авторах: Колесникова Ольга Ивановна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ВятГУ, Русских Екатерина Владимировна – специалист Кировского областного краеведческого музея

Вышли в свет

КАТАЛОГИ

Певческие рукописи XVII–XX веков Государственного архива в г. Тобольске : каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. Т. Г. Казанцева ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – 178 с. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

ISBN 978-5-94560-290-8

Настоящий каталог включает музыкально-палеографическое описание певческих рукописей знаменной и пятилинейной нотации XVII–XX вв., хранящихся в Государственном архиве в г. Тобольске. Описываемые рукописи относятся к разным традициям – древнерусской (дореформенной), старообрядческой, пореформенной – и отражают сложный процесс формирования церковно-певческой культуры в Тобольско-Сибирской митрополии Русской православной церкви. Описание предваряется вступительной статьей, в которой дается общая характеристика собрания, особое внимание уделяется наиболее интересным памятникам музыкальной письменности – Стихирарю 1661 г., переписанному иноком Соловецкого монастыря Ионой, и Ирмологиону, принадлежавшему митрополиту Сибирскому и Тобольскому святителю Филофею (Лецинскому). Каталог также содержит приложение, в котором публикуются содержащиеся различные уставные указания фрагменты одной из старообрядческих рукописей.

Издание предназначено для библиотечных работников, музыковедов-медиевистов, историков, религиоведов и всех интересующихся музыкальной культурой Сибири.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Нормы времени на основные технологические процессы и операции ГПНТБ СО РАН / Федер. гос. бюджет. учр. науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост.: М. Ю. Дунин-Барковская, О. В. Кулева ; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – 264 с.

ISBN 978-5-94560-292-2

В сборнике представлен систематизированный перечень библиотечных производственных циклов, процессов и операций с указанием норм времени, используемых в библиотеке. Нормы времени являются нормативной базой для осуществления управления библиотечной технологией, обоснования планов производственной работы подразделений, составления индивидуальных планов или отдельного задания, расчета стоимости отдельных видов работ, источником информации о принятых технологических процессах и операциях, документом для обучения новых сотрудников и переподготовки кадров.

Настоящий сборник предназначен для сотрудников ГПНТБ СО РАН, библиотечных специалистов, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов.

Памяти ученого и педагога

Уважаемые коллеги!

Наш журнал не мог не откликнуться на кончину Галины Феофановны Гордукаловой.

Она не была членом Научно-редакционного совета «Библиосферы», мало у нас публиковалась, но ее вклад в подготовку специалистов трудно переоценить. Особенно по направлению, связанному с информационным анализом. Она легко учила студентов тому, что сейчас становится основным направлением деятельности научных библиотек, занимающихся информационным сопровождением научных исследований. Фактически она заложила основы будущего нашей профессии.

Журнал публикует две статьи – профессора Н. И. Гендиной, ее единомышленника и друга, и кандидата педагогических наук Ю. В. Гушул, ее верного ученика. Спасибо им за память.

УДК 002:004(092)
ББК 78.0д(2)+32.97д(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-39-41

«...СЧАСТЛИВА ЖИТЬ ОБРАЗЦОВО И ПРОСТО» (О МОИХ ВСТРЕЧАХ С ГАЛИНОЙ ГОРДУКАЛОВОЙ)

© Н. И. Гендина, 2016

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Россия; e-mail: gendina@inbox.ru

«...happy to live exemplary and ordinarily» (my meetings with Galina Gordukalova)

N. I. Gendina

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: gendina@inbox.ru

С Галиной Гордукаловой я знакома с юности, со студенческих лет в Кемеровском государственном институте культуры. Но так сложилась жизнь, что долгие годы мы, зная друг о друге, особо не общались, жили в «не пересекающихся плоскостях»: Галина после окончания аспирантуры – в Ленинграде – Санкт-Петербурге, я – в Кемерово. Не случайно, спустя много лет, в 2009 г., в ее дарственной надписи на книге «Анализ информации: методы, технологии, организация» будут слова «...с благодарностью за длительные параллельные миры сосуществования, с уважением, пониманием и радостью». И это понимание и радость общения пришли в зрелые годы, когда мы обе профессионально состоялись. И словно открылись шлюзы: так велик был взаимный интерес, изумление от «узнавания» друг друга, что встретившись, не могли наговориться, расставались с печалью.

Встречались не так часто, в моих командировках в Санкт-Петербург и Москву, на конференциях в РБА и в Крыму (Судак). О чем говорили? Обо

всем на свете, о профессиональных делах и литературе, о Серебряном веке русской поэзии. Не случайно в мои приезды в Ленинград – Санкт-Петербург Галя с восторгом «тащила» меня в наш любимый «Литературный» (кажется, Дома писателей?) ресторан на Литейном, а позже – в кафе «Бродячая собака», открывшееся в 2001 г. на своем историческом месте, на Михайловской площади. Говорили о самом главном: о России, о мужестве жить и преодолевать невзгоды, о чести и бесчестье, о верности и предательстве, о милосердии и способности прощать. И всегда в этих разговорах был наш общий, наш любимый учитель – Стас Андреевич Сбитнев, основатель библиотечного факультета Кемеровского государственного института культуры, человек, определивший наше профессиональное становление и жизненный выбор, человек, по которому мы сверяли свою жизнь.

Интернет расширил границы общения, мобильность электронной почты дала возможность участвовать в совместных проектах. Так, в 2007 г. Галина вовлекла меня в создание справочника

«Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках», в котором она вместе с профессором Р. С. Гиляревским была научным редактором. В 2013 г. сподвигла меня провести интереснейшее исследование по особенностям аннотирования электронных документов и электронных ресурсов для готовящегося под ее редакцией сборника трудов «Анализ информации в науке, культуре, бизнесе». Мы мечтали вместе написать книгу по теории информационного анализа и синтеза информации. Не успели...

Но до этого печального рубежа – «не успели» – была 15-летняя переписка по электронной почте. И в этой переписке – портрет Галины, ее ум, ее душа, ее живое остроумное и веселое слово, которым не могу не поделиться:

10 ноября 2008 г.

Я: «Нет, ты неподражаема! Все мои письма про занудство с РБА (все эти заседаловки-обязаловки) – все их я делаю со служебного адреса, с адреса НИИ. Всю личную прикольно-неформальную переписку веду с этого, домашнего адреса! Галина, человеком будь: не путай адреса и отзывайся хоть когда-нибудь, скучаю же!».

Галина: «Усиленно работаю над собой. Результат непредсказуем. Удачный образ рассеянного с улицы Бассейной запал в душу и греет, главное, бережет от ответственности. Попробуй, сама поймешь, что иногда удачно бережет. Хотя по дурости тут же получаешь опять не свою заботу и трепетно ее выполняешь. О тебе, значит, думаю каждый день, так как не могу найти твою первую книжку – которая монография по лингвистическому обеспечению – зачитали мои АСПИшники... Если есть БО (только описание) – скинь, будь другом. Текст я уже изобразила, весьма воспевающий. Знаешь, тебе пишу с удовольствием, надо же, это при всякой нелюбви к Эпочте, и не Эпочте. (Выхожу из образа)».

3 апреля 2009 г.

Письмо об отзыве своей аспирантке: «Наташ! Понимаю, что оторву еще пару часов твоего сна! Если можно – благослови Светлану отзывом, Поклон нашим, может заскочу на денек в конце июня».

22 февраля 2011 г.

«Наташ! Только сейчас очнулась, как давно тебя не слышала. Как твоя книга? Жизнь? Радость? А у меня была одна приятственность: приезжал осенью К. из Москвы, а я была в сильном беге и плана достойного не было. Поэтому повела его пешком по солнечной дороге к морю (по набережной Васильевского острова). Когда дошли – солнце тонуло уже в воде. Оценил. Вспоминали тебя, как-то ты умеешь удивить человека на всю жизнь!».

23 февраля 2011 г.

Я: «Дорогая Галина, твое письмо, как всегда, из разряда “невероятное по вызову”: сию, надомно

работаю (грипп, осложнение на связки – **ВООБЩЕ БЕЗ ГОЛОСА**, настроение – баракло), сию над твоею книгой (именно над твоей!!!!), “добиваю” свою, 105 вариант структуры и наполнения. И на тебе – твое письмо! Ура!!! Нашлась!».

Галина: «Две ингаляции с содой – быстрее возвращают к винам и одам!».

26 сентября 2015 г.

Я: «Дорогая Галина, добрый день! Я только что вернулась из Ташкента, из командировки, прибежала сразу после самолета на работу, и там мне передали твой подарок – новую книгу стихов Анатолия (*Анатолий Гордукалов – муж Галины*). Спасибо!!! Чудеса все-таки случаются: в нужное время, нужные, редкие по точности попадания слова... Это то, что я называю “нечаянной радостью” и что ценю выше всего. Пожалуйста, передай мой поклон, восхищение и благодарность автору. Буду рада, если у тебя найдется возможность черкнуть мне пару слов о себе».

Галина: «Наташ, а как насчет “нежданной встречи”, которые я люблю? Рада, что “функциклируешь”! Классное слово получилось – прямо про нас! Хочешь почитать мою ЛУЧШУЮ книжку? (текста мало, одни картинки, но все наши по паре собираются и ночью читают и плачут!)».

В прикрепленном файле была книга: Выпуск 1968 года : письма в будущее и 50 лет спустя... : сб. воспоминаний / под общ. ред. Г. Ф. Емельяновой, А. Н. Ложилова. Новороманово : Изд-во Соларт, 2015. 36 с.

Емельянова – это девичья фамилия Г. Ф. Гордукаловой. Прочтя книгу, потрясенная, я написала Галине: «И верно, лучшая книга.., вернее – Машина Времени. Бог мой, эти лица, эта сибирская деревня, ягодки земляники, радуга, учителя... Господи Боже, эта одежда, эти наши платочки, фуфайки, “самая вкусная сера”... Сейчас не все и слова-то эти знают... Все такое насквозь наше, невосвратно ушедшее, но не менее трогательное и родное. Спасибо тебе за такой дивный подарок. Я нынче очень хочу попасть в Петербург. Прямо ставлю такую цель. Надеюсь – увидимся! Прости, что пишу коротко. Так всколыхнулась душа от твоей книги, от этих фото, что просто на физическом уровне защемило сердце...».

Я успела получить от Галины ответ: «СПАСИБО тебе, видимо, мы входили в одну и ту же реку...». Это письмо было от 27 сентября 2015 г. Больше писем не было.

Вспоминаю встречи с Галиной. В памяти всплывают многочасовые прогулки и бесконечные разговоры. Но о чем мы с ней никогда не говорили – это о несчастьях, утратах, болезнях. Никогда. Поэтому так ошеломительна была для меня мысль о нездоровье Галины. Особенно ярко вспоминается наша встреча в Михайловском, в Пушкинских

горах в октябре 2012 г. Узнав, что я буду там работать на Форуме школьных библиотекарей России, Галина решила приехать. Приехать, чтобы встретиться! Приехать – чтобы поговорить, увидеться! 23 октября она приехала поездом до Пскова, из Пскова – автобусом в Михайловское, а назавтра, утром – назад, тем же маршрутом. Я была просто потрясена. Встретившись, узнала, что Галина никогда ранее не была в Михайловском, впервые попала «к Пушкину». На правах человека многократно бывавшего в Пушкиногорье, я предложила пойти пешком, как должно паломникам. И вот чудесным октябрьским днем мы сходили сначала в Святогорский монастырь, на могилу поэта. Потом вернулись на турбазу и через заиндевший осенний луг с пожухлой травой двинулись в Бугрово, на мельницу, оттуда – по лесной дороге прошли к усадьбе, к дому поэта. Потрясающие виды, безмерный душевный восторг. И вдруг, на обратном пути, я, самозабвенно «токаящая» от впечатлений, стремящаяся выплеснуть все, что знаю об этих местах, услышала тихое: «Наташ, мне бы отдохнуть». Обомлев, я посмотрела на бледное лицо Галины и впервые узнала о проблемах со здоровьем. Она не жаловалась, ничего не рассказывала. Не тот это был человек, кто своими тяготами обременяет других людей...

Галина всегда поражала меня своей, в лучшем смысле слова, «несовременностью». Это и подчеркнутая отстраненность от всякого рода «тусовок» в форме помпезных юбилеев, формальных торжеств. Это и спокойное достоинство, полное отсутствие суетности и саморекламы. Это и какая-то особая щепетильность в публикации своих работ: тщательность, основательность, фундаментальность. Не удержусь, перечислю ее книги, только книги последних лет:

Гордукалова Г. Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация. Санкт-Петербург : Профессия, 2009. 512 с.

Гордукалова Г. Ф., Захарчук Т. В., Плешкевич Е. А. Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 319 с.

Гордукалова Г. Ф. Технологии анализа и синтеза профессиональной информации. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. 544 с.

Галина – это разносторонние интересы, иногда совершенно неожиданные, поражающие воображение. Вот, например, что она мне написала в ответ на мои восторги о Стамбуле – Константинополе после посещения первой Европейской конференции по информационной грамотности в ноябре 2013 г.: «Про Стамбул и Босфор: Стамбул разочаровал, но порастил большим числом молодых ребят в метро. Ждала Трою трепетно, но в Стамбуле ее оценивают как захудалый архитектурный памятник... Никто не мог объяснить, как доехать и вообще не знали о чем речь... Хочу второй год закрыть вопрос – съездить в колыбель научного знания – в Афины. (Больше никуда не хочу, что нас с тобой и различает...)»

Отдохни, новогодний выдох еще не скоро...».

Галина – это потрясающее умение быть принципиальной, сохранять свою позицию, при этом не обижая и не уничтожая словом людей иных взглядов и убеждений или более скромных способностей. Необычайная душевная тонкость. Искусство достойной жизни...

Не нахожу слов. Не сумею сказать лучше, нежели сказала М. Цветаева:

Я счастлива жить образцово и просто –
Как солнце, как маятник, как календарь.
Быть светской пустынноницей стройного роста,
Премудрой – как всякая божия тварь.

Знать: дух – мой сподвижник и дух – мой вожатый!
Входить без доклада, как луч и как взгляд.
Жить так, как пишу: образцово и сжато –
Как бог повелел и друзья не велят.

Мне кажется, это точно о ней. О Галине Гордукаловой.

Материал поступил в редакцию 22.12.2015 г.

Сведения об авторе: Гендина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ информационных технологий социальной сферы

Памяти ученого и педагога

УДК 002:004(092)
ББК 78.0д(2)+32.97д(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-42-45

ПАМЯТИ ГАЛИНЫ ФЕОФАНОВНЫ ГОРДУКАЛОВОЙ (1950–2015)

© Ю. В. Гушул, 2016

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия; e-mail: disser2007@yandex.ru

Memorial to Galina Feofanovna Gordukalova (1950–2015)

Yu. V. Gushul

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: disser2007@yandex.ru

С тоит услышать это имя – Галина Феофановна Гордукалова, как чувствуешь радость и признательность за встречи, за конструктивное научное общение, обсуждение собственных новых фонтанирующих идей, за долгие разговоры о научном и возможность посоветоваться о личном, за информационную аналитику и уже собственные аналитические исследования. Чувствуешь и ответственность за непрерывный интеллектуальный рост, за самые любимые курсы «Информационная аналитика», «Информационно-аналитические технологии», «Аналитика текста», «Библиографоведение», «Отраслевые информационные ресурсы», за счастье серьезной аналитической работы и тесного взаимодействия и с учеными, заинтересованными в информационно-аналитическом направлении деятельности, и с практиками-библиографами, которые его ведут.

Глубокая благодарность при звучании этого имени возникает от уверенности в больших перспективах профессии библиографа и библиографической практики, трансформируемых в сегодняшнем информационном обществе для завтрашнего общества знаний в информационную аналитику и берущих для будущей работы все лучшее, перспективное, оригинальное и содержательное. Изучение трудов Галины Феофановны, личное общение, профессиональная переписка и с ней, и с другими библиографами убеждают меня (что и она, и практики принимают очень осторожно, а я уверена), что библиотека сохранится как социальный институт и независимое учреждение только лишь благодаря библиографии и серьезной аналитической работе с информацией, без них же библиотека рискует скатиться в ночные шоу, чай с пенсионерами, сбор батареек и организацию свиданий между стеллажами. Именно библиографическое есть то неповторимое, индивидуальное, самобытное, что является стержнем любой стабильной, развивающейся, востребованной деятельности.

...16 октября Галины Феофановны не стало. Не верится. Она – на взлете, на пике планов, и радости жизни, и участия в науке. Мы – на острие общения, ее критической оценки, тактичных замечаний, добрых наставлений. Мы – с памятью о ней.

Мой первый опыт работы с Галиной Феофановной был долгий – две недели в 2005 г. она делилась опытом построения курса и организации обучения по крайне перспективному, интеллектуальному направлению подготовки студентов «Референт-аналитик информационных ресурсов». Пригласил ее к нам на кафедру информации и библиографии Исаак Григорьевич Моргенштерн, библиограф-аналитик.

Помню, как много разговаривали они вдвоем на кафедре о приращении библиографической практики современной информационной аналитикой, о ее докторской диссертации и развитии идей, как интересно и познавательно обсуждали направления и возможности научной работы ее учеников-аспирантов, как трепетно и с завистью к тем временам и отношениям вспоминали С. А. Рейсера и его школу работы с молодыми и будущими учеными. «Он читал и делал редкие, краткие, почти знаками препинания (! или ?) пометы на полях и нужно было еще догадаться что они означают и в каком направлении думать...», – говорил Исаак Григорьевич (я – мотала на ус, потому что со мной общались также, и это было самое интересное, захватывающее и действенное), Галина Феофановна, улыбаясь, кивала головой, Исаак Григорьевич подвел итог воспоминаниям: «...как с нами работали, так мы и научились, так и с другими работаем», – я слушала, ловила каждое слово, от меня не скрывались. Помню, как конструктивно обсуждались возможности работы с референтами-аналитиками, совместные проекты, которые стали кафедральными программами «Информационно-аналитические технологии», «Аналитика текста», «Ассортимент информационно-аналитических продуктов и услуг»

и другие – теперь это мои курсы, которые я наращиваю, развиваю уже в производственной сфере для библиотечных и информационных специалистов, для бизнеса и производства. Это направление не только крайне интересно, но и нужно на практике, в том числе и научным библиотекам. С нетерпением ожидаю возможности совместной информационно-аналитической работы с ученицей Галины Феофановны – Натальей Петровной Ситниковой (Расцветаевой). Она в информационной аналитике видит широкие перспективы и большое будущее для Челябинской областной универсальной научной библиотеки, для ее главного – библиографического – подразделения.

Лекции Галины Феофановны покорили содержательной глубиной, строгой логикой, актуальностью, опорой на современную практику. Она учила меня анализировать, писать аналитические справки, работать с реферативными журналами любой отрасли знания (теперь для меня это самая интересная практическая работа со студентами), читать библиографические указатели «как детектив» (ее очень меткое выражение), не пасовать, а грамотно разбираться с библиографической информацией на любом языке мира. Говоря о таком необходимом и важном сегодня умении, как анализ экономических газет и журналов, прайсов, фондовых справочников, показателей рынка, ценовых схем, новостных лент и т. п., она показала мне не только всю важность для аналитики таких специфических источников информации, но и своим примером доказала, что это может быть интересно и понятно, и что с этим можно легко работать. Теперь и мне удастся начинать свой день с «Российской газеты», «Коммерсанта», с обзоров рынков, цен, услуг и т. д., с современных проблем экономики, в том числе региональной, с чтения журналов «Вопросы экономики», «Экономист», «Финансы», «Деньги и кредит», «Росбизнесконсалтинг», «Эксперт» (последний я, работая с Галиной Феофановной, убедила нашу научную библиотеку выписывать именно для практических занятий по курсам «Аналитика текста» и «Информационно-аналитические технологии»), а еженедельный просмотр журналов в читальных залах библиотек всегда начинается с просмотра экономических. Настольными же для меня являются справочники библиографа, информационного работника [13], «Электронные документы» [14], соавтором которых является Г. Ф. Гордукалова, как руководство к действию – ее «Анализ информации» [1].

Доклад Г. Ф. Гордукаловой на научной конференции [2] впервые познакомил меня с системами управления знаниями, с экономикой знаний. С тех пор это направление, в том числе библиография как система управления знаниями и библиография в системах управления знаниями (в том числе сек-

ция О. Л. Лаврик), является моим неослабевающим интересом и лежит в основе моих отдельных лекций в читаемых курсах и практикумах в иных структурах, в докладах на конференциях.

Помню консультации Галины Феофановны, которые она давала своему докторанту Расцветаевой (сегодня – Ситниковой) Наталье Петровне. Главным образом я прислушивалась (да она и прозорливо объясняла это нам обеим: одной – для диссертации сегодняшней, другой – для преподаваемых курсов и на будущее) к ее технологиям и процедурам сбора и анализа информации, группировке данных в таблицы, возможностям отражения полученных выводов информационной аналитики в схемах, деревьях решений, диаграммах, таблицах. Помню, как она брала бумагу и рисовала нам с Натальей Петровной варианты таблиц, как следует заполнять ячейки, как кодировать информацию, как работать с цветом, рисунком, штрихами, линиями, выделяя главное. Думаю, студенты видят мое следование школе Гордукаловой – большинство моих практических и семинарских занятий построены на анализе и различных способах представления информации, не только и не столько библиографической, так как все более актуальной становится не библиографическая, но полнотекстовая, дайджестовая, реферативная подача проанализированной информации. Большинство занятий проходят с использованием интерактивных технологий построения дерева решений, разработки таблиц, презентаций.

О талантливом библиографоведе Г. Ф. Гордукаловой говорит факт включения ее персоналии в монументальный библиографический указатель РГБ «Отечественные библиографы и библиографоведы» [15, с. 149] наряду с корифеями нашей вековой истории. Быть в этом указателе, иметь персональный раздел – почетно. Кроме того, в нем отмечено, что о Галине Феофановне есть статья и в Библиотечной энциклопедии. В персональном разделе представлены также интервью-воспоминание Г. Ф. Гордукаловой, рецензия омских коллег на ее учебное пособие «Информационные ресурсы гуманитарных наук: экономика». Показательно название статьи, характеризующей работу и научные искания Галины Феофановны: «Творческий потенциал библиографоведа» [15, с. 149]. Действительно, коллеги при характеристике научной работы своей или своих соратников определение «творческий» используют крайне редко, но для мировосприятия и мироощущения Г. Ф. Гордукаловой это определение подходит как никакое другое. Она покорила своим жизнелюбием, веселостью, оптимизмом, простотой, увлеченностью, основанными на глубоком знании и осмыслении теории и практики библиографии и информационной аналитики. Тактично она показала мне свою включенность в проблемную

область моих исследований, мягко и одновременно очень твердо, со знанием дела и моих, и других публикаций представила достоинства, недостатки, проблемы моих статей и замыслов, возможности научного роста. И второе слово в названии статьи, так подходящее Галине Феофановне – потенциал. Как жаль, что этот потенциал прервался в самом своем расцвете.

Биобиблиографический указатель Г. Ф. Гордукаловой необходимо составить. Это и есть лучшая, достойная память. Пока приведу лишь очень краткий список публикаций Г. Ф. Гордукаловой [1–14], которые изменили библиографический мир Челябинской государственной академии культуры и искусств. Во второй части списка – некоторые работы челябинских коллег Галины Феофановны [16–25], которых она вдохновила на изучение актуальных проявлений библиографической практики. Эта часть покажет включенность Галины Феофановны во многие вопросы и проблемы современного библиографоведения, а ученикам и последователям скажет: «Не останавливайтесь! ЭТО интересно, нужно и важно практике».

Литература

1. Гордукалова Г. Ф. Анализ информации: методы, технологии, организация : учеб.-практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2009. 512 с.
2. Гордукалова Г. Ф. Библиография в системах управления знаниями // Система социальных коммуникаций в регионе: время творчества и сотрудничества : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005. С. 24–29.
3. Гордукалова Г. Ф. Управление знаниями: информационная диагностика нового направления и методические проблемы подготовки кадров // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2006. № 1. С. 86–97.
4. Гордукалова Г. Ф. Дорогу осилит идущий. Зачем нужна рубрика «Информационный анализ»? // Библиотечное дело. 2003. № 2. С. 27–28.
5. Гордукалова Г. Ф. Ретроанализ объекта и требования к обзорной справке : 2-е занятие по информ. анализу // Библиотечное дело. 2003. № 3. С. 20–23.
6. Гордукалова Г. Ф. Анализ предметного поля объекта : 3-е занятие по информ. анализу // Библиотечное дело. 2003. № 4. С. 16–17.
7. Гордукалова Г. Ф. Информационное моделирование объекта : 4-е занятие по информационному анализу // Библиотечное дело. 2003. № 6. С. 25–28.
8. Гордукалова Г. Ф. Информационная диагностика объекта : продолж. 4-го занятия // Библиотечное дело. 2003. № 9. С. 19–22; № 10. С. 21–23.
9. Гордукалова Г. Ф. Информационный мониторинг цен и ассортимента товаров на рынке : 7-е занятие // Библиотечное дело. 2004. № 2. С. 11–13.
10. Гордукалова Г. Ф. Информационная диагностика объекта: истоки, методы, перспективы // Современное библиотечно-информационное образование : учеб. тетради. Санкт-Петербург, 2001. Вып. 6. С. 89–102.

11. Гордукалова Г. Ф. Опыт прогнозирования развития библиосферы в XXI веке // Мир библиографии. 2006. № 3. С. 29, 30.
12. Гордукалова Г. Ф. О методах и процедурах информационной диагностики объекта // Библиосфера. 2008. № 1. С. 29–32.
13. Справочник информационного работника / науч. ред. Р. С. Гиляревский, В. А. Минкина. Санкт-Петербург : Профессия, 2005. 552 с.
14. Электронные документы. Создание и использование в публичных библиотеках : справочник / науч. ред.: Р. С. Гиляревский, Г. Ф. Гордукалова. Санкт-Петербург : Профессия, 2007. 663 с.
15. Отечественные библиографы и библиографоведы : указ. док. источников и лит. о жизни и деятельности. 1917–2014 / сост. Г. Л. Левин, А. В. Теплицкая. Москва : Пашков дом, 2015. 622 с.
16. Берестова Т. Ф. Функции разных видов информации как основа формирования многоуровневой структуры информационного пространства // Научно-техническая информация. Серия 1. 2009. № 8. С. 10–21.
17. Гушул Ю. В., Кузнецова Л. Г. Аналитические продукты на рынке информационных услуг // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в социогуманитарных, естественных и технических науках : сб. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. (12 марта 2013 г.). Челябинск, 2013. С. 154–162.
18. Гушул Ю. В. Инструментарий аналитика // Мир библиографии. 2012. № 1. С. 3–7.
19. Гушул Ю. В. От поисковой функции к экстрактной // Мир библиографии. 2011. № 3. С. 2–6.
20. Гушул Ю. В. Построение «Карты... предприятия/организации» как перспективная специализированная технология в работе информационного аналитика // Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы VII Междунар. науч.-творч. форума 2–3 нояб. 2009 г. Челябинск, 2009. С. 204–213.
21. Гушул Ю. В. Роль референта-аналитика в формировании имиджа фирмы // Культура – Искусство – Образование: новые аспекты синтеза теории и практики : материалы XXVII науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава Акад. 3 февр. 2006 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2006. С. 110–112.
22. Гушул Ю. В. Становление библиографических служб библиотек: поиск закономерностей (к постановке проблемы периодизации истории библиографических служб) (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4. С. 17–31.
23. Расцветаева Н. П. Информационный потенциал региона : учеб.-метод. пособие. Москва : Литра, 2013. 57 с.
24. Расцветаева Н. П. Каталог местных изданий как инструмент измерения научно-образовательного потенциала региона // Библиография. 2010. № 3. С. 22–25.
25. Расцветаева Н. П. Вектор взаимодействия: библиотека и научно-технический потенциал региона // Библиотечное дело. 2010. № 18. С. 20–21.

References

1. Gordukalova G. F. *Analiz informatsii: metody, technologii, organizatsiya : ucheb.-prakt. posobie* [Information analysis: methods, technologies, organization : manual]. Saint Petersburg. Professiya, 2009. 512 p. (In Russ.).

2. Gordukalova G. F. Bibliography in systems of knowledge management. *Sistema sotsial'nykh kommunikatsii v regione: vremya tvorchestva i sotrudnichestva : materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf.* Chelyabinsk, 2005, 24–29. (In Russ.).
3. Gordukalova G. F. Knowledge management: information diagnostics of a new direction and methodical problems of staff. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2006, 1, 86–97. (In Russ.).
4. Gordukalova G. F. Road by walking. Why the heading «Information analysis» is necessary? *Bibliotechnoe delo*, 2003, 2, 27–28. (In Russ.).
5. Gordukalova G. F. The object retroanalysis and requirements to review reference: the 2nd class on information analysis. *Bibliotechnoe delo*, 2003, 3, 20–23. (In Russ.).
6. Gordukalova G. F. Analysis of the object subject field: the 3rd class on information analysis. *Bibliotechnoe delo*, 2003, 4, 16–17. (In Russ.).
7. Gordukalova G. F. The object information modelling: the 4th class on information analysis. *Bibliotechnoe delo*, 2003, 6, 25–28. (In Russ.).
8. Gordukalova G. F. The object information diagnostics: continuation of the 4th class. *Bibliotechnoe delo*, 2003, 9, 19–22; 10, 21–23. (In Russ.).
9. Gordukalova G. F. Information monitoring of goods prices and range at the market: the 7th class. *Bibliotechnoe delo*, 2004, 2, 11–13. (In Russ.).
10. Gordukalova G. F. The object information diagnostics: sources, methods, prospects. *Sovremennoe bibliotechno-informatsionnoe obrazovanie : ucheb. tetradi*. Saint Petersburg, 2001, 6, 89–102. (In Russ.).
11. Gordukalova G. F. The experience of forecasting the bibliosphere development in the XXI century. *Mir bibliografii*, 2006, 3, 29, 30. (In Russ.).
12. Gordukalova G. F. On methods and procedures of the object information diagnostics. *Bibliosfera*, 2008, 1, 29–32. (In Russ.).
13. Gilyarevskii R. S., Minkina V. A. (eds). *Spravochnik informatsionnogo rabotnika* [A handbook of the information worker]. Saint Petersburg, Professiya, 2005. 552 p. (In Russ.).
14. Gilyarevskii R. S., Gordukalova G. F. (eds). *Elektronnye dokumenty. Sozdanie i ispol'zovanie v publichnykh bibliotekakh : spravochnik* [E-documents. Creation and use in public libraries : a reference book]. Saint Petersburg, Professiya, 2007. 663 p. (In Russ.).
15. Levin G. L., Teplitskaya A. V. (comps). *Otechestvennye bibliografy i bibliografovedy : ukaz. dok. istochnikov i lit. o zhizni i deyatelnosti. 1917–2014* [Domestic bibliography and library scientists : index of documentary sources a. literature on their life a. activity. 1917–2014]. Moscow, Pashkov dom, 2015. 622 p. (In Russ.).
16. Berestova T. F. Functions of information different types as a base of forming a multilevel structure of information space. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 1*, 2009, 8, 10–21. (In Russ.).
17. Gushul Yu. V., Kuznetsova L. G. Analytic products at the information services market. *Mezhdistsiplinarnyi dialog: sovremennye tendentsii v sotsiogumanitarnykh, estestvennykh i tekhnicheskikh naukakh : sb. tr. II Vseros. nauch.-prakt. konf. (12 marta 2013 g.)*. Chelyabinsk, 2013, 154–162. (In Russ.).
18. Gushul Yu. V. Analyst tools. *Mir bibliografii*, 2012, 1, 3–7. (In Russ.).
19. Gushul Yu. V. From a searching function to an extraction one. *Mir bibliografii*, 2011, 3, 2–6. (In Russ.).
20. Gushul Yu. V. Creating «The Map ... of the company/establishment» as a promising specialized technology in the information analyst work. *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka : materialy VII Mezhdunar. nauch.-tvorch. foruma 2–3 noyab. 2009 g.* Chelyabinsk, 2009, 204–213. (In Russ.).
21. Gushul Yu. V. The assistant-analyst role in forming the company image. *Kul'tura – Iskusstvo – Obrazovanie: novye aspekty sinteza teorii i praktiki : materialy XXVII nauch.-prakt. konf. professorsko-prepodavat. sostava Akad. 3 fevr. 2006 g. / Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv*. Chelyabinsk, 2006, 110–112. (In Russ.).
22. Gushul Yu. V. Formation of bibliographic library services: search for patterns (on the problem of periodization of the bibliographic services history) (response to A. Sokolov's article. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2009, 4, 17–31. (In Russ.).
23. Rastsvetaeva N. P. *Informatsionnyi potentsial regiona : ucheb.-metod. posobie* [The region information potential : a textbook]. Moscow, Litra, 2013. 57 p. (In Russ.).
24. Rastsvetaeva N. P. Local editions catalog as a tool to measure the regional scientific-educational potential. *Bibliografiya*, 2010, 3, 22–25. (In Russ.).
25. Rastsvetaeva N. P. A vector of interaction: library and scientific-technical potential of the region. *Bibliotechnoe delo*, 2010, 18, 20–21. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 27.11.2015 г.

Сведения об авторе: Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
директор Научно-образовательного центра «Информационное общество»

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Редькина Н. С. Моделирование как метод научного познания в библиотековедении : монография / науч. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – 7,0 уч.-изд. л.

Моделирование как метод научного познания – одна из важнейших методологических проблем, обусловленная развитием науки и технологий XX века. В работе характеризуются понятия модели и моделирования, приводится обзор подходов к классификации моделей, рассматриваются методы, используемые в процессе создания моделей, описан алгоритм процесса моделирования. Монография отражает результаты исследования практик использования моделирования в библиотечной отрасли и библиотековедении.

Издание рассчитано на широкий круг библиотечных специалистов, студентов и аспирантов.

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН,

2016. – Вып. 10: Теория и практика научных исследований в библиотеках : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (21–25 сент. 2015 г., г. Абакан). – 40 а. л.

Сборник содержит материалы межрегиональной научно-практической конференции «Теория и практика научных исследований в библиотеках», проведенной ГПНТБ СО РАН совместно с Национальной библиотекой им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия в 2015 г. Представлены публикации по следующим вопросам: направления и виды научных исследований в библиотеках и вузах культуры, методология, методика и методы научных исследований, научные исследования как основа для решения практических задач библиотек, научные методы при подготовке информационно-библиотечных продуктов и услуг.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотек.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33

266-25-85

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 81'373:004
ББК 81.053+81.11
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-47-55

ОПЫТ КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

© В. П. Захаров *, А. Ц. Масевич **, 2016

* Санкт-Петербургский государственный университет, Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: v.zakharov@spbu.ru

** Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Россия

Приводятся результаты диахронических исследований исторической и политической лексики с помощью системы Google Books Ngram Viewer. Изучались изменения частоты употребления имен политических деятелей в период 1920–2000 гг. Результаты исследования демонстрируют связь изменения частотности употребления имен в текстах печатных документов с историческими событиями и политическими традициями разных стран. Рассмотрены также некоторые ограничения системы.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, Google Books Ngram Viewer, диахронические исследования, историко-культурные исследования, имена политических деятелей.

Для цитирования: Захаров В. П., Масевич А. Ц. Опыт корпусно-ориентированного историко-культурного исследования исторической и политической лексики // Библиосфера. 2016. № 2. С. 47–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-47-55.

The experience of corpus-subjected historical-cultural studies of historical and political vocabulary

V. P. Zakharov *, A. Ts. Masevich **

* Saint-Petersburg State University, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; e-mail: v.zakharov@spbu.ru

** Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia

The article represents results of diachronic studying the historical and political vocabulary with Google System Books Ngram Viewer. The authors investigate changes in use frequency of political figures names during 1920–2000. The study results demonstrate the relationship between changes in the frequency use of names in printed documents texts with historical events and political traditions of different countries. Some limitations of the system were also considered.

Keywords: corpus linguistics, Google Books Ngram Viewer, diachronic research, historical-cultural studies, political figures names.

Citation: Zakharov V. P., Masevich A. Ts. The experience of corpus-subjected historical-cultural studies of historical and political vocabulary // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 47–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-47-55.

Корпусная лингвистика – раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования корпусов текстов с применением компьютерных технологий. Существует множество определений термина «корпус». Все они так или иначе фиксируют основные компоненты этого понятия. Корпус должен быть электронным, репрезентативным, размеченным и включать тексты и фрагменты текстов, отобранные по определенному принципу в соответствии с четкими языковыми критериями, определяемыми решаемой задачей (см., например, [1, с. 5]).

Наличие в корпусах метаданных, таких как вид и жанр текста, сфера функционирования, те-

матика, дата создания текста, сведения об авторе и т. п., позволяет использовать их не только для изучения языка, но и для социологических, литературоведческих, культурологических и других исследований. Диахронические исследования на основе корпусных данных позволяют выявлять факты и закономерности не только лингвистического, но и историко-культурного значения.

Тексты, написанные на естественном языке, это не просто акты коммуникации, но и знаки (символы) вторичных моделирующих систем (Ю. М. Лотман). В последние годы в рамках культурологии появилось направление научных исследований, называемое «культурометрия» (синоним «квантитативная культурология»). В отечественной литературе

этот термин можно трактовать как развитие идей, высказанных Ю. М. Лотманом: «Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой. Пронизывающие диахронию культуры константные наборы символов в значительной мере берут на себя функцию механизмов единства: осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты. Единство основного набора доминирующих символов и длительность их культурной жизни в значительной мере определяют национальные и ареальные границы культур» [2, с. 192].

В зарубежных исследованиях для понятия «культурометрия» используется термин *culturomics*. В словаре *dictionary.com* он определяется как «Исследование культуры человечества, направлений ее развития во времени посредством количественного анализа слов и словосочетаний в очень больших корпусах оцифрованных текстов»¹ [3].

Уже существует несколько российских публикаций [4–8], в которых описываются попытки диахронических исследований лексики русского языка методами лингвистической статистики. Имеется также некоторое количество зарубежных публикаций по методике и инструментам таких исследований [9–13]. Компьютерные технологии и корпусная лингвистика дают принципиально новые инструменты диахронического исследования языка и скрывающихся за ним реалий. В частности, можно проследить поведение лексической единицы во времени, а точнее, изменения частоты ее употребления в письменном языке. К таким инструментам относится система Google Books Ngram Viewer [14], предоставившая основной массив данных для нашего исследования.

Цели и задачи исследования

Основная задача – разработка методической модели сравнительно-диахронического исследования исторической и политической лексики на примере употребления имен политических деятелей в разное время в разных странах.

Для решения этой задачи необходимо:

1. Показать, каким образом в течение определенного периода меняется частота употребления отобранных лексических единиц. Корпусная лингвистика и система Google Books Ngram Viewer в частности предоставляют беспрецедентные возможности для выявления таких изменений и, тем самым, для историко-культурных и лингвистических

исследований. Огромные массивы размеченных текстов, возможность изучения поведения лексических эквивалентов в нескольких языках одновременно, быстрота получения результатов, многие другие достоинства – все это делает такую систему исключительно ценным исследовательским инструментом, который, на наш взгляд, еще не вполне оценен;

2. Выявить ограничения корпусно-ориентированного подхода. Для того чтобы можно было делать достоверные выводы на основе корпусных данных, следует хорошо представлять себе недостатки и ограничения тех инструментов, которыми мы пользуемся;

3. Наконец, возникает вопрос интерпретации данных. Как оценивать полученные результаты с точки зрения исторической науки? Как установить связь употребления тех или иных слов с историко-политической ситуацией? Некоторые такие интерпретации с известной осторожностью попытаемся сделать в настоящей работе.

Материал и инструмент исследования (Google Books Ngram Viewer)

Сервис Google Books Ngram Viewer доступен в Интернете с 2010 г. Он включает корпуса девяти языков. Общий объем корпусов – 8 116 746 текстов и 861 877 262 497 словоупотреблений. По утверждению разработчиков, число текстов в корпусе составляет 6% всех когда-либо изданных печатных документов. Русский корпус содержит 591 310 текстов (книг), образующих корпусный массив объемом более 67 млрд словоупотреблений. Временной охват русского корпуса – с 1720-х гг. по 2008 г.

При вводе печатного документа в базу данных системы Google Books каждый текст подвергался сканированию с последующим оптическим распознаванием. Файл каждой книги снабжается метаданными, во введенных текстах осуществляется метатекстовая и частично грамматическая разметка.

Система осуществляет поиск заданной N-граммы в массиве корпуса и строит график частоты ее встречаемости по годам в период времени, определяемый пользователем. Под термином N-грамма в данном случае понимается последовательность от одного до пяти слов. На горизонтальной оси графика показаны годы, входящие в заданный временной период. По вертикальной оси откладывается относительная частота встречаемости в корпусе заданной N-граммы в соответствующем году, умноженная на 100 (то есть выраженная в процентах) (см. рис. 1). Относительная частота встречаемости N-граммы за определенный год подсчитывается следующим образом: число употреблений N-граммы в данном году делится на общее число словоупотреблений в корпусе в этом же году. Так,

¹ The study of human culture and cultural trends over time by means of quantitative analysis of words and phrases in a very large corpus of digitized texts: Culturomics can pinpoint periods of accelerated language change.

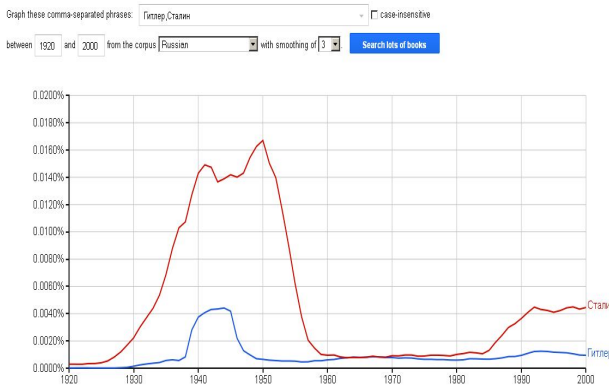

Рис. 1. Динамика частоты упоминания имен «Сталин» и «Гитлер» в книгах на русском языке
Fig. 1. Frequency dynamics of Stalin and Hitler names references in Russian-language books

например, число словоупотреблений слова «slavery» (рабство) в 1861 г. в английском корпусе 2009 г. составило 21 460 на 11 687 страницах 1208 книг. Всего в корпусе за 1861 г. содержится 386 434 758 словоупотреблений. Таким образом, значение относительной частоты использования слова «slavery» (рабство) в 1861 г. составляет 0,0055533307% [12].

При построении графиков изменения частоты употребления лексических единиц используется так называемое «сглаживание» (smoothing). При нулевом сглаживании в графике учитывается относительная частота встречаемости N-граммы за каждый год. Однако по-настоящему тенденция в динамике встречаемости слов прослеживается более отчетливо при скользящем усреднении данных, когда относительная частота усредняется для заданного интервала. Если значение коэффициента сглаживания равно 3, то это означает, что для некоторого года к числу словоупотреблений искомого слова за этот год прибавляется число словоупотреблений за три предыдущих года и три последующих, и полученная сумма делится на семь. Относительное значение этой средней величины будет отражено на вертикальной оси.

В системе нет морфологической нормализации лексических единиц, иначе говоря, поиск лексических единиц (слов или словосочетаний), для которых строится график – это поиск по словоформам. Система предусматривает использование пользовательских тегов для модификации условий построения графиков. И в их числе есть тег *_INF* (Inflections), который строит кривые для всех форм словоизменительной парадигмы данного слова. Однако данная функция для русского языка работает не всегда корректно.

Имеется тег «подстановочный знак» * (wildcard). Ввод его через пробел после N-граммы или до нее позволяет строить график встречаемости десяти наиболее частотных сочетаний данной N-граммы с другими словами – справа или слева от нее.

Над кривыми графиков возможны операции: суммирование, вычитание, умножение, деление. Например, суммирование (сложение) кривых, при котором поисковые слова вводятся в окно запроса через знак +, позволяет суммировать значения каждой точки по оси ординат двух или более кривых. Это может быть использовано как аналог поиска по лемме, например: *лошадь + лошади + лошадей + ... + лошадах*.

Полезная операция – умножение графиков, позволяющая умножать на *n* значения всех точек графика (например, лемматизация*100). Данная операция позволяет сделать сопоставимым вид кривых, значения которых отличаются на несколько порядков.

Кроме построения графиков, система предоставляет ссылки к текстам, найденным по запросам, в которых встретились заданные слова. Как правило, это библиографические описания книг и фрагменты текстов с выделением в них заданных N-грамм. В некоторых случаях доступен полный текст книги в графическом формате. Более подробно о сервисе Google Books Ngram Viewer см. [4].

В данном исследовании использовалось суммирование (сложение) графиков и построение кривых по корпусам разных языков на одном общем графике.

Результаты исследования

Нижеследующее исследование связано с частотой употребления имен политических деятелей в текстах книг на разных языках. Поскольку исследование заявлено как сравнительно-диахроническое, зададим временной промежуток для построения графиков с 1920 по 2000 г. Но сами деятели были наиболее активны, а значит, и наиболее упоминаемы в печатных изданиях в середине XX века.

Может показаться, что изучать язык или реалии по советским книгам этого периода неверно, поскольку массив книг периода Великой Отечественной войны мал и не репрезентативен. Однако это не так. Приведем некоторые данные о том, что представляло собой книгопечатание в СССР в годы войны. «В целом в годы Великой Отечественной войны наблюдалось *сокращение объема издательской продукции* по сравнению с предвоенным периодом: если в 1938–1940 гг. в СССР было выпущено 130,6 тыс. названий книг тиражом 1875,4 млн экз., то в 1941–1945 гг. – соответственно 109,1 тыс. и 1691,7 млн экз. ... Сыграло свою роль и резкое сокращение объемов книг. Средний объем в 1942 г. был почти в три раза меньше, чем в 1940 г., в то время как средний тираж увеличился более чем вдвое» [15].

Неизвестно, какая часть выпущенных во время войны книг вошла в 590-тысячный корпус русских

книг корпуса Google Books. Но графики, построенные для единиц общеупотребительной лексики, не показывают каких-либо отличий в «поведении» этих слов по сравнению с годами мирного времени, следовательно, можно предположить, что книг военных лет в корпусе достаточно много.

На рис. 1 приводится график с именами двух протагонистов Второй мировой войны – Сталина и Гитлера в книгах на русском языке.

Кривая, отражающая частотность слова «Сталин», легко поддается интерпретации и вполне соответствует современным историческим представлениям. К началу войны кривая достигает некоторого пика. В первые годы войны отмечается незначительное снижение числа упоминаний, затем снова рост и абсолютный пик в 1950 г. После чего кривая резко опускается, оставаясь до середины 1980-х гг. на одном уровне, а затем снова начинается рост числа упоминаний, но уже, по-видимому, в негативной коннотации. Имя «Гитлер» появляется в текстах русских книг с начала 1930-х гг. Во время войны число упоминаний этой фигуры резко возрастает, а после войны падает и до конца заданного нами периода находится на одном уровне. Что интересно, от начала 1960-х гг. до середины 1980-х гг. обе кривые практически совпадают.

Рассмотрим далее число упоминаний этих двух политических фигур в немецкоязычных книгах, не забывая при этом, что корпус содержит тексты книг, изданных в разных немецкоязычных государствах (рис. 2). Кроме того, существовала немецкая литература в изгнании.

На первый взгляд модель поведения слов на рис. 2 сходна с той, что показана на рис. 1. Руководитель своей страны в книгах, изданных во время войны, упоминается чаще, чем руководитель вражеского государства. Однако обратим внимание, что пик частотности собственного имени «Hitler» приходится на 1948 г., а пик частотности имени «Stalin» – на 1953 г., после чего следует снижение.

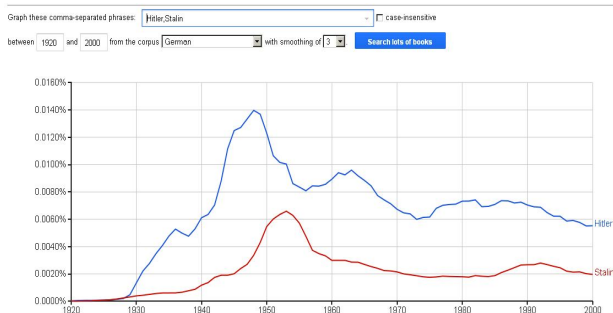

Рис. 2. Динамика частоты упоминания имен «Stalin» и «Hitler» в книгах на немецком языке

Fig. 2. Frequency dynamics of Stalin and Hitler names references in German-language books

Во время войны в книгах, изданных на территории нацистской Германии, имя «Hitler» упоминается лишь в положительной коннотации. Но, как сказано выше, существовала и обширная эмигрантская литература, которая также вошла в базу данных. Потому в немецкоязычном корпусе можно встретить и издания такого типа (рис. 3).

Рис. 3. Пример ссылки в базе данных Google Books на издание латиноамериканского комитета свободных немцев (1944 г.)

Fig. 3. A reference on a publication of Latin American Free Germans Committee in Google Books database

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в немецкоязычной литературе появилось много книг, обличающих Гитлера (рис. 4).

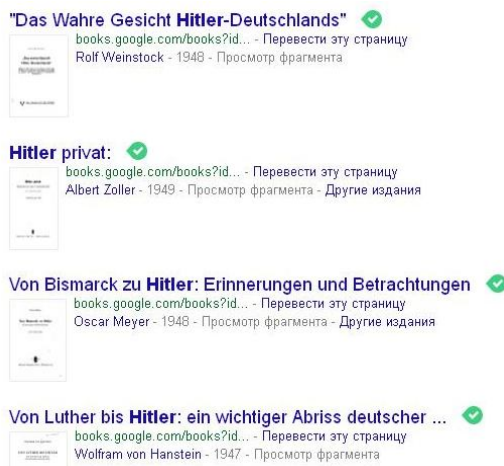

Рис. 4. Примеры немецких книг 1947–1950 гг., в которых употребляется собственное имя «Hitler»

Fig. 4. Cases of German books for 1947–1950 with Hitler name references

Разумеется, и фигуре руководителя враждебного государства в немецкой литературе также уделялось внимание (рис. 5).

Рис. 5. Примеры ссылок на немецкие книги, с употреблением собственного имени «Stalin» (1942 и 1944 гг.) (поиск в базе данных Google Books)

Fig. 5. References of German books with Stalin name (1942 and 1944) (search in Google Books database)

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. отмечается рост употребления имени «Stalin» в немецкоязычных книгах. На рис. 6 видно, что уже с 1945 г. издается большое число трудов и речей Сталина, по-видимому, на территории советской оккупационной зоны, а позднее в ГДР, что обусловило рост его упоминаний в текстах книг. Пик кривой употребления этого имени приходится на 1952 г. После 1953–1956 гг. кривая идет вниз и остается на постоянном уровне с незначительными изменениями до конца выбранного периода (см. рис. 6).

Рис. 6. Ссылки на немецкие книги после 1945 г., в текстах которых упоминается имя «Stalin»

Fig. 6. References on German books after 1946 where Stalin name is mentioned in texts

Для сравнения были построены графики встречаемости имен «Hitler» и «Stalin» в другом корпусе – DWDS (Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache) [16] (рис. 7, 8). Корпус имеет как некоторые ограничения по сравнению с Google Books Ngram Viewer – невозможность построить два графика на одном рисунке или задать временной период, так и преимущества – он содержит разные типы документов – беллетристика (Bellettristik), «серая» литература (Gebrauchsliteratur), научные (Wissenschaft) и газетные статьи (Zeitung).

Тенденции, обнаруженные в графиках, построенных в корпусе DWDS, в целом сходны с тенденциями графиков Ngram Viewer, что является косвенным подтверждением достоверности данных, полученных в предыдущих экспериментах. Специального анализа требуют кривые, отражающие встречаемость имен в разных категориях документов.

Сопоставим поведение этих собственных имен в немецком и русском корпусе. Google Ngram Viewer дает возможность построения на одном рисунке графиков встречаемости слов в разных корпусах (рис. 9).

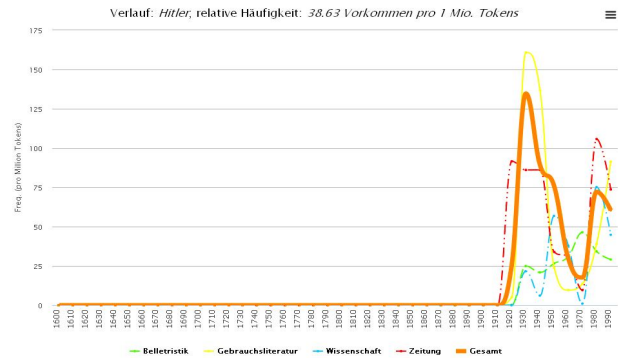

Рис. 7. Динамика упоминания имени «Hitler» в немецкоязычных документах корпуса DWDS, по категориям беллетристика, «серая» литература, научная литература, газеты, все категории (Gesamt)

Fig. 7. Dynamics of Hitler name mentioning in German-language documents of DWDS corpus in categories of fiction, «grey» literature, scientific literature, newspapers, all categories (Gesamt)

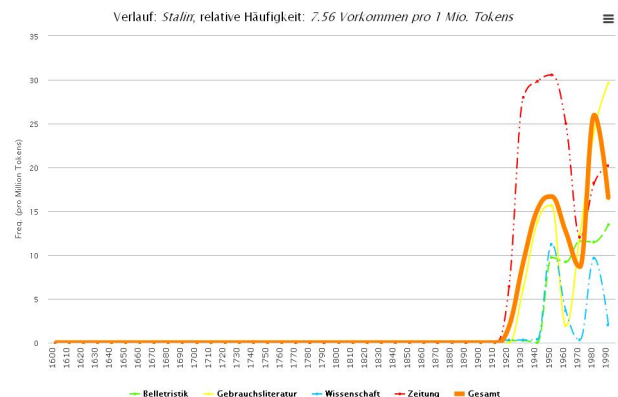

Рис. 8. Динамика упоминания имени «Stalin» в немецкоязычных документах корпуса DWDS по категориям беллетристика, «серая» литература, научная литература, газеты, все категории (Gesamt)

Fig. 8. Dynamics of Stalin name mentioning in German-language documents of DWDS corpus in categories of fiction, «grey» literature, scientific literature, newspapers, all categories (Gesamt)

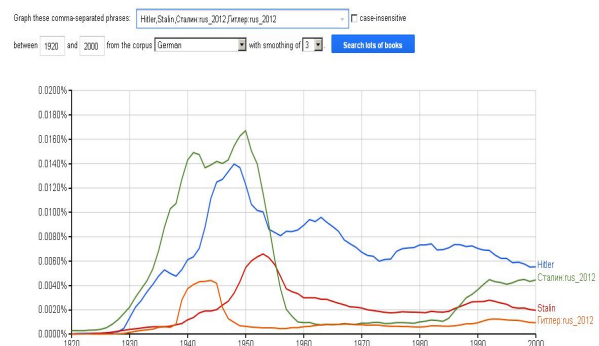

Рис. 9. Динамика частоты встречаемости собственных имен «Сталин» и «Гитлер» в русском и немецких корпусах

Fig. 9. Frequency dynamics of proper names «Stalin» and «Hitler» mentioning in Russian and German corpora

Кривая динамики встречаемости имени «Сталин» в русском корпусе имеет наиболее высокий пик в 1950 г. Рост числа упоминаний начинается в 1930-е гг., а в десятилетие 1940–1950 гг. это число удерживается на стабильно высоком уровне. Причем этот уровень выше уровня упоминаний имени «Гитлер» в немецком корпусе. Снижение числа упоминаний имени «Гитлер» в немецких книгах происходит не так резко, как имени «Сталин» в русских (ср. 1950–1965 гг.). Более того, в середине 1960-х гг. число упоминаний о Гитлере растет и в дальнейшем до конца заданного периода это число остается на уровне более высоком, чем в остальных трех кривых. Выдвинем гипотезу, которая, наш взгляд, заслуживает внимания, хотя и требует проверки. В Советском Союзе негативный исторический опыт замалчивался, о чем, по-видимому, говорит низкая частотность упоминаний о Сталине в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. В Германии (а возможно, и в обоих германских государствах) – напротив, негативный опыт прошлого изучался и осмысливался.

Следующие графики построены на базе корпусов британского английского языка и американского английского. Сопоставлялись частоты встречаемости имен «Churchill», «Roosevelt», «Stalin» и «Hitler» в книгах на английском языке, изданных в Великобритании и в США (рис. 10, 11).

Пиковое значение встречаемости имени «Hitler» в английских книгах, которое приходится примерно на 1943 г., существенно превышает встречаемость имен «Churchill» и «Stalin» (рис. 10). Таким образом, поведение кривых встречаемости имен национальных лидеров прямо противоположно поведению их в русском и немецком корпусах. В английских книгах намного чаще упоминается руководитель враждебной страны, чем руководитель собственной страны или союзного государства. Кривая встречаемости имени «Churchill» образует совсем небольшой подъем в годы войны, затем снижается, а следующий подъем отмечается в середине 1960-х гг. Можно предположить, что это связано со смертью У. Черчилля (1965) и увековечиванием его памяти. Примерно пять лет кривая остается на высоком уровне, затем снижается.

Кривая имени «Roosevelt» – единственная из рассмотренных кривых встречаемости имени национального лидера, не имеющая выраженного пика в годы Второй мировой войны (рис. 11). Рост и снижение числа упоминаний о Рузвельте в американских книгах происходят плавно. Объяснить это обстоятельство мы пока не можем. Возможно, интерпретировать график следует, отталкиваясь от психологических, социологических особенностей общества США. Кривая частоты упоминаний имени «Hitler», в отличие от имени «Stalin», в начале 1940-х гг. образует пик, с последующим резким снижением.

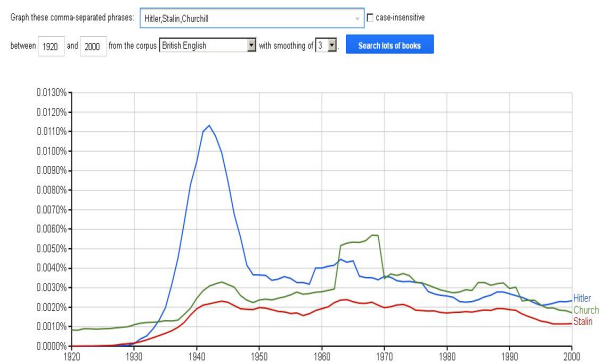

Рис. 10. Динамика частоты встречаемости имен «Churchill», «Hitler» и «Stalin» в книгах на английском языке, изданных в Соединенном Королевстве

Fig. 10. Frequency dynamics of proper names Churchill, Hitler and Stalin mentioning in English-language books published in the United Kingdom

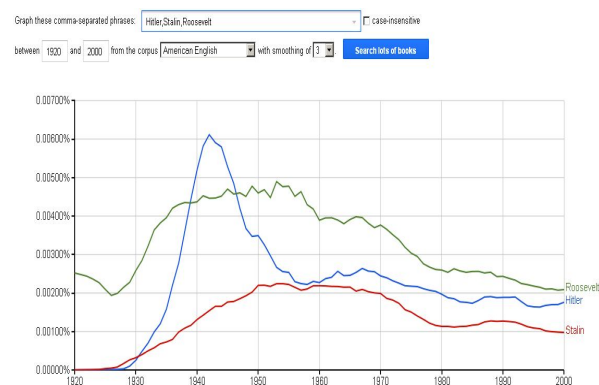

Рис. 11. Динамика частоты встречаемости имен «Roosevelt», «Hitler» и «Stalin» в книгах на английском языке, изданных в США

Fig. 11. Frequency dynamics of proper names Roosevelt, Hitler and Stalin mentioning in English-language books published in the USA

Наконец, построим совмещенные графики по корпусам разных языков. Графики строятся по именам глав государств с соответствующими языками: «Сталин», «Churchill», «de Gaulle», «Hitler», «Mussolini», «Roosevelt» (рис. 12) и «Сталин», «Hitler», «毛泽东 (Мао Цзедун)» (рис. 13).

Кривые встречаемости для имен «Сталин», «Hitler», «Mussolini» соответственно в русских, немецких и итальянских текстах дают наиболее выраженный подъем в военные годы, в эти же годы кривые для имен «Churchill» и «de Gaulle» имеют значительно меньший подъем, а кривая имени «Roosevelt» совсем не дает подъема в эти годы.

Абсолютный пик кривой имени «Мао Цзедун» в корпусе китайского языка превышает по высоте пики кривых для имен «Сталин» в русском языке и «Гитлер» в немецком корпусах. Исторически этот пик приходится на конец 1960-х гг., то есть на время «культурной революции», когда культ Мао в Китае достиг своей высшей точки.

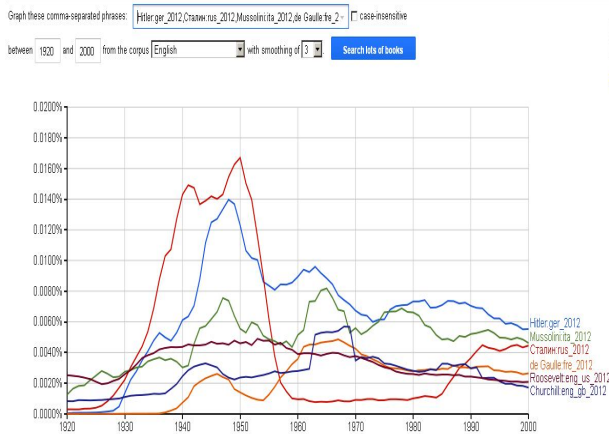

Рис. 12. Динамика упоминаний имен руководителей государств, участвовавших во Второй мировой войне, в корпусах английского британского, английского США, итальянского, немецкого, русского и французского языков Google

Fig. 12. Mentioning dynamics of names of the state heads participating in World War II in corpora of the British English, US English, Italian, German, Russian and French languages Google

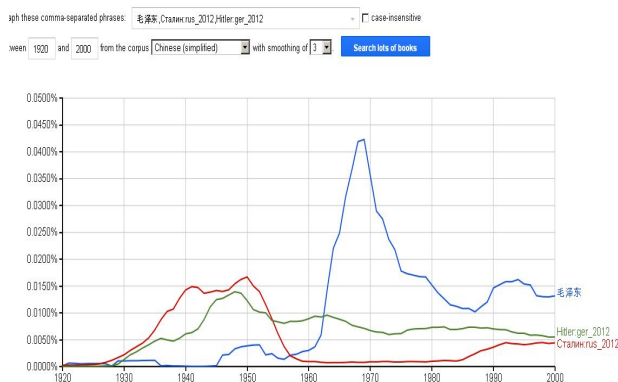

Рис. 13. Динамика упоминаний имен «毛泽东» (Мао Цзедун), «Hitler» и «Сталин» за период в корпусах китайского, немецкого и русского языков

Fig. 13. Mentioning dynamics of names 毛泽东 (Mao Zedong), Hitler and Stalin during the period in Chinese, German and Russian language corpora

Но даже в 1990-х гг. число упоминаний Мао Цзедун в китайских книгах выше упоминаний Сталина и Гитлера.

Заключение

Система Google Books Ngram Viewer, и, по-видимому, другие языковые корпуса, позволяют предложить принципиально новый подход к диахроническим исследованиям, результаты которых могут представлять интерес не только для лингвистики, но и для исторической науки, социологии, культурологии и др. Разумеется, методика подобных исследований нуждается в детальной проработке.

Система Google Books Ngram Viewer, безусловно, не лишена недостатков. Их анализу можно посвятить специальную публикацию. Для настоящей работы могут иметь значение следующие моменты: поиск заданных лексических единиц ведется по словоформам, а не по леммам. Впрочем, имеющиеся данные [7, 8], а также наш опыт показывают, что поведение во времени отдельных словоформ какой-либо леммы, как правило, сходно с «суммарным» поведением всех членов ее словоизменительной парадигмы.

Корпусы построены исключительно на текстах печатных книг. На сегодняшний день мы не встретили публикаций о сопоставлении корпусов книг и периодических изданий. Разумеется, реалии временных периодов в книгах и газетах отражаются по-разному как в отношении частотности лексики, так и в отношении оперативности, это хорошо видно на рис. 7, 8. Однако достоверной количественной оценки таким различиям сделано пока не было.

Существуют также проблемы, общие для всех электронных систем, работающих с естественным языком. Это, прежде всего, явления омонимии и синонимии. В отношении личных имен они требуют изучения. Мы тем не менее считаем, что в нашем исследовании ими можно пренебречь. Синонимичные обозначения изучаемых исторических лиц можно не учитывать, так как в пределах текста (одного или нескольких) число использований основного обозначения лица (например, Сталин) достаточно для достоверной количественной оценки и построения графика, несмотря на наличие других обозначений («вождь», «отец народов» и т. д.). Омонимия в нашем случае также не играет большой роли, так как фамилии и псевдонимы исследуемых нами персон мало распространены. При выборочном просмотре текстов мы не выявили ни одного случая упоминания однофамильцев исследуемых исторических лиц. В других исследованиях такая проблема может возникнуть, так как существуют политические деятели с распространенными фамилиями, например, Жуков, Медведев и др.

На наш взгляд, проведенное исследование отчетливо демонстрирует, что изменение частотности N-грамм, в частности, имен собственных, в печатных документах связано с определенными историческими событиями, а также с политическим режимом государства, на территории которого издаются документы, тексты которых образуют корпус.

Так, по данным, полученным в ходе нашего исследования, можно предположить, что в странах с тоталитарным политическим режимом (и вследствие этого с культом вождя) в годы войны число упоминаний руководителя государства в текстах книг растет, а в либерально-демократических странах в текстах книг больше внимания уделяется

лидеру враждебного государства. Причем, как представляется, частотность упоминания главы государства в текстах книг тем выше, чем более жесток политический режим и чем более выражен культ вождя. Воздержимся, однако, от дальнейших историко-политических комментариев, так как наши данные требуют дополнительных исследований, а для комментариев было бы целесообразно привлечь профессиональных историков.

Следует отметить, что исследование позволяет, с одной стороны, подтвердить очевидные с точки зрения общих представлений явления, например, изменение частотности имени Сталин в русских текстах (см. рис. 1) кажется вполне предсказуемым. С другой стороны, в ходе исследования выявлены не столь очевидные явления, которые могли быть замечены только с помощью использованной системы (см. рис. 9 и комментарии, а также рис. 12, 13).

Нам удалось на основе корпусных данных показать отдельные модели изменения частоты употреблений лексических единиц во времени и связать эти модели с историко-политической ситуацией. В целом, на наш взгляд, настоящая работа позволяет говорить о новом направлении в историко-культурных исследованиях, которое требует дополнительных исследований и разработки методического аппарата.

Литература

1. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2013. 148 с.
2. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн : Александра, 1992. Т. 1. С. 191–199.
3. Culturomics // Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/culturomics> (accessed 12.07.2015).
4. Захаров В. П., Масевич А. Ц. Диахронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer // Структурная и прикладная лингвистика. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 10. С. 303–327.
5. Захаров В. П., Масевич А. Ц. Диахронические исследования терминологической лексики // Прикладная лингвистика в науке и образовании : сб. тр. VII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 10–12 апр. 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. С. 95–100.
6. Масевич А. Ц. Google Books Ngram Viewer – инструмент для историко-культурных исследований // Информационные ресурсы – футурологический аспект: планы, прогнозы, перспективы : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» (30–31 окт. 2014 г., Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2014. С. 43–58.
7. Соловьев В. Д. Частотно-основанный подход к языковой динамике // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2013». Санкт-Петербург, 2013. С. 424–431.
8. Соловьев В. Д. Частотность как объект корпусных исследований // Труды международной конференции

- «Корпусная лингвистика-2011». Санкт-Петербург, 2011. С. 328–332.
9. Baroni M., Lenci A. Distributional memory : a general framework for corpus-based semantics // Computational Linguistics. 2010. Vol. 36, № 4. P. 673–721.
 10. Davies M. Making Google Books n-grams useful for a wide range of research on language change // International Journal of Corpus Linguistics. 2014. Vol. 19, № 3. P. 401–416.
 11. Mann J., Zhang D., Lu Yang, Dipanjan Das, Petrov S. Enhanced search with wildcards and morphological inflections in the Google Books Ngram viewer // Proceedings of ACL Demonstrations Track Association for computational linguistics 2014. URL: <http://www.dipanjan.com/files/acl2014ngrams.pdf> (accessed 12.07.2015).
 12. Michel J.-B., Shen Y. K., Aidenet A. P. [et al.]. Quantitative analysis of culture using millions of digitized books science // Science. 2011. Vol. 331, № 6014. P. 176–182. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3279742/> (accessed 12.07.2015).
 13. Sociolinguistics and language history: studies based on the corpus of early English correspondence / eds: T. Nevalainen, H. Raumolin-Brunberg. Amsterdam : Cambridge Univ. Press, 1996. 213 p.
 14. Google books Ngram viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (accessed 14.07.2015).
 15. История книги : учебник для вузов / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. Москва : Мир книги, 1998. 346 с.
 16. Das Digitale Wörterbuch der deutscher Sprache. URL: <http://www.dwds.de/> (accessed 12.07.2015).

References

1. Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. Korpusnaya lingvistika [Corpus linguistics]. Saint Petersburg, SPbGU, 2013. 148 p. (In Russ.).
2. Lotman Yu. M. A simbol in the culture system. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. Tallinn, Aleksandra, 1992, 1, 191–199. (In Russ.).
3. Culturomics. Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/culturomics> (accessed 12.07.2015).
4. Zakharov V. P., Masevich A. Ts. Diachronic studies on a base of the Russian texts corp in Google Books Ngram Viewer. Strukturnaya i prikladnaya lingvistika. Saint Petersburg, 2014, 10, 303–327. (In Russ.).
5. Zakharov V. P., Masevich A. Ts. Diachronic studies of terminological Ivocabulary. Prikladnaya lingvistika v nauke i obrazovanii : sb. tr. VII Mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg, 10–12 apr. 2014 g. Saint Petersburg, 2014, 95–100. (In Russ.).
6. Masevich A. Ts. Google Books Ngram Viewer – a tool for historic-cultural studies. Informatsionnye resursy – futurologicheskii aspekt: plany, prognozy, perspektivy : materialy X vseros. nauch.-prakt. konf. «Elektronnye resursy bibliotek, muzeev, arkhivov» (30–31 okt. 2014 g., Sankt-Peterburg). Saint Petersburg, 2014, 43–58. (In Russ.).
7. Solov'ev V. D. A frequency-based approach to language dynamics. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika-2013». Saint Petersburg, 2013, 424–431. (In Russ.).
8. Solov'ev V. D. The frequency of an object of corp studies. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika-2011». Saint Petersburg, 2011, 328–332. (In Russ.).

9. Baroni M., Lenci A. Distributional memory: a general framework for corpus-based semantics. *Computational Linguistics*, 2010, 36 (4), 673–721.
10. Davies M. Making Google Books n-grams useful for a wide range of research on language change. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2014, 19 (3), 401–416.
11. Mann J., Zhang D., Lu Yang, Dipanjan Das, Petrov S. Enhanced search with wildcards and morphological inflections in the Google Books Ngram viewer. *Proceedings of ACL Demonstrations Track Association for computational linguistics 2014*. URL: <http://www.dipanjandas.com/files/acl2014ngrams.pdf> (accessed 12.07.2015).
12. Michel J.-B., Shen Y. K., Aidenet A. P. [et al.]. Quantitative analysis of culture using millions of digitized books science. *Science*, 2011, 331 (6014), 176–182. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3279742/> (accessed 12.07.2015).
13. Nevalainen T., Raumolin-Brunberg H. (eds). *Sociolinguistics and language history: studies based on the corpus of early English correspondence*. Amsterdam, Cambridge Univ. Press, 1996. 213 p.
14. *Google books Ngram viewer*. URL: <https://books.google.com/ngrams> (accessed 14.07.2015).
15. Govorov A. A., Kupriyanova T. G. (eds). *Istoriya knigi : uchebnyk dlya vuzov* [Book history : a textbook]. Moscow, Mir knigi, 1998. 346 p. (In Russ.).
16. *Das Digitale Wörterbuch der deutscher Sprache*. URL: <http://www.dwds.de/> (accessed 12.07.2015).

Материал поступил в редакцию 13.11.2015 г.

Сведения об авторах: Захаров Виктор Павлович – кандидат филологических наук, доцент СПбГУ,
ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН,
Масевич Андрей Цезаревич – старший преподаватель кафедры информационного менеджмента

УДК 025.4
ББК 78.364.2
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-56-62

ПРЕДМЕТИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. Д. ФЕДОРОВА)

© Т. П. Рудакова*, О. Я. Сакова**, 2016

* Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова, г. Кемерово, Россия;
e-mail: rydakovaT91P@mail.ru

** Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Россия

Рассматривается предметизация краеведческих документов с точки зрения технологического подхода. Дается характеристика каждого элемента компонентной структуры технологического процесса предметизации краеведческих документов на примере Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова.

Ключевые слова: краеведческий документ, предметизация, технологический подход, компонентная структура, язык предметных рубрик, авторитетный файл краеведческих предметных рубрик, машиночитаемая каталогизация, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова.

Для цитирования: Рудакова Т. П., Сакова О. Я. Предметизация краеведческих документов: технологический аспект (на примере Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова) // Библиосфера. 2016. № 2. С. 56–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-56-62.

Subject indexing of local lore documents: a technological aspect (a case of Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov)

T. P. Rudakova*, O. Ya. Sakova**

* Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov, Kemerovo, Russia;
e-mail: rydakovaT91P@mail.ru

** Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

The article considers subject indexing of local history documents with the technological approach point of view. It gives characteristics of each element component structure of the technological process of local lore documents subject indexing in Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov.

Keywords: local history document, subject indexing, technological approach, component structure, subject heading language, authority file of local lore documents subject heading, machine-readable cataloging, Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov.

Citation: Rudakova T. P., Sakova O. Ya. Subject indexing of local lore documents: a technological aspect (a case of Kemerovo Regional Scientific Library named after V. D. Fyodorov) // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 56–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-56-62.

В последние годы в связи с активным развитием регионов Российской Федерации большой интерес вызывает краеведческая информация. Ее изучением занимаются специалисты организаций различных сфер деятельности, в том числе и работники библиотек. Библиотечное краеведение традиционно является одним из ведущих направлений их работы. Библиотеки занимаются сбором и аналитико-синтетической переработкой документов о своем регионе, в том числе и предметизацией, что является основой для создания краеведческих информационных продуктов, включая и библиографические базы данных. Это направление работы современной библиотеки отражено

в публикациях Н. М. Балацкой [3, 4], С. Е. Демидовой [9]. Однако они носят в основном теоретический характер, и каталогизаторы-практики вынуждены самостоятельно разрабатывать методические рекомендации по предметизации краеведческих документов [10, 14, 17]. Это свидетельствует о недостаточной изученности данного вопроса. Для методической проработки проблем предметного индексирования документов краеведческой тематики нами проведено прикладное научное исследование. Цель исследования – совершенствование предметизации краеведческих документов в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова. Предметизация рассмотрена

с позиций технологического подхода, что позволило исследовать компонентную структуру этого технологического процесса [12].

Сущность предметизации заключается в анализе содержания документа, определении его основного предмета и аспектов, выборе терминов индексирования и формулирования предметных рубрик с целью обеспечения эффективного информационного поиска [9, с. 33]. Продуктом предметизации является предметная рубрика, с помощью которой обеспечивается эффективный информационный поиск документов по запросу пользователя. Компонентная структура предметизации краеведческих документов, кроме конечного продукта, включает следующие элементы: цель, объект, субъект, ресурсы, средства, процессы и регламентирующие документы. Все названные элементы логически связаны между собой и представлены в виде технологической модели предметизации краеведческих документов на рис. 1.

Рис. 1. Технологическая модель предметизации краеведческих документов

Fig. 1. A technological model of subject indexing of local lore documents

Дадим краткую характеристику каждого компонента этой технологической модели.

Цель предметизации краеведческих документов – отражение смысла и формы краеведческого документа через предметное индексирование с помощью языка предметных рубрик.

Объект предметизации – краеведческий документ, его составная часть или совокупность документов. Осуществлен анализ семантического содержания краеведческих документов о Кемеровской области за 2011–2013 гг. Изучение документного потока осуществлялось путем анализа каждой библиографической записи за указанный период в электронном краеведческом каталоге, при этом особое внимание обращалось на аннотации и пред-

метные рубрики. В результате мы выяснили, что в краеведческих документах рассматривается следующая предметизация: персоналии, организации, темы, географические объекты (рис. 2).

Особенности предметизации краеведческих документов определяет их семантическое содержание. Результаты сравнительного анализа семантического содержания краеведческих документов и существующих категорий предметных рубрик позволяют констатировать их полное совпадение, что соответствует точке зрения Н. М. Балацкой, представленной в «Конспекте лекции по индексированию краеведческих документов» [3].

Субъекты предметизации – это специалисты со сформированными компетенциями в области предметизации документов, занимающиеся в информационно-библиотечных учреждениях библиографической и каталогизационной деятельностью. Субъекты предметизации должны знать объекты предметизации, категории и виды предметных рубрик, результаты предметизации документов и их применение, регламентирующую документацию по составлению предметных рубрик, технологию и методику предметизации документов, коммуникативный и машиночитаемый форматы библиографических и авторитетных записей [1].

Важнейшим звеном компонентной структуры предметизации краеведческих документов является **ресурсная база**, элементы которой более подробно представлены в табл. 1.

Лингвистическим средством предметизации краеведческих документов является авторитетный файл (АФ). В машиночитаемой каталогизации он является мощным инструментом каталогизаторов не только при создании библиографической записи, но и при организации информационного поиска.

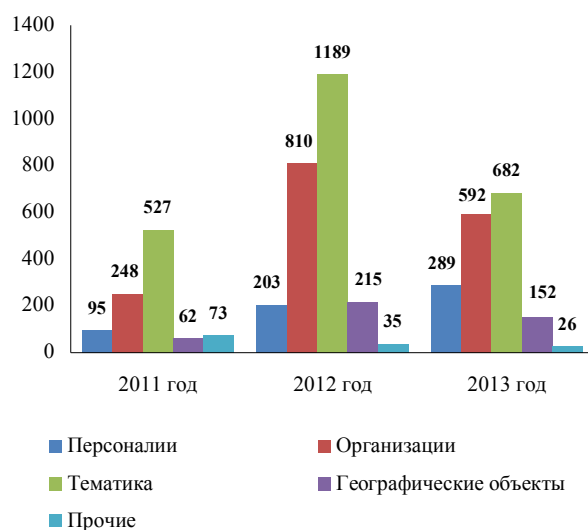

Рис. 2. Семантическое содержание краеведческих документов

Fig. 2. Semantic content of local lore documents

Ресурсная база реализации предметизации краеведческих документов в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова

Table 1

Realizing the resource base of subject indexing of local lore documents in Kemerovo Regional Scientific Library named after B. D. Fedorov

Документный ресурс	Кадровый ресурс	Программное обеспечение	Техническое обеспечение	Информационный ресурс	Лингвистическое обеспечение
Книги по краеведению; Составные части книг; Статьи из федеральных газет и журналов; Статьи из газет и журналов, издаваемых на территории Кемеровской области	Шесть сотрудников отдела библиотечного краеведения; два сотрудника отдела «Центр комплектования и каталогизации»	Автоматизированная библиотечно-информационная система (АБИС) «ОРАС-Global»	Отдел библиотечного краеведения – 6 автоматизированных рабочих мест (АРМ); Отдел «Центр комплектования и каталогизации» – 2 АРМ. АРМ включает стеллажи, столы, стулья, персональные компьютеры, сканеры, принтеры, телефоны, носители информации, канцелярские принадлежности, средства для доступа в Интернет	«Историческая энциклопедия Кузбасса», «Сельская энциклопедия Кузбасса», «Историческая энциклопедия Сибири», «Достижения и рекорды Кузбасса» и др. Базы данных «Герои Социалистического Труда – кузбассовцы», «Памятники Кузбасса» и др. «Карта Кемеровской области». Интернет-ресурсы: сайты Администрации Кемеровской области и администраций городов, районов нашего региона, а также организаций и учреждений Кемеровской области; информационные порталы, например: «Кемеровская область», «Библиотечный портал Кемеровской области», «a42.ru» и т. д. Учебные издания: «История Сибири», «История Кузбасса» и др.	Язык предметных рубрик; Авторитетный файл краеведческих предметных рубрик краеведческого электронного каталога библиотеки; Национальный авторитетный файл; Единый авторитетный файл

Методическим центром по созданию АФ краеведческих предметных рубрик на территории Кемеровской области является научная библиотека им. В. Д. Федорова.

В этой библиотеке создание АФ краеведческих предметных рубрик началось в 2010 г. для решения следующих задач:

- создание и редактирование предметных рубрик;
- оптимизация информационного поиска по краеведческим запросам;
- усиление регионального аспекта в предметных рубриках;
- оказание методической помощи в предметизации краеведческих документов библиотекам Кемеровской области;
- совершенствование методики предметизации краеведческих документов;
- использование АФ в качестве лингвистического средства для региональных корпоративных проектов.

Авторитетный файл краеведческих предметных рубрик содержит около 16 000 авторитетных записей и постоянно пополняется.

В связи с тем, что база данных «Авторитетный файл краеведческих предметных рубрик» в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова начала создаваться недавно, в ней имеются неточности. Чтобы их ликвидировать, необходимо проводить постоянную работу по авторитетному контролю. К сожалению, редактирование авторитетного файла краеведческих предметных рубрик осуществляется не планомерно, ошибки выявляются и исправляются в авторитетных записях при создании предметных рубрик в библиографических записях.

При предметизации краеведческих документов в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова в качестве *программных средств* используется операционная система персонального компьютера Microsoft Windows, АБИС «ОРАС-Global».

Согласно пункту 6.1.1. ГОСТа 7.59-2003 «Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации», индексирование документов состоит из нескольких взаимосвязанных процессов:

- анализ содержания документа как объекта индексирования;
- выявление и отбор смысловых компонентов в содержании документа;
- принятие решения о составе поискового образа документа (ПОД);
- оформление отобранных смысловых компонентов как понятий в терминах индексирования в соответствии с системой грамматических средств данного ИПЯ;
- редактирование терминов индексирования в составе ПОД [5].

При рассмотрении предметизации документов как технологического процесса возникает противоречие с названным пунктом ГОСТа 7.59-2003, так как процесс предметизации не может состоять из нескольких взаимосвязанных процессов. Имеет смысл процессы предметизации, указанные в соответствующем ГОСТе, именовать технологическими операциями, которыми они, по сути, и являются. Аналогичная точка зрения представлена Т. О. Серебрянниковой и М. В. Стегаевой в учебнике «Аналитико-синтетическая переработка информации» [2].

Предметные рубрики в библиографических записях на краеведческие книги в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова отражаются в двух электронных каталогах. В краеведческом электронном каталоге содержатся библиографические записи как на книги, так и на другие виды изданий краеведческой тематики. Отметим, что в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова предметизацию краеведческих книг осуществляют сотрудники отдела «Центр комплектования и каталогизации» при составлении библиографической записи на этот документ в электронном каталоге, причем создают на книгу 1–2 предметные рубрики. Сотрудники отдела библиотечного краеведения в дальнейшем копируют библиографическую запись на краеведческую книгу из электронного каталога библиотеки в электронный краеведческий каталог и осуществляют аналитическую обработку книги, конкретизируя ее содержание в более подробных рубриках краеведческого характера. Достаточно часто предметная рубрика, присвоенная краеведческой книге в Центре комплектования и каталогизации и внесенная в электронный каталог, изменяется. Но в электронном каталоге библиотеки остается первоначальная предметная рубрика на данную книгу, в результате в библиографических записях на одну и ту же краеведческую книгу в электронных каталогах од-

ной библиотеки могут находиться различные предметные рубрики. Полагаем, что необходимо провести мониторинг результатов предметизации краеведческих книг в двух отделах библиотеки и выявить особенности их поиска как в краеведческом электронном каталоге, так и в электронном каталоге.

Организационно-распорядительная документация как составная часть *регламентирующих документов*, обеспечивающих предметизацию краеведческих документов в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова представлена следующими ГОСТами: ГОСТ 7.59-2003 «Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации» [5]; ГОСТ 7.74-96 «Информационно-поисковые языки. Термины и определения» [6]; ГОСТ Р 50-54-93-88 «Рекомендации. Классификация, разработка и применение технологических процессов» [7]; ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке» [8]; «Положением об электронном краеведческом каталоге» Кемеровской областной научной библиотеки, а также должностными инструкциями сотрудников отдела библиотечного краеведения и Центра комплектования и каталогизации.

Научно-методическая документация по предметизации документов в целом представлена следующими изданиями: «Методические рекомендации по формированию предметных точек доступа в библиографических и авторитетных записях в электронном каталоге Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина» [11]; «Российский формат машиночитаемой каталогизации (RUSMARC)» [13]; «Руководство по методике предметизации. Опыт Российской национальной библиотеки» [15].

Нормативная документация по предметизации документов в целом представлена «Типовыми отраслевыми нормами труда на работы, выполняемые в библиотеках» [16].

В 2015 г. в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова начали создавать технологические материалы, необходимые для предметизации краеведческих документов. По данному процессу разработан пакет технологической документации («Технологическая схема предметизации краеведческой книги», «Оперограмма предметизации краеведческой книги», «Технологическая схема предметизации краеведческой статьи из сборника и/или периодического издания», «Оперограмма предметизации краеведческой статьи из сборника и/или периодического издания» и др.), а также методические рекомендации по созданию аналитических записей в АБИС «ОРАС-GLOBAL» (на примере статей краеведческой тематики). Например, в табл. 2 представлено распределение функциональных обязанностей сотрудников библиотеки по предметизации краеведческих документов.

**Оперограмма предметизации краеведческой книги в Кемеровской областной научной библиотеке
им. В. Д. Федорова**

Table 2

**An operogramm of subject indexing of local lore books in Kemerovo Regional Scientific Library
named after B. D. Fedorov**

№ п/п	Наименование операции	Сотрудник отдела «Центр комплектования и каталогизации»	Сотрудник отдела библиотечного краеведения
1	Анализ содержания книги как объекта предметизации	☐	
2	Выявление и отбор смысловых компонентов в содержании книги	☐	
3	Принятие решения о составе предметной рубрики и выбор категории предметной рубрики	☐	
4	Оформление отобранных смысловых компонентов в предметную рубрику	☐	
5	Редактирование сформулированной предметной рубрики	☐	
6	Внесение отредактированной предметной рубрики в библиографическую запись краеведческой книги в электронном каталоге	☐	
7	Копирование библиографической записи на краеведческую книгу из электронного каталога в электронный краеведческий каталог		☐
8	Анализ содержания книги как объекта предметизации		☐
9	Выявление и отбор смысловых компонентов в содержании книги		☐
10	Принятие решения о составе предметной рубрики и выбор категории предметной рубрики		☐
11	Оформление отобранных смысловых компонентов в предметную рубрику		☐
12	Редактирование сформулированной предметной рубрики		☐
13	Внесение отредактированной предметной рубрики в библиографическую запись краеведческой книги в электронном краеведческом каталоге		☐

Результатом технологического процесса предметизации краеведческих документов является предметная рубрика.

Анализ предметных рубрик в краеведческом электронном каталоге библиотеки выявил следующие недочеты:

- неправильное оформление идентифицирующих данных к категории «Имя лица как предмет»;
- использование аббревиатуры в предметных рубриках;
- ошибочное формулирование заголовка предметной рубрики;

- неточное оформление хронологических и географических подзаголовков предметных рубрик.

Большая часть выявленных ошибок в оформлении краеведческих предметных рубрик является следствием конвертирования библиографических записей из одного программного обеспечения в другое.

Во многих исследованных краеведческих предметных рубриках отсутствует единообразие в оформлении различных элементов предметных рубрик, не имеющих отношения к краеведческим аспектам, то есть речь идет о некорректном использовании

правил предметизации. 42% проанализированных краеведческих предметных рубрик нуждаются в редактировании, которое нецелесообразно проводить без авторитетного контроля, то есть без активного использования авторитетного файла краеведческих предметных рубрик. К сожалению, формирование единого краеведческого авторитетного файла пока не закончено.

Технологический подход к предметизации краеведческих документов подчеркивает насущную необходимость разработки инструкций, технологических схем, оперограмм, технологических карт и других нормативных материалов для обеспечения современного уровня аналитико-синтетической переработки краеведческой информации в библиотеках.

Литература

1. Аналитико-синтетическая переработка информации Ч. 3. Предметизация документов : учеб.-метод. комплекс / сост. О. Я. Сакова. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. 95 с.
2. Аналитико-синтетическая переработка информации : учебник / Н. И. Гендина, Н. В. Пономарева, Т. О. Серебрянникова [и др.]. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 319 с.
3. Балацкая Н. М. Конспект лекции по индексированию краеведческих документов // Библиотечная жизнь Кузбасса. 2004. Вып. 2. С. 90–96.
4. Балацкая Н. М. Лингвистическое обеспечение для краеведческих баз данных: новые возможности. URL: <http://fulltext.pl.spb.ru/unor/metod/bibl/2008/Balazkay.pdf> (дата обращения: 15.09.2015).
5. ГОСТ 7.59-2003. Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности. Санкт-Петербург, 2005. С. 258–265.
6. ГОСТ 7.74-96. Информационно-поисковые языки. Термины и определения // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности. Санкт-Петербург, 2005. С. 291–316.
7. ГОСТ Р 50-54-93-88. Классификация, разработка и применение технологических процессов. Москва, 1988. 34 с.
8. ГОСТ Р 7.0.12-2011. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Москва : Стандартинформ, 2012. 24 с.
9. Демидова С. Е. Краеведческий документ: библиотечная обработка : учеб.-практ. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. 104 с.
10. Кобызская А. В. Тверской региональный авторитетный файл в контексте перспектив АФ «Краеведение России» // Теория и практика каталогизации : электрон. журн. URL: http://www.nilc.ru/text/12SPC_LIBNET/12SPC_LIBNET17.pdf (дата обращения: 15.09.2015).
11. Межотраслевые нормы времени на работы, выполняемые в библиотеках / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации, Центр. бюро нормативов по труду. Москва, 1998. 85 с.
12. Методические рекомендации по формированию предметных точек доступа в библиографических и авто-

ритетных записях в электронном каталоге Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина / авт.-сост. : Л. В. Завьялова [и др.]. Санкт-Петербург, 2012. 271 с.

13. Пилко И. С. Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2006. 342 с.
14. Российский формат машиночитаемой каталогизации (RUSMARC) / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. библ. ассоц. Москва : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. 453 с.
15. Рудакова Т. П., Полосухина Т. Д., Даунарас Г. В. Создание аналитических записей в АБИС «ОРАС-GLOBAL» (на примере статей краеведческой тематики) // Фонды и каталоги Кузбасса: Опыт. Проблемы. Решения. 2014. Вып. 7. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/fond_katal_3/vip7/vip7.3.htm (дата обращения: 15.09.2015).
16. Типовые отраслевые нормы труда на работы, выполняемые в библиотеках : приложение к приказу Министерства культуры РФ от 30 декабря 2014 г. № 2477 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179597/ (дата обращения: 15.09.2015).
17. Формирование краеведческих баз данных библиотек Алтайского края : (метод. рекомендации) // Фонды и каталоги Кузбасса: Опыт. Проблемы. Решения : 2007. Вып. 4. URL: <http://www.kemrsl.ru/documents/founds/vip4/vip4.17.htm> (дата обращения: 15.09.2015).

References

1. Sakova O. Ya. (comp.) *Analitiko-sinteticheskaya pererabotka informatsii Ch. 3. Predmetizatsiya dokumentov : ucheb.-metod. kompleks* [Analytical-synthetic processing of documents. Pt. 3. Subject indexing : an educational-methodological complex]. Kemerovo, Kemerovo State Univ. of Culture a. Art, 2013. 95 p. (In Russ.).
2. Gendina N. I., Ponomareva N. V., Serebryannikova T. O. [et al.]. *Analitiko-sinteticheskaya pererabotka informatsii : uchebnyk* [Analytical-synthetic processing of information : a textbook]. Saint Petersburg, Professiya, 2013. 319 p. (In Russ.).
3. Balatskaya N. M. Lecture notes on local history documents indexing. *Bibliotekhnaya zhizn' Kuzbassa*, 2004, 2, 90–96. (In Russ.).
4. Balatskaya N. M. *Lingvisticheskoe obespechenie dlya kraevedcheskikh baz dannykh: novye vozmozhnosti* [Linguistic support of local history databases]. URL: <http://fulltext.pl.spb.ru/unor/metod/bibl/2008/Balazkay.pdf> (accessed 15.09.2015). (In Russ.).
5. GOST 7.59-2003. National standard on documents indexing. General requirements to classifying and subject indexing. *Sbornik osnovnykh rossiiskikh standartov po bibliotekhnoinformatsionnoi deyatel'nosti*. Saint Petersburg, 2005, 258–265. (In Russ.).
6. GOST 7.74-96. National standard on information-searching languages. Terms and definitions. *Sbornik osnovnykh rossiiskikh standartov po bibliotekhnoinformatsionnoi deyatel'nosti*. Saint Petersburg, 2005, 291–316. (In Russ.).
7. GOST R 50-54-93-88. *Klassifikatsiya, razrabotka i primeneniye tekhnologicheskikh protsessov* [National standard on classification, development and use of technological processes]. Moscow, 1988. 34 p. (In Russ.).
8. GOST R 7.0.12-2011. *Bibliograficheskaya zapis'. Sokrashchenie slov i slovosochetanii na russkom yazyke*

- [National standard on a bibliographic record. Abbreviation of words and word combinations in Russian]. Moscow, Standartinform, 2012. 24 p. (In Russ.).
9. Demidova S. E. *Kraevedcheskii dokument: bibliotekhnaya obrabotka : ucheb.-prakt. posobie* [A local history document: library treatment : a training manual]. Moscow, Libereya-Bibinform, 2006. 104 p. (In Russ.).
 10. Kobyzskaya A. V. Tver' regional authority fail in the context of prospects of AF «Russian local history». *Teoriya i praktika katalogizatsii : elektron. zhurn.* URL: http://www.nilc.ru/text/12SPC_LIBNET/12SPC_LIBNET17.pdf (accessed 15.09.2015). (In Russ.).
 11. *Mezhotraslevye normy vremeni na raboty, vypolnyаемые v bibliotekakh* [Cross-industry standard of time for work performed in libraries]. Moscow, 1998. 85 p. (In Russ.).
 12. Zav'yalova L. V. [et al.] (comps). *Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniyu predmetnykh toчек доступа v bibliograficheskikh i avtoritetnykh zapisyakh v elektronnom kataloge Prezidentskoi biblioteki imeni B. N. El'tsina* [Methodical recommendations on forming subject access points in bibliographic and authority records in the electronic catalog of the Presidential library named after B. N. Yeltsin]. Saint Petersburg, 2012. 271 p. (In Russ.).
 13. Pilko I. S. *Informatsionnye i bibliotekhnnye tekhnologii : ucheb. posobie* [Information and library technologies : a manual]. Saint Petersburg : Professiya, 2006. 342 p. (In Russ.).
 14. *Rossiiskii format mashinochitaemoi katalogizatsii (RUSMARC)* [The Russian format of the machine-readable catalogization (RUSMARC)]. Moscow : Russ. Nat. Libr. publ., 2000. 453 p. (In Russ.).
 15. Rudakova T. P., Polosukhina T. D., Daunaras G. V. Analytical records creation in ALIS «OPAC-GLOBAL» (evidently for articles of local history topics). *Fondy i katalogi Kuzbassa: Opyt. Problemy. Resheniya*, 2014, 7. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/fond_katal_3/vip7/vip7.3.htm (accessed 15.09.2015). (In Russ.).
 16. Typical branch norms of labour for work performed in libraries : supplement to the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation, 30 Dec. 2014 № 2477 // *Konsul'tantPlyus : sait*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179597/ (accessed 15.09.2015). (In Russ.).
 17. Generating local history databases of Altai region libraries: guidelines. *Fondy i katalogi Kuzbassa: Opyt. Problemy. Resheniya*. 2007. 4. URL: <http://www.kemrsl.ru/documents/fonds/vip4/vip4.17.htm> (accessed 15.09.2015). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.12.2015 г.

Сведения об авторах: Рудакова Татьяна Петровна – главный библиотекарь отдела библиотечного краеведения,
Сакова Ольга Яновна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии документальных коммуникаций

Книговедение

Материалы научного семинара

ПОЛЬСКОЕ И РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОНДАХ БИБЛИОТЕК: ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

25–28 мая 2015 г. в Варшаве в рамках подписанного между ГПНТБ СО РАН и Университетской библиотекой в Варшаве (Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie, BUW) договора о сотрудничестве прошли мероприятия научного семинара «Польское и российское культурное наследие в фондах библиотек – перспективы научных исследований».

Хотелось бы отметить невероятно теплый прием, который ожидал сибирских гостей в Университетской библиотеке. Организаторы очень подробно познакомили с ее основными отделами и их фондами, представили наиболее интересные издания, каким-либо образом связанные с Россией. Состоялся визит в Национальную библиотеку, где ее сотрудники показали наиболее интересные экземпляры старопечатных изданий.

Тема семинара была выбрана в соответствии с проблематикой научных исследований, которые осуществляются сотрудниками BUW и ГПНТБ СО РАН. С докладами от ГПНТБ СО РАН в нем приняли участие: заведующий отделом редких книг и рукописей, кандидат филологических наук А. Ю. Бородихин, научный сотрудник этого отдела, кандидат филологических наук Т. Н. Илюшечкина и старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук И. С. Трояк; от Университетской библиотеки в Варшаве: заведующий отделом книг XIX века, магистр Збигнев Ольчак и заведующий отделом старопечатных книг, магистр Халина Мечковска.

Первая часть семинара посвящалась проблемам дефиниции понятий «полоника» и «россика», их применению в польской и российской науке о книге. Во второй части заседания рассматривались вопросы, связанные с изучением книжных памятников в Польше и России.

Все доклады вызвали большой интерес слушателей. Присутствующие в зале преподаватели Варшавского университета, представители библиотек и академических институтов отмечали высокий научный уровень участников, а также актуальность и новизну выбранной организаторами семинара проблематики.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН
Ирина Сергеевна Трояк

УДК 002.2(438)(1–87):015(438)
ББК 76.103(4Пол)+78.551(4Пол)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67

«ПОЛОНИКА»: ДЕФИНИЦИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА, ПРИМЕНЕНИЕ В ПОЛЬСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ¹

© Х. Мечковска, 2016

Университетская библиотека в Варшаве, г. Варшава, Польша; e-mail: h.mieczkowska@uw.edu.pl

Рассматриваются проблемы, связанные с созданием польской ретроспективной национальной библиографии. Представлен краткий исторический очерк по данной проблеме, опирающийся на главный труд польской библиографии – «Библиографию Эстрайхера». Дано функционирующее в современной библиотечной практике Польши определение полоники, а также принципы отбора материалов для национальной библиографии. При объяснении его отдельных критериев – территориального, национального, тематического и языкового – на конкретных примерах изданий периода XVI–XVIII вв. показаны трудности с использованием существующих принципов отнесения произведений к полонике.

Ключевые слова: библиографический метод, польская ретроспективная библиография, старопечатные издания, полоника.

Для цитирования: Мечковска Х. «Полоника»: дефиниция, критерии отбора, применение в польской библиографии // Библиосфера. 2016. № 2. С. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67.

¹ Авторизованный перевод с польского И. С. Трояк.

«Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography

Kh. Mechkovska

University Library in Warsaw, Warsaw, Poland; e-mail: h.mieczkowska@uw.edu.pl

The article discusses problems related to the Polish retrospective national bibliography formation. A brief historical overview of the issue is presented based on the Polish bibliography main work – «Bibliografia Estreicher». The definition of Polonica functioning in the modern library practice in Poland is given, as well as guidelines of materials selection for the national bibliography. It shows the difficulties with existing principles of referring works to Polonica evidently for publications of XVI–XVIII centuries, while explaining its individual criteria such as territorial, national, thematic and language ones.

Keywords: bibliographical method, Polish retrospective bibliography, early printed editions, Polonica.

Citation: Mechkovska Kh. «Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67.

Латинские слова *polonicum*, *polonica*, означающие в вольном переводе «то, что польское», составляют сущность польской национальной библиографии. Признание какого-либо издания *полоникой* или его исключение из этой группы влияет на общее количество и тематику печатной продукции, описываемой в национальной библиографии, тем самым отражаясь в основных ее целях – предоставлении как можно более полной информации об издательском рынке страны и регистрации количественных данных, служащих для составления статистических справочников. Особое значение термин *полоника* приобретает при создании ретроспективной национальной библиографии, учитывающей публикации середины XV–XVIII в., называемые в соответствии с польской терминологией старопечатными. Фундаментальной задачей в данном случае является формулирование понятия *полоника*, то есть определение критериев подбора материалов. Проблемы в этой области обусловлены, прежде всего, политическими условиями Речи Посполитой, меняющимися границами государства и его вассальных земель, многонациональным характером населения этих территорий, а также расхождением границ с радиусом действия польской костельной администрации (например, в Силезии). В связи с этим термин *полоника* приобрел в польской библиографической традиции различные значения. И хотя в настоящее время данная дефиниция является оформившейся по своим основным составляющим, ее интерпретация все еще остается неоднозначной, создавая немало проблем для библиографической деятельности.

Основной источник, в котором отражаются польские издания XV–XIX вв., – многотомная «Польская библиография», основанная во второй половине XIX в. Каролом Эстрайхером (1827–1908), именуемый «отцом польской библиографии». Его труд продолжили сын Станислав (1869–1939) и внук Кароль (1906–1984). В настоящее время работа ведется коллективом Исследовательского центра Польской библиографии в Ягеллонском университете. Библиография состоит из трех частей:

Часть I – Польская библиография XIX в. [1, 2]. Издания расположены в алфавитном порядке фамилий авторов и названий.

Часть II – Польская библиография XV–XIX вв. [3]. Издания расположены в хронологическом порядке.

Часть III – Польская библиография XV–XVIII вв. [4]. Издания расположены в алфавитном порядке фамилий авторов и названий.

К. Эстрайхер применял широкие критерии отбора материалов, что объяснял как необходимостью изучения истории литературы, для чего библиография должна была предоставить наиболее полные сведения об источниках, так и важным патриотическим значением. В XIX в., когда он создавал свою библиографию, Польша как самостоятельное государство не существовала на карте Европы, а ее земли были включены в состав соседних государств – России, Пруссии и Австрии. Эстрайхер верил, что чем большее количество изданий будет отражено в «Библиографии», тем убедительнее это будет свидетельствовать об интеллектуальной жизнеспособности польского народа, и докажет тем самым Европе, а в особенности завоевателям, насколько богатой является польская литература и польская культурная традиция [5, s. 21–22]. В своем фундаментальном труде он старался по мере возможности представить весь спектр издательской продукции старопольского периода, учитывая произведения, вышедшие в польском государстве в его исторических границах; произведения, написанные поляками, и произведения на польском языке независимо от места публикации; произведения иностранных авторов, касающиеся Польши или связанные с Польшей и польским народом [6, s. 101].

Дальнейшее развитие польской ретроспективной библиографии происходило под сильным влиянием концепции К. Эстрайхера. Его позиция по отношению к значению понятия *полоника* подвергалась с течением времени некоторым коррективам, но основные ее принципы применяются по сей день. В то же время термин до сих пор вызывает немало дискуссий. По этому поводу выступали

наиболее известные представители польской библиографическо-книговедческой школы под руководством Казимира Пекарского (1893–1944) [7] и Алодии Кавецкой-Грычовой (1903–1990) [8, 9]. Благодаря последней мы также имеем четкое представление о применении деления на «истинную полонику», называемую *sensu stricto*, и «полонику второй степени», называемую *sensu largo*. Такое разграничение понятий должно найти отражение в форме библиографического описания. Идентифицировать произведение как *полонику* позволяет применение определенных критериев, представляющих формальные и сущностные характеристики данного вида литературы. К ним относятся: территориальный (государственный), национальный (этнический), тематический (содержательный) и языковой критерии.

1. Территориальный критерий. К *полонике* относится печатная продукция, вышедшая на территории, охватывающей исторические границы Речи Посполитой, а также *польское культурное пространство*. Речь Посполитая (официальное название – *Королевство Польское и Великое княжество Литовское*, *Królestwo Polskie i Wielkie Księstwo Litewskie*) в период XVI–XVIII вв. включала земли польского государства (Польская Корона, Мазовше, часть Украины); Великого княжества Литовского (современные Литва, Белоруссия и также часть Украины); Королевской Пруссии (Гданьское Поморье, Хелминская земля, Мальборк, Эльблонг и Вармия). Использование территориального критерия на практике бывает неоднозначным. Возникает вопрос, справедливо ли его применение ко всей совокупности издательской продукции, выпускавшейся на этой территории.

Сомнения касаются, в частности, документов немецкоязычных, напечатанных в регионах, где проживало по большей части население германского происхождения (Гданьск, Эльблонг, Торунь), а также литургических книг разных вероисповеданий. По мнению К. Эстрайхера, древнееврейские книги, выпущенные на польских землях, не принадлежат к польской литературе, поскольку не были связаны с историей Польши либо посвящены полякам [11, т. 12, с. X]. В то же время книги, напечатанные кириллицей, начиная с изданий Швайпольта Фиоля (Краков, 1491) он трактовал как «безусловно и исключительно собственность польской литературы, поскольку [...] они были напечатаны поляками, только в пределах своих границ и только для жителей своих провинций»¹ [10, т. 8, с. VIII–IX]. Сторонником регистрации всей типографской продукции, созданной на территории Речи Посполитой (включая русские, еврейские, венгерские,

греческие книги, печатавшиеся в Кракове и других местах), был также К. Пекарски, который понимал библиографию как источник для изучения эволюции польского книгопечатания [7, с. 329]. Таким образом, учитывая постулаты упомянутых библиографов, как *полонику* принято регистрировать каждое печатное издание, выпущенное в Речи Посполитой.

Польское культурное пространство означает территории за пределами польского государства, но на которых отчетливо прослеживается польское влияние на интеллектуальную жизнь, литературу и книгопечатание. Это, прежде всего, регионы, находящиеся на стыке двух культурных ареалов – польского и немецкого. Сюда можно отнести Герцогство Пруссия, бывшее в конце XVI – первой половине XVII в. в вассальной зависимости от Польши, и Силезия (располагавшееся там Вроцлавское епископство принадлежало Гнезненской митрополии вплоть до XIX в.). Когда мы имеем дело с изданиями, выпущенными на этих территориях, к категории *полоника* причисляются печатные издания с XVI в., принимая во внимание существовавшие в то время оживленные культурные, личные и религиозные контакты с Польшей. В отношении публикаций позднейшего периода, когда эти связи ослабли, решающее значение имеет язык произведения, а не территория или силезское либо прусское происхождение автора. Одновременно применительно к печатной продукции, происходящей из Лифляндии, Курляндского княжества и Семигалии, являвшихся временными вассалитетами Речи Посполитой, а также Западного Приморья (включенного в состав Польши после 1945 г.), о принадлежности к *полонике* свидетельствуют языковые, национальные и тематические критерии, а не территориальные.

2. Национальный критерий. К *полонике* относятся произведения, созданные автором, связанным с Польшей этническими узами, то есть поляком; государственными узами, то есть жителем Речи Посполитой; посредством самоидентификации, чувствующим себя поляком или считающимся подданным польского монарха. Подобные принципы классификации скрывают в себе множество интерпретационных подвохов. К. Пекарский рекомендовал применять национальный критерий вместе с территориальным, поскольку иначе возникают непреодолимые трудности [7, с. 329]. В связи с этим общепринятым стало относить к *полонике*:

- произведения, созданные поляками, несмотря на язык текста и место издания. Учитываются самостоятельные работы или написанные в соавторстве, переводные, составительские, издательские и т. п. Регистрируются также произведения, напечатанные за пределами Речи Посполитой, или «заграничная полоника». К этой группе относится

¹ Часть их он все-таки включил в «Библиографию», аргументируя, что так поступали его предшественники.

также издательская продукция польских типографов, работавших в других странах².

- произведения писателей непольского происхождения, созданные в период их пребывания на территории Речи Посполитой, независимо от места публикации. По меткому выражению К. Эстрайхера: «эти произведения впитались в великое тело нашей литературы...» [10, t. 8, s. VIII]. Часть этих текстов составляют сочинения иноверцев, действующих в толерантной Речи Посполитой XVI и XVII вв.³

- издания, напечатанные иностранными типографами, работавшими в Речи Посполитой⁴.

3. Тематический критерий. В данном случае речь идет об иностранной издательской продукции, к которой не применимы территориальный, национальный или языковой критерии. Общее представление К. Эстрайхера, что это «произведения, связанные с Польшей своим содержанием или посвященные полякам» [10, t. 8, s. VIII–IX], внесло немало замешательства в создававшиеся в наше время дополнения к «Польской библиографии». Их авторы под *полоникой* понимали также произведения, в которых имелось даже единичное упоминание слова «Польша». Решительная позиция по этому вопросу А. Грычовой позволила сузить принципы отбора. Таким образом, к *полонике* теперь относятся только произведения полностью или в значительной части посвященные Польше и полякам, а также произведения, созданные в честь поляков, независимо от места публикации. Проблемы с отнесением к данной группе доставляют иностранные издания универсального содержания или энциклопедическо-библиографического типа, в которых по определению помещается информация, касающаяся разных стран и лиц. Профессор А. Грычова эти публикации решительно исключает из числа *полоники*. Однако на практике авторы выпущенных каталогов, особенно *полоники* XVI в., часто их помещают, не желая решать, большее или меньшее место занимает в них Польша; да и какой мерой мерить – количеством предложений?

4. Языковой критерий охватывает тексты на польском языке, независимо от места их создания

или публикации, а также национальности автора. Помимо оригинальных произведений, написанных и опубликованных по-польски, сюда относятся переводы на польский язык сочинений иностранных авторов; тексты на иностранных языках, переведенные с польского; многоязычные произведения, если одним из языков издания является польский. Сомнения в данной категории вызывают произведения, в которых польский язык выступает фрагментарно, иногда лишь в отдельных словах. Мнения библиотекарей на этот счет также различны. Однако преобладает тенденция, чтобы как *полонике* трактовать вышеперечисленные печатные издания только XV и XVI вв., когда польский язык еще находился в стадии формирования. В то же время не существует обязательных распоряжений, как поступать с подобными публикациями позднейших лет и библиографы поступают здесь по-разному.

Мы отдаем себе отчет, что такое обширное понятие, как *полоника*, применяющееся в польской ретроспективной национальной библиографии, является концепцией, свойственной лишь польской библиографической школе⁵. Форму нашей библиографии определили предыдущие поколения, которые руководствовались (как, например, К. Эстрайхер) возвышенными идеями. *Полоника* не означает для нас исключительно произведения польской литературы. Учет места публикации, национальности автора или содержания текста приводят к тому, что к этому комплексу публикаций относятся также сочинения, написанные и выпущенные за пределами польского культурного ареала. Следствием применения подобных критериев является принадлежность многих произведений одновременно и к польской библиографии, и к библиографиям других народов. Такая двойственность может затруднять составление статистики производства печатной продукции. В то же время она отражает исторические реалии – произведения поляков выпускались и в заграничных издательских центрах. Создаваемая на основании этих принципов национальная библиография документирует культурное наследие польского народа, а также его связи с иными странами.

Литература

1. Bibliografia Polska XIX stulecia. T. 1–7 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1872–1882.
2. Bibliografia polska XIX stulecia : lata 1881–1900. T. 1–4 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1906–1916.

⁵ Научно-информационные центры других стран, создавая свои национальные библиографии, чаще всего используют критерий территориальный и/или языковой. См., например: Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jh. Bd 1–22. Stuttgart, 1983–1995.

² Например, книги, изданные Станиславом Поляком (? – после 1514), работавшим в XV в. в Неаполе и Севилье, или Рафаэля Скетуского-Хофхальтера (? – 1568), действовавшего во второй половине XVI в. на территории современной Австрии, Венгрии и Румынии (Вена, Дебрецен, Алба-Юлия).

³ Им был, в частности, чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский (1592–1670), проживавший в 1630–1640-х гг. в Лешно.

⁴ Выдающимся представителем типографского искусства был Иероним Ветор (? – 1546/7) – силезец, начинавший работу в Вене, а впоследствии в течение 20 лет являвшийся печатником в Кракове. К *полонике* относится все его типографское наследие, в том числе венского периода.

3. Bibliografia Polska XV–XIX stulecia. T. 8–11 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1882–1890.
4. Bibliografia Polska XV–XVIII stulecia. T. 12–36 / komp. K. Estreicher [et al.]. Kraków, 1891–2013.
5. Dembowska M. Metoda «Bibliografii Polskiej» Karola Estreichera. Warszawa, 1954. S. 21–22.
6. Dembowska M. Ewolucja pojęcia bibliografii narodowej od Karola Estreichera do naszych czasów // Księga pamiątkowa ku czci Karola Estreichera. Kraków, 1964. S. 101.
7. Piekarski K. Zadania bibliografii polskiej XVI stulecia // IV Zjazd Bibliotekarzy Polskich w Warszawie : referaty. Warszawa, 1936. Cz. 1. S. 327–335.
8. Kawecka-Gryczowa A. Problèmes actuels de la bibliographie nationale rétrospective en Pologne // Conférence Internationale de bibliographie, Warszawa, 19–21.IX.1957. Warszawa, 1961. S. 49–63.
9. Kawecka-Gryczowa A. Nad uzupełnieniami Bibliografii Polskiej Estreichera // Z problemów bibliografii. Warszawa, 1970. S. 195–219.
10. Bibliografia Polska. T. 8 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1882. LXVII, 455, LXIX–CXXXV, XIV s.
11. Bibliografia Polska. T. 12 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1891. XIX, 532, XII s.
2. Estreicher K. (comp.). Bibliografia polska XIX stulecia : lata 1881–1900. T. 1–4. Kraków, 1906–1916. (In Pol.).
3. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska XV–XIX stulecia. T. 8–11. Kraków, 1882–1890. (In Pol.).
4. Estreicher K. [et al.]. (comps). Bibliografia Polska XV–XVIII stulecia. T. 12–36. Kraków, 1891–2013. (In Pol.).
5. Dembowska M. Metoda «Bibliografii Polskiej» Karola Estreichera. Warszawa, 1954, 21–22. (In Pol.).
6. Dembowska M. Ewolucja pojęcia bibliografii narodowej od Karola Estreichera do naszych czasów. Księga pamiątkowa ku czci Karola Estreichera. Kraków, 1964, 101. (In Pol.).
7. Piekarski K. Zadania bibliografii polskiej XVI stulecia. IV Zjazd Bibliotekarzy Polskich w Warszawie : referaty. Warszawa, 1936, 1, 327–335. (In Pol.).
8. Kawecka-Gryczowa A. Problèmes actuels de la bibliographie nationale rétrospective en Pologne. Conférence Internationale de bibliographie, Warszawa, 19–21.IX.1957. Warszawa, 1961, 49–63. (In Pol.).
9. Kawecka-Gryczowa A. Nad uzupełnieniami Bibliografii Polskiej Estreichera. Z problemów bibliografii. Warszawa, 1970, 195–219. (In Pol.).
10. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska. T. 8. Kraków, 1882. LXVII, 455; LXIX–CXXXV, XIV s. (In Pol.).
11. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska. T. 12. Kraków, 1891. XIX, 532, XII s.

References

1. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska XIX stulecia. T. 1–7. Kraków, 1872–1882. (In Pol.).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Сведения об авторе: Мечковска Халина – заведующий отделом старопечатных изданий, магистр

УДК 002.2(47+57)(1–87):015(470)
ББК 76.103(2)+78.551(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-67-69

«РОССИКА» – ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О КНИГЕ С XIX ДО XXI ВЕКА¹

© И. С. Трояк, 2016

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

На основании анализа отечественных публикаций последних 20 лет представлены основные подходы к определению понятия «россика» в российской библиографии и науке о книге. Отмечена неоднозначность данного термина применительно к его национальным или тематическим сегментам. Уделено внимание использованию материалов россики в исторических исследованиях.

Ключевые слова: история российской библиографии XIX–XXI вв., россика, формирование фондов.

Для цитирования: Трояк И. С. «Россика» – эволюция понятия в российской науке о книге с XIX до XXI века // Библиосфера. 2016. № 2. С. 67–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-67-69.

«Rossica» – the concept evolution at the Russian bibliography in the XIX–XXI centuries

I. S. Troyak

State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article represents main approaches to definition of the concept «Rossica» at the Russian bibliography and bibliography based on the domestic publications analysis of two last decades. The term ambiguity related to its

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Центра польско-российского диалога и согласия (стипендиальная программа 2014/2015).

national or thematic segments is noted. The attention is paid to using Rossica materials in historical researches, as well as prospects of studying this category of editions.

Keywords: history of Russian bibliography in XIX–XXI centuries, Rossica, collections formation.

Citation: Troyak I. S. «Rossica» – the concept evolution at the Russian bibliography in the XIX–XXI centuries // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 67–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-67-69.

В России термин «россика» появился в XIX в. после основания в 1850 г. в Императорской публичной библиотеке особого отдела иностранной литературы. В отдел помещались произведения о России, опубликованные на иностранных языках как в самой России, так и за ее пределами. В Российской государственной библиотеке (РГБ) процесс выявления и собирания материалов о России также имеет давнюю историю. Поиском за рубежом документов по истории России и приобретением их в свою коллекцию на рубеже XVIII–XIX вв. занимался Н. П. Румянцев. С 60-х гг. XIX в. оригиналы и копии материалов «россики» стали регулярно поступать в Румянцевский музей благодаря сотрудничеству с зарубежными партнерами. Следует также отметить, что отечественные публикации на иностранных языках не являются предметом комплектования фонда «россика» в РГБ [1]. Таким образом, подходы, которые использовались при формировании фондов россики в этих двух крупнейших российских библиотеках, позволяют нам получить представление о том, как изменялся данный термин применительно к книжному и библиотечному делу.

Термин «россика», происходящий от латинского «*rossicum*», означает «российский», а не «русский». То есть в понятие «россика» включается вся литература, имеющая по языку или по содержанию отношение к России в ее исторических границах [2]. Именно поэтому одним из наиболее сложных при определении дефиниции «россика» является вопрос территориального охвата, поскольку границы России довольно часто изменялись [3, с. 22]. После Октябрьской революции и создания СССР термин «россика» стали применять преимущественно по отношению к дореволюционному периоду. В это время появилось понятие «советика», характеризующее заграничные материалы, относящиеся к новому государству. Однако критерии их отбора в обеих библиотеках, по сути, остались прежними. Образование ряда независимых суверенных государств вследствие распада СССР в 1991 г. обусловило пересмотр принципов включения тех или иных изданий в россику.

В июне 1995 г. в РГБ состоялось I Всероссийское совещание по проблемам россики. На нем планировалось разработать единую концепцию библиографического учета, формирования и использования национального фонда «россики». Одним из решений, принятых на данном мероприятии, была рекомендация рассматривать россику как эксте-

риорику. В нее включались произведения печати, изданные за пределами России, но так или иначе связанные с ней. Данное понятие охватывает основные категории материалов: 1) по содержанию – зарубежные документы о данной стране и народах ее населяющих; 2) по авторскому признаку – оригинальные произведения и переводы авторов данной страны и выходцев из нее, опубликованные за рубежом; 3) по языковому признаку – документы на национальном языке (языках) данной страны, созданные за рубежом. В отношении территориального охвата было решено придерживаться конкретно-исторического принципа: границ Российского государства (Российской империи, СССР, РСФСР или Российской Федерации) в зависимости от того, о документах какого исторического периода идет речь [3, с. 24–26].

Несмотря на вышеупомянутые уточнения, до сих пор россика остается одним из наиболее неоднозначных понятий, особенно когда дело касается ее национальных или тематических сегментов, поскольку понятийный аппарат из-за весьма ограниченного числа исследований данной проблематики пока еще не разработан. Интерес ученых к национальным и тематическим сегментам россики появился сравнительно недавно – в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Начало библиографическому изучению россики положил в первой половине XIX в. историк, философ и библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук Ф. П. Аделунг. Его труд «Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений» стал одной из первых попыток создания свода этнографических, географических и других сведений о территории России по материалам иностранных путешественников [4]. К середине XIX в., когда появились отдельные издания русских переводов сочинений иностранцев, посещавших Россию, документы европейской россики XV–XVII вв. прочно вошли в научный оборот российской историографии.

Но аналогичные произведения XVIII–XIX вв. в значительно меньшей степени были предметом исследования российских историков как в XIX, так и в XX веках. С одной стороны, это объясняется увеличением числа отечественных источников, относящихся к указанному периоду, и их первостепенным значением для русской историографии. С другой стороны, использование свидетельств иностранцев о России сдерживалось причинами

политического и идеологического характера. Многие иноязычные публикации содержали негативные оценки политического режима в России, акцентировали внимание на отрицательных качествах русского народа. Трактровка подобных произведений как «вредных» и «тенденциозных» во многом сохранилась и в советское время, отмеченное резко отрицательным отношением к зарубежной историографии. В результате значительное количество источников о России XIX – начала XX в. оказалось вне поля зрения исследователей.

Тем не менее в мировом сообществе интерес к России и ко всему, что с ней связано, нисколько не уменьшился, а в последние десятилетия даже стал более заметным. Это означает, что изучение «россии» как культурного явления в целом, а также его национальных, тематических и иных составляющих, может быть одним из перспективных направлений отечественных гуманитарных, в том числе и книговедческих, исследований.

Литература

1. Еришова Т. В. Проект «Россика»: попытка разработки единой концепции // Библиотековедение. 1995. № 1. С. 94.

2. Бородин О. Р. К созданию концепции национального фонда экстерииорик в России // Библиотековедение. 1994. № 2. С. 60.
3. Леликова Н. К. Эволюция теоретических представлений о росике // Беспримерное отделение «Россика»: материалы науч. конф. (14 янв. 2000 г., Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2000. С. 19–27.
4. Adelung F. Kritisch-literärische Uebersicht der Reisen in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. St. Petersburg ; Leipzig, 1846. Bd 1–2.

References

1. Ershova T. V. Project «Rossika»: an attempt to elaborate a unified concept. *Bibliotekovedenie*, 1995, 1, 94. (In Russ.).
2. Borodin O. R. On creating the concept of national exteriority. *Bibliotekovedenie*, 1994, 2, 60. (In Russ.).
3. Lelikova N. K. Evolution of theoretical ideas about Rossika. *Besprimernoe otdelenie «Rossika»: materialy nauch. konf. (14 yanv. 2000 g., Sankt-Peterburg)*. Saint Petersburg, 2000, 19–27. (In Russ.).
4. Adelung F. *Kritisch-literärische Uebersicht der Reisen in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind*. St. Petersburg ; Leipzig, 1846. Bd 1–2. (In Ger.).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Сведения об авторе: Трояк Ирина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения

УДК 002.2:09:027.021
ББК 76.10,8+78.375.4+78.347.4
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-69-72

ДРЕВНИЕ КНИГИ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ¹

© А. Ю. Бородихин, 2016

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: borodichin@spsl.nsc.ru

Представлены основные направления работы со старинной книгой в специализированном подразделении научной библиотеки: характеристика фонда, комплектование, обработка, научно-исследовательская работа. Раскрываются перспективные формы работы со старопечатной и рукописной книгой древности на современном этапе.

Ключевые слова: древнерусские рукописи, старопечатные книги, литература Древней Руси, старообрядчество, археография, оцифровка изданий.

Для цитирования: Бородихин А. Ю. Древние книги в современной библиотеке: хранение и использование // Библиосфера. 2016. № 2. С. 69–72. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-69-72.

Ancient books in a modern library: storage and use

A. Yu. Borodikhin

State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: borodichin@spsl.nsc.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, код проекта № 15-01-18044/15.

The article presents main directions of work with old books in a specialized department of a scientific library (collection characteristics, acquisition, processing, studying). The perspective forms of activity with early printed books and old manuscripts are described at the present stage.

Keywords: Old Russian manuscripts, early printed books, Old Russian literature, Old Belief, archaeography, digitalization of editions.

Citation: Borodikhin A. Yu. Ancient books in a modern library: storage and use // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 69–72. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-69-72.

И В Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) собран и хранится значительный фонд древнерусских рукописных и старопечатных книг, книг гражданской печати XVIII в., прижизненных изданий классических произведений русских писателей XIX в., изданий русского Серебряного века, запрещенной, нелегальной и зарубежной печати, связанной с революционным движением в России, печати периода первой русской революции, современных изданий, представляющих интерес как образцы издательского и типографского искусства, миниатюрных изданий. Все это, так или иначе, соответствует названию отдела редких книг и рукописей, в чьем ведении находятся эти коллекции.

Здесь же хранится крупнейшее на востоке страны собрание западноевропейских книг XV – начала XIX в.

Совокупный фонд отдела редких книг и рукописей в настоящее время насчитывает более 90 000 единиц хранения; он постоянно пополняется. Хронологические рамки фонда – со второй половины XIII века до наших дней.

Основу древнейшей коллекции фонда составляет поступившее в распоряжение Сибирского отделения АН СССР в 1965–1967 гг. собрание старопечатных книг и древнерусских рукописей академика М. Н. Тихомирова. Переданное по завещанию владельца в дар собрание насчитывает 686 рукописей, около тысячи исторических документов и 83 старопечатные книги². Вокруг Тихомировского собрания в дальнейшем и сформировался фонд отдела.

В результате регулярной археографической деятельности, начатой в далеком 1965 г., это собрание российских древностей крупнейшей в Сибири библиотеки увеличилось более чем в два раза, началось формирование отдельных территориальных коллекций – Томской, Забайкальской, Алтайской, Тувинской, Красноярской, Кемеровской и др.

В настоящее время отдел редких книг и рукописей располагает более 1300 древнерусских рукописей. Состав собрания представляют древней-

шие рукописи, пергаменные XIV в. Друцкое Евангелие и Слова Григория Богослова, кроме них книга с тем же названием, Слова Григория Богослова 1362 г. – одна из древнейших славянских точно датированных рукописей на бумаге. Затем роскошно иллюминированные Евангелия, Псалтири и Апостолы XV–XVII вв., четьи сборники того же времени с сочинениями Кирилла Туровского, Епифания Премудрого, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, паремийными чтениями первым русским святым Борису и Глебу, Киево-Печерский патерик, Пролога XV–XVI вв., трактат Дионисия Ареопажита «О небесных иерархиях» в списке конца XV в. и многие другие.

В фонде сосредоточено более 2,5 тыс. русских старопечатных книг: издания первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца, их последователей, книги украинских и белорусских типографий XVII–XIX вв., многочисленные старообрядческие издания XVIII – начала XX в.

Коллекция русских книг гражданской печати XVIII в. насчитывает более 2000 экземпляров, в том числе – около 200 экземпляров книг из знаменитой библиотеки сибирских Колывано-Воскресенских горных заводов. Оно включает редкие издания Н. Новикова, А. Сумарокова, В. Тредиаковского, В. Майкова, И. Крылова. Отдельный раздел этого собрания составляют книги научной тематики – труды М. Ломоносова, Г. Миллера, А. Палласа, С. Волчкова и др.

Жемчужиной коллекции книг XIX века является библиотека прижизненных изданий Александра Сергеевича Пушкина, от первой публикации стихотворения юного поэта «К другу стихотворцу» в «Вестнике Европы» до посмертных изданий его сочинений в начатом им «Современнике». В собрании отдела хранятся прижизненные издания Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Лескова, Г. Успенского, Ф. Писемского, В. Даля и многих других.

Первые и прижизненные издания Александра Блока, Владимира Маяковского, Велемира Хлебникова, Вячеслава Иванова, Константина Бальмонта, Андрея Белого, Иннокентия Анненского, Николая Гумилева, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и многих других блестящих авторов находятся в коллекции книг русского Серебряного века.

Издания, связанные с революционным движением в России, открываются правительственной

² В 1968 г. в издательстве «Наука» (Москва) вышло «Описание Тихомировского собрания рукописей», включившее краткие сведения о первых пятистах рукописных произведениях: название, датировка, перечень произведений в составе сборника.

листовкой XVIII в. «Описание дел и сокрушение злодея и бунтовщика и самозванца Емельяна Пугачева»; сюда включены дореволюционные публикации радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву», материалы и документы о восстании декабристов, произведения герценовской Вольной русской типографии в Лондоне, подпольные издания народолюбцев. Сюда относятся первое русское издание «Капитала» К. Маркса и другие дореволюционные издания трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, первые и прижизненные издания В. И. Ленина. Очень интересной является коллекция газет и журналов бесцензурного периода первой русской революции.

В раздел историко-революционной литературы может быть включено также уникальное собрание брошюр Великой Французской революции XVIII в. Сюда входит более 400 изданий Конвента, в том числе – «Декларация прав человека и гражданина».

Собрание западноевропейской печати включает 10 инкунабул, палеотипы, издания XVII–XVIII вв.: труды философов; медицинские и биологические трактаты; книги по физике, химии, горному делу известных в истории европейской науки ученых прошлого.

II. Учитывая то обстоятельство, что основным объектом всех сторон деятельности отдела является старинная книга, на практике сложно бывает провести четкую границу между производственными и научно-исследовательскими ее этапами. Практически все фазы библиотечной работы сотрудников отдела с книжным материалом – комплектование, обработка и использование – проводятся в рамках научной деятельности подразделения.

Так, связанная с экспедиционными маршрутами полевая археографическая работа служит не только источником пополнения собрания древнерусских книг (комплектованию фондов), но и делу спасения уникальных памятников древней письменности и печати. Формирование серьезной документальной основы открывает возможность провести реконструкцию истории заселения сибирского края выходцами из разных регионов России, восстановить особенности их духовного мира, опирающегося на книгу и ее содержание.

Складывающиеся из археографических книжных находок территориальные коллекции не просто объединяют отдельные памятники письменности и печати, обнаруженные на определенной территории и доставленные в государственное учреждение, но сохраняют следы миграции их в Сибирь, дают необходимые материалы к истории распространения русской книги в Сибирь, истории сибирских библиотек XVII–XIX вв.

Начиная с 1965 г. сотрудники библиотеки совместно с преподавателями, аспирантами и студентами гуманитарного факультета НГУ и Новоси-

бирской государственной консерватории занимаются активной полевой археографической работой. Итогом многолетних наблюдений за репертуаром, составом и миграцией древнего книжного фонда в Сибирь стал вывод о единстве и неразрывной связи культурных процессов в центральной части империи и на местах. О широком распространении на востоке России выдающихся литературных памятников средневековой Руси свидетельствуют привезенные из поисковых археографических экспедиций сборники XV–XVII веков со Сказанием о Мамаевом побоище, Повестями о царице Динаре, о Петре и Февронии Муромских, черниговском князе Михаиле, Житием Александра Невского, произведениями Ивана Грозного и многими другими замечательными древнерусскими литературными памятниками и историческими документами.

Важным аспектом поисковой деятельности отдела является камеральная археографическая работа (научное описание книжных материалов), в рамках которой осуществляется составление и издание научных описаний рукописей и старопечатных книг не только собственного собрания отдела, но также собраний других хранилищ на территории Сибири и Дальнего Востока. В настоящее время в рамках этого большого и долгосрочного проекта издано уже 24 выпуска «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» [1–3].

Научно-исследовательская работа отдела редких книг и рукописей ведется в рамках совместного с кафедрой древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета НГУ проекта «Традиционная русская книжность в Сибирь» («Русская книга в дореволюционной Сибирь»). Издание серии тематических сборников научных трудов «Русская книга в дореволюционной Сибирь» и «Книга и литература», а также ряда монографий – серьезный и зримый результат этой деятельности.

III. Новые направления работы отдела редких книг и рукописей связаны с использованием электронных технологий и компьютерной техники. В этом случае, прежде всего, речь должна идти о создании страховых копий рукописных и печатных книг древнейших коллекций ГПНТБ СО РАН, что, в свою очередь, должно стать основой электронной библиотеки уникальных книжных памятников Сибири и Дальнего Востока.

Уже сегодня специалисты-книговеды, археографы, филологи и историки могут располагать электронными версиями (CD-R, DVD-R) наиболее ценных рукописей и книг Тихомировского, Красноярского, Алтайского, Кемеровского и Дальневосточного собраний отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, собрания прижизненных изданий А. С. Пушкина, 430 выпусков журнала

«Вестник Европы» (1801–1821 гг.), а также ряда документов из Тобольского архива и Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника³.

В настоящее время полнотекстовые базы данных Музея книги доступны на сайте ГПНТБ СО РАН на странице отдела редких книг и рукописей в формате цифровой библиотеки. Они дают возможность самому широкому кругу читателей знакомиться практически в оригиналах с рукописями XIV–XVIII вв., изданиями русских первопечатников, прижизненными изданиями великих русских писателей и поэтов XIX в., редкими научными изданиями, рукописями и книгами из архива и историко-архитектурного музея-заповедника древнейшей столицы Сибири Тобольска. В то же самое время обеспечивается физическая сохранность оцифрованных раритетов [4–6].

Литература

1. Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН) / сост., вступ. ст., коммент. и описание рукоп. Т. Г. Казанцевой; науч. ред. А. Ю. Бородихин. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 363 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).
2. Арабские и турецкие рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в Новосибирске / сост., вступ. ст., коммент. и описание рукоп. И. В. Зайцева; науч. ред. А. Ю. Бородихин. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 123 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).
3. Русские книги гражданской печати собрания Колывано-Воскресенских горных заводов в фонде ГПНТБ СО РАН / сост.: Т. А. Драгайкина; науч. ред. А. Ю. Бородихин. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 523 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).
4. Алексеев В. Н., Бородихин А. Ю., Дергачева-Скоп Е. И., Шабанов А. В. Деяния и послания святых апостолов. Москва, 1564. Печатники Иван Федоров и Петр Мстиславцев. Новосибирск, 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Серия «Книжный памятник Сибири»).
5. Библия. Острог, 1581. Печатник Иван Федоров. / исполн.: В. Н. Алексеев, А. Ю. Бородихин, Е. И. Дергачева-Скоп, А. В. Шабанов. Новосибирск, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Серия «Книжный памятник Сибири»).
6. Евангелие Учительное Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца / авт.-сост.: Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин, А. В. Шабанов. Новоси-

бирск, 2012. Вых. дан. оригинала: Заблудов : Тип. Г. А. Ходкевича : Печ. Иван Федоров, Петр Тимофеев Мстиславцев, 17 марта 1569 г. DVD. (Серия «Книжный памятник Сибири»).

References

1. Kazantseva T. G. (comp.), Borodikhin A. Yu. (ed.). *Dukhovnye stikhi v rukopisnykh sbornikakh staroobryadtsev filippovskogo soglasiya (po materialam Kemeroovskogo territorial'nogo sobraniya GPNTB SO RAN)* [Spiritual poems in the manuscript collections of the old believers by Filippov consent (on materials of Kemerovo territorial collection of SPSTL SB RAS)]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2014. 363 p. (Materialy k Svodnomu katalogu rukopisei, staropechatnykh i redkikh knig v sobraniyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka) (Knizhnye pamyatniki i knizhnye sobraniya). (In Russ.).
2. Zaitsev I. V. (comp.), Borodikhin A. Yu. (ed.). *Arabskie i turetskie rukopisi Gosudarstvennoi publichnoi nauchno-tekhnicheskoi biblioteki Sibirskogo otdeleniya RAN v Novosibirске* [Arabic and Turkish manuscripts of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of RAS in Novosibirsk]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2014. 123 p. (Materialy k Svodnomu katalogu rukopisei, staropechatnykh i redkikh knig v sobraniyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka) (Knizhnye pamyatniki i knizhnye sobraniya). (In Russ.).
3. Dragaikina T. A. (comp.), Borodikhin A. Yu. (ed.). *Russkie knigi grazhdanskoi pechati sobraniya Kolyvano-Voskresenskikh gornykh zavodov v fonde GPNTB SO RAN* [Russian books of civil press of the Kolyvano-Voskresensk mining factories collection in SPSTL SB RAS' holdings]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2014. 523 p. (Materialy k Svodnomu katalogu rukopisei, staropechatnykh i redkikh knig v sobraniyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka) (Knizhnye pamyatniki i knizhnye sobraniya). (In Russ.).
4. Alekseev V. N., Borodikhin A. Yu., Dergacheva-Skop E. I., Shabanov A. V. *Deyaniya i poslaniya svyatykh apostolov. Moskva, 1564. Pechatniki Ivan Fedorov i Petr Mstislavets* [The acts and the epistles of the Holy apostles. Moscow, 1564. Printers Ivan Fedorov and Pyotr Mstislavets]. Novosibirsk, 2004. 1 CD-ROM. (Seriya «Knizhnyi pamyatnik Sibiri»). (In Russ.).
5. Alekseyev V. N., Borodikhin A. Yu., Dergacheva-Skop E. I., Shabanov A. V. (comps). *Bibliya. Ostrog, 1581. Pechatnik Ivan Fedorov* [Bible. Ostrog, 1581. Printer Ivan Fedorov]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2006. 1 CD-ROM. (Seriya «Knizhnyi pamyatnik Sibiri»). (In Russ.).
6. Dergacheva-Skop E. I., Borodikhin A. Yu., Shabanov A. V. (comps). *Evangelie Uchitel'noe Ivana Fedorova i Petra Timofeeva Mstislavtsa* [The teaching gospel of Ivan Fedorov and Petr Timofeeva Mstislavets]. Novosibirsk, 2012. Vых. дан. оригинала: Zab-ludov : Tip. G. A. Khodkevicha : Pech. Ivan Fedorov, Petr Timofeev Mstislavets, 17 marta 1569 g. 1 DVD-ROM. (Seriya «Knizhnyi pamyatnik Sibiri»).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Сведения об авторе: Бородихин Андрей Юрьевич – кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей

³ На сайте www.spsl.nsc.ru/rbook можно познакомиться с этими базами данных.

УДК 002.2(=162.1):027.021:061.12(571.14–25)
ББК 76.103(4Пол)+78.347.41(2Рос)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-73-79

«ПОЛОНИКА» В СОБРАНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ КНИГ СИБИРСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

© Т. Н. Илюшечкина, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: tatiana.ilyushechkina@yandex.ru*

Обзор книг польского происхождения, существующих в контексте фонда европейских старопечатных изданий XV – начала XX в. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Обращается внимание на особенности изданий и провенанции выявленных экземпляров.

Ключевые слова: отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, история польской книги XV – начала XX в., провенанции польских старопечатных изданий.

Для цитирования: Илюшечкина Т. Н. «Полоника» в собрании европейских книг сибирской академической библиотеки // Библиосфера. 2016. № 2. С. 73–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-73-79.

«Polonica» at the European books collection of the Siberian academic library

T. N. Ilyushechkina

*State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: tatiana.ilyushechkina@yandex.ru*

The article reviews books of the Polish origin existing in the collection of the European old printed editions of the XV – early XX centuries of the Department of rare books and manuscripts of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The attention is paid to peculiar features of editions and provenances of revealed copies.

Keywords: department of rare books and manuscripts of State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, history of Polish books of XV – early XX centuries, Polish old printed editions provenances.

Citation: Ilyushechkina T. N. «Polonica» at the European books collection of the Siberian academic library // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 73–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-73-79.

Собрание европейских книжных памятников XV – начала XX в. ГПНТБ СО РАН складывается с начала 1960-х гг. и является «ровесником» крупнейшей за Уралом сибирской академической библиотеки. Собрание начиналось с нескольких десятков старопечатных иностранных книг, первоначально считавшихся особо ценными единицами отдела книгохранения. В 1967 г. они были переданы в фонд вновь организованного в библиотеке отдела редких книг и рукописей. К настоящему времени количество европейских изданий периода ручного пресса (1455–1830) в собрании отдела приближается к 2000 единиц хранения.

Являясь неотъемлемой частью фонда академической библиотеки, собрание европейских старопечатных книг изначально формировалось как представляющее картину развития *мировой и европейской науки, истории, культуры*. Сегодня очевидно, что данная идея оказалась плодотворной. Об этом свидетельствуют сложившиеся в фонде коллекции европейских книжных редкостей: инкунабул, научных изданий XV – начала XX в., документов периода Великой французской революции конца XVIII в., книг Тобольской духовной

семинарии и Колывано-Воскресенских горных заводов [1]. Именно эти коллекции составляют общий книжный контекст почти полу столетнего бытования некогда оказавшихся в Сибири книг польского происхождения.

Связанные с историей Польши книги – изданные на польском языке, изданные в Польше, труды о Польше и поляках и книжные редкости старинных польских библиотек, в силу различных обстоятельств появившиеся в Сибири [2–4], – не образуют особого раздела в иностранном фонде отдела и присутствуют лишь в двух коллекциях книг – Тобольской духовной семинарии и европейских научных изданий. При выявлении каждого интересующего нас экземпляра помимо сведений об издании, его авторе и тематике учитывалась его провенанция – история владения, которая читается по сохранившимся экслибрисам, печатям, ярлыкам, особым видам переплета и т. д.

В составе тобольской коллекции хранятся издания на польском языке и книги, вышедшие из польских типографий XVII–XIX вв. Это единичные экземпляры, изданные в Кракове (Żebrowski Jakub (ум. 1636). P. Owidivsza Nasona Metamorphoseon...

W Krakowie... 1636; Drexel Jeremias (1581–1638). *Słonecznik albo porównanie woli ludzkiej z wolą Bożą...* **W Krakowie...** 1649), Варшаве (Hederich Benjamin (1675–1748). *Arytmetyka Podług reguł...* **w Warszawie...** 1774), Бердичеве (Wykład nauk i sposobu tychże dawania... 1816. Drukowano **w Berdyczowie...**). Есть издание Почаевской типографии (Apteka domowa... **W Poczajowie...** 1788). Одно издание на латинском языке происходит из польского Вроцлава (Hieromonachus Barlaam (1702–1774). *Institutionvm lingvae graecae liber...* **Wratislaviae...** 1746).

Новосибирская коллекция книг известного тобольского духовного учебного заведения является лишь малой частью Фундаментальной библиотеки семинарии, активно пополнявшейся не только отечественной литературой, но и продукцией различных европейских издательских центров, в том числе польских. Масштаб коллекции, к сожалению, не дает полного представления о том, в каком соотношении польские издания находились в ней с иными европейскими. Вместе с тем даже по единичным примерам можно утверждать, что польские книги там были, полностью соответствовали профилю библиотеки семинарии – об этом свидетельствует тематика сочинений и указания некоторых титулов на предназначение изданий для школьного обучения (например: «dla młodego szkolne wydrukowane») – и вместе с другими иностранными обеспечивали учебный процесс.

Несравнимо более разнообразный материал на интересующую нас польскую тему дает коллекция так называемых научных изданий XV – начала XX в. Здесь представлены и польский язык старопечатных книг, и польские книжные центры, и история Польши и поляков. Книжные знаки, свидетельствующие о бывшей принадлежности экземпляра государственному или частному книжному собранию польского происхождения, встречаются на книгах однократно либо повторяются на нескольких экземплярах.

На книге «*Thomae Treteri cvstodis canonici Varmiensis de episcopatu... Cracovia... 1685*» выдающегося польского деятеля своей эпохи Томаша Третера (1547–1610) читаются два имени бывших владельцев: Станислава Кржижановского и историка искусства, библиофила и известного антикара Джерома Уайлдера (1876–1941).

Экслибрис «EX LIBRIS || Stanisłai Krzyżanowski» («inv. О. Май. 1911»); размер рамки двойного контура с композицией книжного знака 100×70 мм; находится на обороте верхней крышки переплета (рис. 1).

Штамп «BIBLIOTEKA || [флерон] || STANISŁAWA KRZYŻANOWSKIEGO»: диаметр внешнего круга двойного контура – 32, внутреннего – 20 мм; темная синяя штемпельная краска; стоит

в центре правого поля первой страницы поверх выскобленной записи, которая прочтению не поддается (рис. 2).

Ярлык «ANTYKWARYAT POLSKI w WARSZAWIE || HIERONIM WILDER i S^{KA} || UL. BERGA № 8»: 10×35 мм; бумага черного цвета, рамка и текст – рельефные красные; обнаружен на обороте верхней крышки переплета в левом нижнем углу (рис. 3).

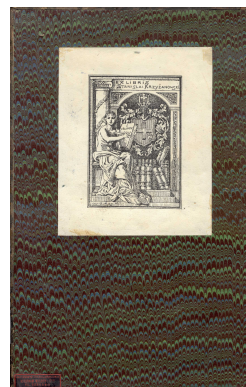

Рис. 1. Оборот верхней крышки переплета книги Т. Третера «*Thomae Treteri cvstodis canonici Varmiensis de episcopatu... Cracovia... 1685*» с экслибрисом С. Кржижановского и ярлыком антикварного магазина Дж. Уайлдера

Fig. 1. A back top cover of bookbinding by T. Treter «*Thomae Treteri cvstodis Varmiensis episcopatu canonici de Cracovia... 1685*» with S. Krizhanovsky ex libris and a label of an antique shop by J. Wilder

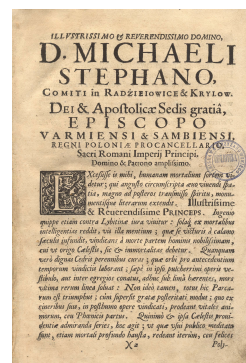

Рис. 2. Первая страница книги Т. Третера со штампом библиотеки С. Кржижановского

Fig. 2. The first page of the book by T. Treter with S. Krizhanovsky library stamp

Рис. 3. Ярлык антикварного магазина Дж. Уайлдера
Fig. 3. A label of J. Wilder antique shop

Черный оттиск с набором цифр «14048» (нижнее поле титульного листа справа), похожий на порядковый номер экземпляра в одном из собраний – С. Кржижановского или Дж. Уайлдера (рис. 4).

Рис. 4. Оттиск на нижнем поле титульного листа книги Т. Трете́ра

Fig. 4. An imprint on the bottom margin of the book title page by T. Treter

Книга «*De verae et falsae ecclesiae discrimine, ad Serenissimum Stephanvm I. Poloniae Regem... Cracoviae... M.D.LXXXIII. [1583]*» Станислава Соколовского (1536–1593) в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН входит в состав собрания рукописей и старопечатных книг М. Н. Тихомирова.

Штамп «KSIĘGOZBIÓR CELIŃSKICH Z CEKOWA. || [герб]» (рис. 5): 30×27 мм; темная синяя штемпельная краска; находится в центре нижнего поля кустарно отреставрированного титульного листа и на последней странице книжного блока.

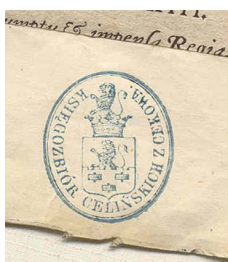

Рис. 5. Штамп на книге С. Соколовского «*De verae et falsae ecclesiae discrimine, ad Serenissimum Stephanvm I. Poloniae Regem... Cracoviae... M.D.LXXXIII. [1583]*»

Fig. 5. A stamp of the book by S. Sokolovsky «*De verae et falsae ecclesiae discrimine, ad Serenissimum Stephanvm I. Poloniae Regem... Cracoviae... M.D.LXXXIII. [1583]*»

«*Kronika Sarmacyey europejskiej... W Krakowie... 1611*». Автор итальянского оригинала – Алессандро Гваньини (1534–1614), польский перевод – Марчина Пашковского. Экземпляр происходит из библиотеки канцлера Великого княжества Литовского (в 1735–1751 гг.) Яна Фредерика Сапеги (1680–1751).

Экслибрис: «Ex Libris Bibliothecae Codnensis || Illustrissimi et Excellentissimi D[omi]ni || IOANNIS FRIDERICI COMITIS SAPIENHA || Cancellarii Supremi Magni Ducat[us] Lit= || vanae Capitanei Brestensis 1736.» (рис. 6) – размер рамки с гравированным изображением 150×116 мм; находится в центре оборота верхней крышки переплета.

Рис. 6. Экслибрис Я. Ф. Сапеги на книге А. Гваньини «*Kronika Sarmacyey europejskiej... W Krakowie... 1611*» в переводе М. Пашковского

Fig. 6. Ya. F. Sapiega ex libris on the book by A. Guagnini «*Kronika Sarmacyey europejskiej... W Krakowie... 1611*» in translation by M. Pashkovsky

Автором знаменитого словаря «*Thesavri Polonolatinograeci Gregorii Cnapii e societate Iesv. Tomvs tertivs... Cracoviae... M. DC. XXXII [1632]*» является польский лексикограф Григорий Кнапский (ок. 1564–1638).

Штамп «Z Ksiągo-zbioru || B. Jabłońskiego i Syna» (рис. 7): 11×28 мм; черная штемпельная краска; курсив; стоит на титульном листе издания справа от выходных данных.

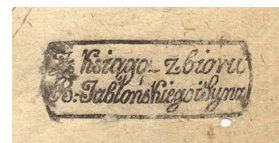

Рис. 7. Штамп на книге Г. Кнапского «*Thesavri Polonolatinograeci Gregorii Cnapii e societate Iesv. Tomvs tertivs... Cracoviae... M. DC. XXXII [1632]*»

Fig. 7. A stamp on the book by G. Knapsky «*Thesavri Polonolatinograeci Gregorii Cnapii e societate Iesv. Tomvs tertivs... Cracoviae... M. DC. XXXII [1632]*»

Сочинение «*Bellum Scythico-Cosacicum Seu De Conjuracione Tartarorum Cosacorum & plebis Russicae... Dantisci... 1652*» принадлежит польскому придворному историку королей Речи Посполитой Владислава IV и Яна II Казимира – Йоахиму Пасторию фон Хиртенбергу (1611–1681). Дублетный экземпляр со штампом пулавской библиотеки происходит из книжного собрания князей Чарторыйских.

Штамп «DUPLIKAT || BIBLIOTEKI || PUŁAWSK.» (рис. 8): 21×27 мм; темно-красная штемпельная краска; находится в центре оборота титульного листа.

В сравнении с представленными единичными нижеследующие повторяющиеся владельческие приметы позволяют говорить не об отдельных экземплярах польских раритетов, а о более или менее крупных коллекциях польских книг в фонде отдела редких книг и рукописей.

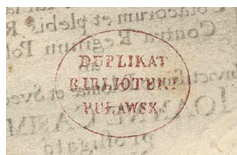

Рис. 8. Штамп на книге Й. Пастория «Bellum Scythico-Cosacicum Seu De Conjuratone Tartarorum Cosacorum & plebis Russicae... Dantisci... 1652»

Fig. 8. A stamp of the book by J. Pastoria «Bellum Scythico-Cosacicum Seu De Conjuratone Tartarorum Cosacorum & plebis Russicae... Dantisci... 1652»

Речь идет, в частности, о книгах Польской библиотеки в Париже, отмеченных штампом (рис. 9): «[флерон] BIBLIOTEKA POLSKA [флерон] || W PARYŻU || OD || 1839 ||» (диаметр внешнего круга – 30, внутреннего – 20 мм; черная штемпельная краска; стоит на обороте титульного листа).

Рис. 9. Штамп Польской библиотеки в Париже

Fig. 9. A stamp of the Polish Library in Paris

Штамп сопровождается пяти- или шестизначными черными номерами 40314, 41174, 41177, 42743, в одном случае – еще и печатью (14×8 мм) темного синего цвета «1854» (рис. 10). На двух книгах имеются ветхие типографские наклейки (рис. 11) «BIBLIOTEKA POLSKA» (размер рамки 42×52 мм).

Рис. 10. Штамп Польской библиотеки в Париже с иными пометами служебного характера

Fig. 10. A stamp of the Polish Library in Paris with other marks of official characters

Штампом Польской библиотеки в Париже отмечены два разрозненных тома базельского издания 1540 г. трудов Эразма Роттердамского (1469–1536), амстердамское издание 1631 г. «Истории Датского государства» королевского историографа Иоганна Исаака Понтануса (1571–1639) и упоминавшийся выше последний том словаря 1632 г. Григория Кнапского.

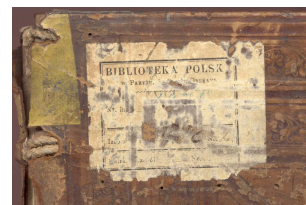

Рис. 11. Наклейка на книгах из Польской библиотеки в Париже

Fig. 11. A stripe on books of the Polish Library in Paris

Две других условно выделяемых польских коллекции – Тизенгаузов и Коссецких – более многочисленны. Обзорный характер статьи не позволяет показать их состав в полном объеме, назовем имена лишь некоторых авторов: Мартин Кромер (1512–1589), Антонио Поссевино (1534–1611), Ян Димитр Соликовский (1539–1603), Ян Замойский (1542–1605), Шимон Старовольский (1588–1656), Ян Крелль (1590–1633), Джонас Шлихтинг (1592–1661), Якуб Собеский (1590–1646), Казимир Кушевич (1607–1666), Гаспар Шотт (1608–1666), Клеменс Августин Кордецкий (ок. 1605–1673), Йоахим Пасторий (1611–1681), Ян Гевелий (1611–1687), Карло Ренальдини (1615–1698), Анджей Максимилиан Фредро (1620–1679), Иоанн Гербиний (1627–1679), Веспасиан Коховский (1633–1700).

Экслибрис (рис. 12) «BIBLIOTEKA || TYZENHAUZOWSKA» (размер экслибриса по внешним крайним точкам 90×57 мм) всегда продолжается наклейкой с двумя разделами: «№ Szafy» (17×19 мм) и «№ Inwentarza» (17×26 мм).

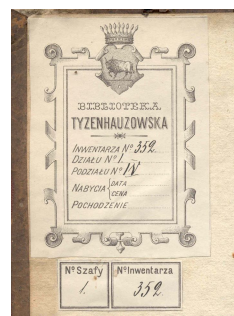

Рис. 12. Экслибрис библиотеки Тизенгаузов

Fig. 12. Ex libris of Tizzenhaus Library

Важное значение для воссоздания истории книжного собрания Тизенгаузов имеют сделанные темными коричневыми железистыми чернилами рукописные вставки в виде цифр на трех первых строках экслибрисов. Характерно, что номер каждой книги, указанный в разделе «Inwentarza № __» экслибриса: 32, 48, 133, 171, 186, 187, 189, 203 (2 тома), 204, 209, 210, 234, 235, 237, 239, 264, 276, 289, 322 (2 тома), 333, 337, 350 (2 тома), 352, 359, 687 (2 тома), 697, 735, – повторяется далее во втором прямоугольнике нижеследующей наклейки.

Происхождение книжного знака скорее всего связано с именами политического и общественного деятеля Великого княжества Литовского и одного из талантливейших финансистов своего времени Антония Тизенгауза (1733–1785) либо его внучатого племянника ученого-орнитолога Константина Тизенгауза (1786–1853).

Помимо экслибриса экземпляры из библиотеки Тизенгаузов имеют штамп «[флерон] BIBLIOTEKA [флерон] || TYZENHAUZOWSKA» (диаметр внешнего круга штампа – 30, внутреннего – 20 мм; фиолетовая штемпельная краска) (рис. 13).

Рис. 13. Штамп библиотеки Тизенгаузов

Fig. 13. A stamp of Tizenhaus Library

В небольшой польской коллекции отдела редких книг и рукописей встречаются иные варианты этого штампа: «[флерон] RAINOLD TYZENHAUZ [флерон] || 1830» и «[флерон] RAINOLD TYZENHAUZ [флерон] || 1831» (рис. 14), случаи использования которых на книгах нашей коллекции единичны. Штампом 1830 г. отмечена книга «Hymny Koscielne z Brewiarza Rzymskiego... [Bez wyr. m. dr. i roku]» ксендза и польского поэта переходной поры Станислава Гроховского (1540–1612), штампом 1831 г. – книга «Ziemianska Generalna Oekonomika... Sracoviae... M. IJC. LXXIX. [1679]» Якуба Казимежа Гаура (1632–1709), экономиста, автора трудов по вопросам сельского хозяйства.

Рис. 14. Варианты 1830 и 1831 гг. штампа библиотеки Тизенгаузов

Fig. 14. Stamp variants of 1830 and 1831 of Tizenhaus Library

Представление польской темы в собрании книжных редкостей сибирской академической библиотеки будет неполным без упоминания скромного черного штампа «z BIBLIOTEKI || XAWEREGO || KOSSECKIEGO» (13×19 мм). Находится он преимущественно на титульных листах книг, иногда – на оборотах титулов (рис. 15).

Рис. 15. Штамп библиотеки Коссецких

Fig. 15. A stamp of Kossetskys' Library

Рядом со штампом, как правило, есть запись, выполненная коричневыми железистыми чернилами: «Ex Bibliotheca Xaverii Kossecki» либо: «Ex Bibliotheca Stan. Kossecki» (рис. 16). Она находится на титульном листе и на последней странице текста. Традиция размещения записи Ксаверия/Станислава Коссецких напоминает способ размещения штампа библиотеки Тизенгаузов. Заметим, владельческие книжные знаки Тизенгаузов и Коссецких нередко встречаются на титульных листах и последних страницах одних и тех же экземпляров, что, скорее всего, указывает на преемственность владения этих лиц одним и тем же книжным собранием либо какой-то его существенной частью.

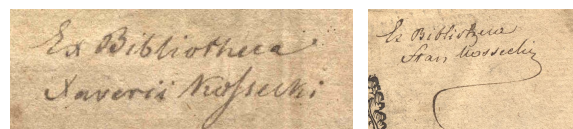

Рис. 16. Владельческие записи Ксаверия и Станислава Коссецких на экземплярах отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН

Fig. 16. Ownership notes by Ksavery and Stanislaw Kosetsky on copies of the Rare Books and Manuscripts Department of SPSTL SB RAS

Имя Станислава Коссецкого важно не только в отношении библиотеки Тизенгаузов. Оно не менее значимо и для истории книжного собрания упоминавшегося выше Я. Ф. Сапеги. Единственный в нашем фонде фолиант с экслибрисом Я. Ф. Сапеги отмечен сразу двумя собственноручными (?) записями С. Коссецкого, причем одна из них («Dostalem od Leosia Sapiehy w Wilnie S. Kossecki») содержит ценнейшие сведения о провениенции экземпляра – приобретении фолианта Станиславом Коссецким у Леона Сапеги в Вильне¹ (рис. 17).

Полагаем, однако, что владельческая история сибирского экземпляра «Хроник Европейской Сарматии» Алессандро Гваньини не исчерпывается установлением звеньев одной лишь цепочки Сапега – Коссецкий. Вторая запись с именем Станислава Коссецкого, читающаяся на титульном листе, как видно при ближайшем рассмотрении, сделана поверх иной более ранней, возможно, называющей одного из пока что неизвестных нам предыдущих держателей книги (рис. 18).

¹ Автор статьи выражает благодарность З. Ольчаку за помощь в установлении имени Леона Сапеги.

Рис. 17. Оборот верхней крышки переплета «Хроник Европейской Сарматии» А. Гваньини с экслибрисом Я. Ф. Сапеги и записью С. Коссецкого о приобретении экземпляра

Fig. 17. The top cover turnover of «The European Sarmatia» by A. Guagnini with Ya. F Sapega's exlibris and S. Kossetsky's note on the copy acquisition

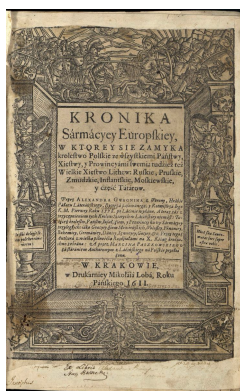

Рис. 18. Титульный лист «Хроник Европейской Сарматии» А. Гваньини с владельческой записью С. Коссецкого

Fig. 18. The title page of «The chronicle of the European Sarmatia» by A. Guagnini with S. Kossetsky's ownership note

В заключение в качестве особого владельческого книжного знака отметим переплеты трех книг. Крышки из картона, обтянутые пергаменом с записью песнопений римской квадратной, или хоральной, нотацией, выполненным черными чернилами текстом готического письма и роскошно оформленными инициалами красного и синего цвета, в одном случае – с использованием золота (рис. 19).

Корешки переплетов всех трех изданий выделяются наличием на каждом двух небольших фрагментов цветной кожи: сверху – красной или желтой, внизу – темной коричневой. На них золотым тиснением с разной долей полноты обозначены фамилии авторов, названия, место и год издания сочинений трех знаменитых поляков.

Уникальными переплетами в собрании европейских старопечатных книг ГПНТБ СО РАН отличаются издания трудов упоминавшегося выше

Рис. 19. Переплеты книг, выполненные из пергамена с записью песнопений римской квадратной, или хоральной, нотацией

Fig. 19. Book covers made of parchment with a record of chants of the Roman square, or choral, notation

ксендза и польского поэта Станислава Гроховского (1540–1612) («Hymny Koscielne z Brewiarzā Rzymskiego...»), а также – выдающегося переводчика литературы эпохи Возрождения Петра Кохановского (1566–1620) «[Tasso, Torquato (1544–1595)] Goffred abo Jeruzalem Wyzwolona. Przekładania Piotra Kochanowskiego... W Krakowie... 1687» и польского астронома, конструктора телескопов и градоначальника Гданьска Яна Гевелия (1611–1687) «Johannis Hevelii Prodrum astronomiae... Quibus additus est... Catalogus stellarum fixarum... Gdani... 1690».

Помимо принадлежности к одной переплетной мастерской эти книги объединяет ряд уже упоминавшихся издательских особенностей и владельческих примет польского происхождения. Труды Яна Гевелия и Петра Кохановского изданы в польских городах – Гданьске и Кракове (выходные данные сочинения Станислава Гроховского – место и год издания – отсутствуют). Книга Яна Гевелия имеет экслибрис и две печати «BIBLIOTEKA || TYZENHAUZOWSKA». Издание Станислава Гроховского отмечено двумя печатями «[флерон] RAINOLD TYZENHAUZ [флерон] || 1830» (на титульном листе и последней странице текста), одной печатью «z BIBLIOTEKI || XAWEREGO || KOSSECKIEGO» на титуле (оттиск есть, но не читается) и записью о принадлежности экземпляра книжному собранию Ксаверия Коссецкого. Титульный лист сочинения Петра Кохановского также сохранил запись о происхождении раритета из библиотеки Ксаверия Коссецкого.

Таковы в общих чертах хранящиеся в ГПНТБ СО РАН книги польского происхождения. В общем обзоре мы лишь обозначили темы, которые, несомненно, требуют глубокого и всестороннего исследования и прежде всего – полного научного описания всех экземпляров с точным перечнем и локализацией владельческих книжных знаков и иных примет каждого издания. Полагаем, такая работа может иметь большое значение для некоторых вопросов национальной польской библиографии, реконструкции старых польских книжных собраний и истории книги в целом.

Литература

1. Илюшечкина Т. Н. Собрание западноевропейских книг XV – начала XIX в. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН: вчера, сегодня, завтра. Библиосфера. № 3. 2010. С. 87–97.
2. Илюшечкина Т. Н. Польские книги в собраниях европейских старопечатных изданий сибирской академической библиотеки // SIBIRICA – история поляков в Сибири в исследованиях польских и российских ученых : сб. науч. тр. по итогам пол.-рос. науч. семинаров (Варшава – Пултуск, 1–15 сент. 2012 г. ; Новосибирск, 8–22 окт. 2012 г.). Новосибирск, 2013. С. 123–130.
3. Илюшечкина Т. Н. Книжные знаки польского происхождения на экземплярах европейских старопечатных изданий собрания ГПНТБ СО РАН // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог : материалы междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апр. 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 472–479.
4. Илюшечкина Т. Н. Коллекция книг из библиотеки Тизенгауза в собрании европейских старопечатных изданий ГПНТБ СО РАН // Берковские чтения–2013. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). Минск, 2013. С. 155–159.

References

1. Ilyushechkina T. N. The collection of Western European books of the XV – early XIX centuries at the Department of rare books and manuscripts of SPSTL SB RAS: yesterday, today, tomorrow. *Bibliosfera*, 2010, 3, 87–97. (In Russ).
2. Ilyushechkina T. N. Polish books in the European early printed editions collections of the Siberian academic library. *SIBIRICA – istoriya pol'yakov v Sibiri v issledovaniyakh pol'skikh i rossiiskikh uchenykh : sb. nauch. tr. po itogam pol.-ros. nauch. seminarov (Varshava – Pul'tusk, 1–15 sent. 2012 g. ; Novosibirsk, 8–22 okt. 2012 g.)*. Novosibirsk, 2013, 123–130. (In Russ).
3. Ilyushechkina T. N. Book plates of Polish origin at copies of the European early printed editions collection of SPSTL SB RAS. *Problemy rossiisko-pol'skoi istorii i kul'turnyi dialog : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Novosibirsk, 23–24 apr. 2013 g.)*. Novosibirsk, 2013, 472–479. (In Russ).
4. Ilyushechkina T. N. Tizengauz library book collection in the European early printed editions collection of SPSTL SB RAS. *Berkovskie chteniya–2013. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Minsk, 16–17 maya 2013 g.)*. Minsk, 2013, 155–159. (In Russ).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Сведения об авторе: Илюшечкина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

УДК 002.2(=161.1)"18":027.7(438–25)

ББК 76.103(2)52+78.347.61

DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-79-81

РОССИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ XIX ВЕКА В ФОНДАХ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ВАРШАВЕ¹

© 3. Ольчак, 2016

Университетская библиотека в Варшаве, г. Варшава, Польша; e-mail: zbigniew.olczak@uw.edu.pl

Впервые представлены результаты количественного анализа российских изданий XIX в., хранящихся в фондах Университетской библиотеки в Варшаве. Целью исследования была проверка устоявшегося в книговедческой науке взгляда на нее, как обладательницу одного из крупнейших собраний российских книг и журналов за пределами России. Подсчеты проводились по карточным каталогам библиотеки – Главному алфавитному каталогу и Каталогу периодических изданий.

Ключевые слова: история Университетской библиотеки в Варшаве, коллекции заграничных изданий, российские издания за пределами России.

Для цитирования: Ольчак З. Российские издания XIX века в фондах Университетской библиотеки в Варшаве // Библиосфера. 2016. № 2. С. 79–81. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-79-81.

Russian editions of the XIX century in the University Library collection in Warsaw Z. Ol'chak

University Library in Warsaw, Warsaw, Poland; e-mail: zbigniew.olczak@uw.edu.pl

The article first represents results of the quantitative analysis of the Russian XIX century editions stored in the collection of the University Library in Warsaw. The research objective is to check the view, settled in bibliography, regarding it as the owner of one of the largest collections of the Russian books and magazines outside

¹ Авторизованный перевод с польского И. С. Трояк.

Russia. Calculations were carried out with the library card catalogs – the Chief alphabetical one and the Catalog of periodicals.

Keywords: University library history in Warsaw, foreign editions collections, Russian editions outside Russia.

Citation: *Ol'chak Z.* Russian editions of the XIX century in the University Library collection in Warsaw // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 79–81. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-79-81.

Университетская библиотека в Варшаве (*Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie, BUW*) была основана в 1817 г. и, несмотря на бурную историю, складывавшуюся в том числе из конфискации значительной части фондов, перемещений и потерь во время двух мировых войн, существует по сей день. Искключительная заслуга в создании ее книжного собрания принадлежит Самуилу Богумилу Линде – основателю библиотеки и ее директору в 1817–1836 гг. Учреждение, появившееся в начальный период существования конституционного Царства Польского на волне надежды на благоприятное развитие польской национальной культуры под властью династии Романовых, разделило дальнейшую драматическую судьбу народа. В 1817 г. библиотека стала публичной и не вошла в структуру создававшегося Варшавского университета, будучи с самого начала его площадкой для информационного обеспечения научной и дидактической работы. Благодаря статусу общедоступной она, в противоположность университету, который был закрыт после разгрома ноябрьского восстания 1830–1831 гг., выдержала репрессии режима Николая I, хотя около 70% фонда было конфисковано и вывезено в Петербург. С этого времени библиотека стала именоваться Правительственной библиотекой (1834–1840 гг.). Вскоре после создания (в 1839 г.) Варшавского учебного округа, она стала его библиотекой (1840–1861 гг.), чтобы потом, в период либерального правления Александра II, получить имя Главной библиотеки Царства Польского (эту функцию она выполняла с 1862 по 1871 г.). В 1871 г. библиотека вошла в состав открывшегося в 1869 г. Императорского Варшавского университета, языком преподавания в котором был русский. Фонд изданий XIX в. в Университетской библиотеке увеличивался в соответствии с развитием учреждения и сформировался благодаря различным источникам комплектования, среди которых не последнее значение имело полученное в 1819 г. право получения обязательного экземпляра всей печатной продукции, выпускаемой на территории Царства Польского [1].

Здесь необходимо объяснить, какой смысл вкладывается в понятие «фонд XIX в.». В польском библиотечном деле существует четкое разделение на «старопечатные» издания, выпущенные по 1800 г. включительно, и «новые», то есть вышедшие начиная с 1801 г. Старопечатные издания подлежат особой защите, хранятся отдельно и предоставля-

ются читателям главным образом для исследовательских целей. «Новые» находятся в общем книгохранилище и доступ к ним посетители библиотеки получают на общих основаниях. Получается парадоксальная ситуация, когда книга сто- и даже двухсотлетняя считается «новым изданием». Университетская библиотека в Варшаве в целях устранения такого противоречия ввела в 1999 г. категорию «фонд XIX в.», которой, опираясь на концепцию так называемого «долгого XIX века», присвоен статус специального исторического фонда. Сюда отнесены книги и периодические издания 1801–1918 гг. общей численностью около 600 тыс. единиц хранения.

Даже поверхностное знакомство с фондом XIX в. Университетской библиотеки в Варшаве позволяет сделать вывод, что российские издания составляют его значительную часть. В научных публикациях не раз появлялась точка зрения, что BUW специализируется на российской литературе этого периода, поскольку данная коллекция является самой большой в Европе (не считая стран бывшего СССР) [2]. Принято считать, что причина такого положения дел кроется в прошлом, когда библиотека была частью царского университета [3]. Мнения на тему величины российской части собрания опираются на практическое знание фонда, однако до настоящего времени никто не пытался этого проверить. В докладе, сделанном автором данной статьи на Международном семинаре «Польское и российское культурное наследие в фондах библиотек – перспективы исследований» в мае 2015 г., впервые представлены некоторые итоги работы по оценке количества российских публикаций. Эти результаты имеют предварительный характер и не претендуют на абсолютную точность. Тем не менее они позволяют хотя бы немного приблизиться к пониманию действительного положения вещей. Безусловно, в дальнейшем полученные сведения будут уточняться.

Исследование частоты появления отдельных языков в фонде XIX в. Университетской библиотеки в Варшаве проводилось на основании алфавитного каталога книг. В нем зарегистрированы все книжные издания, выпущенные в 1801 г., которые поступили в библиотеку до 1997 г. Обследовался каждый 25-й каталожный ящик, в котором отбирались карточки с описаниями книг XIX в. и определялся язык их издания. Целью изучения была оценка имеющегося в BUW числа названий

на отдельных языках. Во внимание принимался только язык публикации, в связи с чем произведения, написанные россиянами и опубликованные на территории России, например, по-французски, относились к французским.

Полученные результаты свидетельствуют, что в фонде XIX в. преобладают книги на немецком языке, далее в похожих пропорциях выступают книги на польском, французском и русском языках, гораздо скромнее представлены англо- и латиноязычные публикации. Согласно этому предварительному исследованию книги на русском языке составляют 18%. Включив в эту группу иноязычные издания, опубликованные на территории России, можно предположить, что тогда число российских изданий превысит 20%.

Несколько более точные данные удалось получить о количестве названий российских периодических изданий. В этом случае имелась возможность просмотреть полностью весь каталог журналов и серийных изданий. В польской библиографии к журналам XIX в. принято относить те, хотя бы один номер которых вышел с 1 января 1801 г. до 31 декабря 1918 г. В нашем исследовании во внимание принималось только первое название журнала, который считался за единицу вместе со всеми позднейшими изменениями. Выявлено 11 501 название журналов XIX в., 2682 (23%) из которых были выпущены на территории России на русском языке. Еще 45 названий – это периодические издания на других языках, целиком посвященные российской тематике, а также журналы, издававшиеся на русском за пределами Российской империи. Самую большую трудность представляет классификация изданий, выпускавшихся на тогдашней территории России, но на других языках. В случае с журналами, публиковавшимися российскими научными учреждениями, например, по-французски, со всей уверенностью следует их включить в категорию российских изданий. Сложности возникают с определением периодики, выходившей на немецком языке в прибалтийских губерниях, поскольку, в соответствии с польской библиографической традицией, из российских изданий полностью исключаются выпущенные на землях бывшей Речи Посполитой. Достаточно непросто в данном случае придерживаться какого-то одного критерия, поэтому решение о причислении или исключении издания из фонда российской периодики необходимо принимать индивидуально для каждой конкретной позиции в каталоге. Таких названий нами было зарегистрировано 200. Исходя из этого, число

названий российских периодических изданий возрастает до 25% от всей коллекции.

Коллекция российских печатных изданий XIX в. является необыкновенно ценной не только из-за своего количества, но и благодаря своему разнообразию, охватывающему научную, юридическую, художественную литературу, памятные альбомы, посвященные важным событиям в истории государства и правящей династии, публикации по военному делу, официальные и номерные библиофильские издания, каталоги, даже расписания железных дорог в Российской империи, а также нелегальные издания. Право на получение обязательного экземпляра имело особенно большое значение для сбора печатной продукции, которая в то время казалась не представляющей ценности, а сегодня является важным документом эпохи. К этой категории принадлежит также немалая часть русскоязычных изданий Царства Польского.

Таким образом, по приблизительным оценкам российские издания в фонде XIX в. Университетской библиотеки в Варшаве составляют 20–25%. Эти подсчеты имеют, конечно, предварительный характер, особенно в части, касающейся книжных изданий. Точный ответ на вопрос о количестве российских публикаций можно будет получить лишь после полной ретроконверсии фондов библиотеки. Процесс этот невероятно трудоемкий и, несмотря на успехи, достигнутые в последние годы, пока еще далек от завершения.

Литература

1. *Kozerska H.* *Warszawska Biblioteka Uniwersytecka w latach 1832–1871. Biblioteka Rządowa – Okręgu Naukowego – Główna.* Warszawa, 1967. XII, [2], 114, [3] s.
2. *Cubrzyńska-Leonarczyk M.* *Germanika w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie // Z Badań nad Polskimi Księgozbiorami Historycznymi.* Warszawa, 1997. T. 18. S. 150.
3. *Błażejewicz O.* *Dzieje Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie 1871–1915.* Warszawa, 1990. S. 59–60.

References

1. *Kozerska H.* *Warszawska Biblioteka Uniwersytecka w latach 1832–1871. Biblioteka Rządowa – Okręgu Naukowego – Główna.* Warszawa, 1967. XII, [2], 114, [3] s. (In Pol.).
2. *Cubrzyńska-Leonarczyk M.* *Germanika w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie. Z Badań nad Polskimi Księgozbiorami Historycznymi.* Warszawa, 1997, 18, 150. (In Pol.).
3. *Błażejewicz O.* *Dzieje Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie 1871–1915.* Warszawa, 1990, 59–60. (In Pol.).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Информация

Первое информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКА ТРАДИЦИОННАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ: СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в работе межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности», которую проводит Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) **4–6 октября 2016 г.**

Место проведения: Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН.

В программе конференции планируется работа секций по актуальным проблемам библиотекостроения, библиографоведения и книговедения.

Темы для обсуждения:

- Библиотекостроение, документостроение и книговедение: поиск ответов на вызовы времени.
- Прогнозирование будущего библиотек: теоретические подходы.
- Современная библиотека – социокультурный институт, досуговый центр, информационный центр, книжный архив ... ?
- Сохранение культурного наследия как задача библиотек.
- Библиотека и Интернет – сотрудничество или конкуренция.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Книга в информационном обществе: проблемы сосуществования традиционных и электронных изданий.
- Электронные библиотеки: тотальная перспектива или сегмент в развитии библиотечного дела.
- Электронная библиотека – функциональные и культурологические смыслы.
- Традиционные и электронные документные ресурсы и библиотечно-информационное обслуживание в условиях глобализации и информатизации общества.
- Современный читатель-пользователь: изменение модели работы с книгой и информацией.
- Ресурсы для науки и образования: контент, сервисы, продвижение.
- Библиотеки РАН и вузов: общее и специфическое.
- Библиотеки РАН как научно-информационные центры.
- Библиотекарь глазами современного читателя-пользователя: действительное и желаемое.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, мастер-классы, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по библиотеке, г. Новосибирску и его окрестностям.

КООРДИНАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Артемова Елена Борисовна – д-р. пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Макеева Оксана Владимировна – канд. пед. наук, научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru

Лаврик Ольга Львовна – д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

Оргкомитет

УДК 655.4/.5:004:347.77/.78
ББК 76.17,16+67.404.31
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-83-90

ЭЛЕКТРОННОЕ ПИРАТСТВО И СОВРЕМЕННАЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ

© Е. В. Цыкина, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: tsykina1900@gmail.com*

Обозначены некоторые вопросы общего состояния рынка электронного нелегального контента. Особое внимание уделено терминологическому анализу понятия «пиратство». Классифицированы основные виды пиратов. Обозначены проблемы развития электронного книгоиздания и ведения статистики. Рассматриваются взгляды издательского сообщества и представителей власти на феномен пиратства. Выделены отдельные аспекты взаимодействия издателей и пиратов.

Ключевые слова: пиратство, электронная книга, нелегальный электронный контент, издательское дело, копирайт, Пиратские партии.

Для цитирования: Цыкина Е. В. Электронное пиратство и современная книгоиздательская система России // Библиосфера. 2016. № 2. С. 83–90. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-83-90.

On-line piracy and the modern book publishing system of Russia

E. V. Tsykina

*State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: tsykina1900@gmail.com*

The article presents the general state characteristics of the illegal electronic content market. Particular attention is paid to the terminological analysis of concept «piracy». It marks problems of electronic book publishing and statistics development; examines the views evolution of publishing communities and authorities in relation to this phenomenon. The author reveals some aspects of interacting publishers and pirates.

Keywords: piracy, e-book, illegal content, publishing, copyright, Pirate parties.

Citation: Tsykina E. V. On-line piracy and the modern book publishing system of Russia // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 83–90. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-83-90.

Прежде чем перейти к проблеме пиратства в современной отечественной книгоиздательской системе, рассмотрим толкование самого термина. Слово «пиратство» использовалось в первоначальном английском тексте ст. 12 Бернской конвенции 1886 г. Однако в российском законодательстве, в источниках федерального уровня термин «пиратство» в значении «нарушение авторских прав» отсутствует.

В общих толковых словарях и энциклопедиях «пиратство» трактуется как морской разбой. Только некоторые специализированные справочные издания дают второе толкование – «нарушение авторского права» [3, 34]. Данное значение родилось из употребления в переносном смысле слова «пират» – «о том, кто ведет себя подобно пирату» [17], а согласно словарю С. И. Ожегова «...вообще разбойник, грабитель... Пираты видеорынка...» [28, с. 518]. Хотя в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова, 2014 г., закрепляется современное понимание в качестве третьего

значения: «3. Тот, кто извлекает прибыль, незаконно используя чужую интеллектуальную собственность (в издательском деле, компьютерных программах и т. п.)» [30]. Возможно, данная норма утвердилась под влиянием языковой практики.

Известный программист, основатель проекта GNU («GNU's Not Unix!»), положившего начало операционной системе GNU/Linux) и движения «копилефт» (copyleft) Р. Столлман утверждает, что некорректно приравнивать морской разбой к несанкционированному копированию, считает это пропагандистской подменой понятий. Он рекомендует использовать термины «несанкционированное копирование» и «запрещенное сотрудничество», как более нейтральные.

Современные формулировки в разных странах предполагают, что обязательной чертой пиратства как раз является причинение значительного ущерба интересам правообладателей. В отечественном законодательстве также не предусмотрено наказание за нарушение авторских прав, если оно не влечет

за собой получения прибыли (Кодекс об административных правонарушениях РФ, ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав ...»). Вместе с тем Д. Пейнетьер в своем докладе для ЮНЕСКО ссылается на один из подходов к проблеме на практике, при котором даже использование без извлечения выгоды склонно расцениваться в качестве пиратства [9].

Стоит обратить особое внимание на то, что традиция пиратства, то есть создания нелегальных копий, коррелирует с цензурой и бесправным положением автора. Стоит вспомнить, что феномен индивидуального авторства возник на Западе и юридически оформился не так давно, в Новое время, благодаря идеям и эстетике эпохи романтизма, появлению законов и смене модели авторства: из «проводника гласа божьего» он превратился в индивидуального творца [10, с. 180]. По М. Фуко, литературная собственность вторична по отношению к наказанию [36]. И с этой точки зрения авторство зарождается раньше Нового времени, соотносясь не с нормами, регулирующими отношения частных лиц, а с деятельностью цензурирующего органа, способного вершить суд в отношении писателя. Иначе говоря, автор стал подвергаться наказанию раньше, чем приобрел права и стал извлекать из своей деятельности прибыль. Но даже после формирования законодательной базы авторы не были включены в систему копирайта, копирайт в первую очередь был правом издателя. Хотя автор и значился в законах, но на практике государство использовало его в качестве оружия против монополии издателей, а издатели – для защиты своих интересов. Его работа по-прежнему в большей степени зависела от взаимоотношения с покровителем.

И в наше время эстетические установки имеют большое значение. Так, постмодернисты уменьшили роль создателя текста – автора (что происходило в русле обезличивания текстов в XX в.) и превознесли текст [10, с. 192], что, как мы видим, вкупе с новыми технологиями привело к расцвету пиратской деятельности, в том числе формированию его четкой идеологической платформы: тексты должны быть доступны, посредники (авторы и тем более издатели) не должны мешать.

Сложности трактовки понятия пиратства связаны также с тем, что одно явление может обрести разные названия. Так, например, советский «самиздат» – это пиратство по форме в современном толковании: создаются подпольные тиражи, которые *нелегально* распространяются, автор и издатель не получают гонорар. Если же обратиться к «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, то это «...*нелегальное бесцензурное* размножение литературных произведений» [33]. В словаре В. М. Мокиенко: «Самиздат: 1. *Не санкционированное государст-*

вом издание печатных материалов, предназначенных для тайного распространения. 2. Литература, изданная негосударственными издательствами *без разрешения цензуры*» [25, с. 373]. В обоих случаях речь идет о нелегальности, незаконности действий, но в случае пиратства – нарушаются права творца и правообладателя, а во втором – право государства на отбор информации.

В этом примере наблюдается пересечение цензуры и защиты прав авторов, другими словами, изменение их ролей: пиратство имело позитивный ареол, потому что помогало автору, распространение произведений которого государство запрещало. (Сегодня никто не учитывает благо для развития культуры, которое также несет с собой пиратство.) Но если раньше средства печати были подконтрольны и существовала цензура (поэтому никаких законов не требовалось для того, чтобы остановить печать), то с ростом возможностей самопубликаций и отмены цензуры потребовались законы, позволяющие останавливать распространение нежелательной информации.

Борьба с пиратством, как видим, исторически связана с цензурой, а метафоричность понятия и развитие электронных технологий привносят недопонимание, размывание границ трактовки и юридического применения. В пиратстве на сегодня может быть обвинен любой гражданин, обратившийся к нелегальному ресурсу (однако только 16% пользователей в состоянии опознать пиратский ресурс [16, с. 82]). Сами издатели часто бывают уличены в нарушениях авторских прав (например, иски «Терры» против «Эксмо»). Можно также вспомнить, что СССР не признавала систему копирайта до момента присоединения к Женевской конвенции в 1973 г., обязывающей частичное соблюдение авторских прав. Современная Россия, подписавшая в 1995 г. Бернскую конвенцию с оговорками, только в 2012 г. полностью приняла все условия – и фактически до этого момента страна в той или иной мере оставалась пиратской.

Для ясности стоит выделить группы, к которым применимо наименование «пират»:

- те, кто нарушают закон и не знают об этом (обычные пользователи);
- нарушают намеренно, но не извлекают прибыли (сетевые некоммерческие библиотеки, пользователи пиринговых сетей);
- нарушают умышленно с целью обогащения (производители контрафакта, зачастую сами издатели и т. д.);
- не нарушают, выступают за реформу законодательства (Пиратские партии).

Как видим, группы отличаются разным уровнем осознанности проблемы пиратства. Среди пиратов электронной эпохи есть те, кто действительно переосмысливают свою роль в обществе, смещая

акцент на защиту свободы слова и доступа к информации – они создают свои партии. Возникновение первой Пиратской партии в Швеции в 2006 г. связано с безрезультатным обсуждением закона об авторском праве. В 2009 г. в мире действовала 41, в 2013 г. – 64 партии, имеющие регистрацию, остальные действуют без нее [44]. В течение 2000-х гг. партии приобрели некоторую степень влияния в мире, что позволило им, например, в Германии и Швеции получить места в парламенте. Общие пункты программ: снижение сроков авторского права, запрет негласного сбора информации о частной жизни, недопущение цензуры в Интернете. Как видим, и сейчас вопросы, касающиеся непосредственно копирайта, идут об руку с цензурой.

Пиратская партия России имеет схожие с мировыми партиями цели, в программных документах отсутствуют требования по отмене действия авторского права и призывы к недобросовестному использованию. Партия ведет проект «РосКомСвобода» – о нелегальных блокировках ресурсов, а также оказывает помощь проекту Д. Ассанжа WikiLeaks. Организация неоднократно пыталась зарегистрироваться в качестве партии, однако каждый раз получала отказ.

Наблюдаемое несовершенство в той же степени касается не только терминологического аппарата, но и еще одного важного аспекта проблемы – оценки объема рынка электронной книги. До сих пор официальная статистика не только по данной деятельности, но и по объему быстроразвивающегося рынка электронной книги представлена довольно скромными данными официальных докладов Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям («Роспечать»), сведениями об обязательных экземплярах электронных изданий «Информрегистр» (40 900 наименований на 2015 г. [8]) и приблизительными нерегулярными экспертными оценками. Здесь также актуальна проблема неупорядоченности понятийного аппарата: используются различные номинации без уточнения их значения и взаимоотношений с родственными («электронная книга», «онлайн-книги», «контент», «аудиокниги» и др.). Это проблема не только практики: толкование термина «электронная книга» до сих пор остается дискуссионным в научном сообществе (обзор и сопоставление наиболее характерных точек зрения представлен в статье С. Н. Лютова [23]).

Так, *объем рынка электронных книг* (суммарная доля продаж в общем объеме книжного рынка страны) за последние 15 лет оценивается как относительно стабильный: 2002 г. – менее 2%, в 2014 г. – 1,99% [21, с. 75]. Согласно докладу «Роспечати», объем рынка даже уменьшается: *доля онлайн-книг* в России менее 1% от всего книжного рынка [21, с. 75]. А, например, по мнению О. Новикова, ле-

гальный *контент* на начало 2011 г. составил порядка 30 тыс. наименований, к концу года мог достигнуть 100 тыс.; по оценкам Litres рынок электронных книг с 2009 по 2014 г. вырос с 30 до 950 млн р. [37].

Ввиду размытости отечественной статистики попытаемся дополнить картину, обратившись к зарубежным источникам. Американские исследователи заинтересованы в мониторинге пиратства по экономическим причинам (США являются мировым лидером по прибыли от продажи прав интеллектуальной собственности: по данным Всемирной торговой организации, за 2011 г. она составила 103,7 млрд долл. [22]).

В 2001 г. International Intellectual Property Alliance выпустил первый ежегодный доклад о пиратстве в мире – «Список 301». Работа включает сведения по каждой нарушающей авторские права стране: о ресурсах, объемах потерь, изменениях законодательной системы, количестве уголовных и административных дел по вопросам интеллектуальной собственности. Потери американцев от книжного пиратства в России с 1995 по 1999 г. составляли от 45 до 48 млн долл. в год, за 2000 г. – 48 млн долл., а общие потери – 672,4 млн долл. (по мнению американских исследователей, пиратский книжный бизнес все больше контролируется русской мафией) [41]. В 2002 г. Россия была названа крупнейшим книжным пиратом [26]. Однако с этого момента урон стал уменьшаться: с 2002 по 2007 г. потери составили от 40 до 42 млн долл. [42]. По оценкам мирового сообщества, РФ остается одной из самых пиратских стран на сегодняшний день: на 2014 г. приходится более 32% мирового объема правонарушений, происходящих через пиринговые сети (p2p) [43].

К наиболее крупным отечественным пиратским p2p-ресурсам с разным типом контента относят целую группу торрент-сайтов во главе с RuTracker.org (Torrent-Games.net, rapidgator.net, mygully.com, rutor.org, Kinozal.tv, tfile.me, nnm-clab.me, games.net). Кроме того, агрегаторами нелегального контента выступают социальные сети. Согласно рейтингу Alexa's global, сайт «ВКонтакте» занимает 20 место по популярности в мире и является вторым по посещаемости в России, не уступает ему и odnoklassniki.ru.

При этом стоит отметить, что сегмент книжного пиратства самый незначительный по объему в силу скромного объема самого рынка, что в целом совпадает с наблюдениями американских исследователей. Согласно докладу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям: «Рынок *онлайн-книг и СМИ* является самым незначительным – его объем эксперты зафиксировали с показателем 0,6 млрд р. Общий рынок легальных *электронных и аудиокниг* в 2013 г. по оценкам компании Litres

на уровне 500 млн р.» [16, с. 75–76]. Пиратская часть составляет таким образом всего 0,1 млрд р. Возможно, из-за иного уровня прибыли потери оказываются существеннее, чем для производителей программного обеспечения, игр, видео и музыки.

Современная российская книжная индустрия испытывает значительное влияние со стороны распространителей нелегального электронного книжного контента. Однако пиратство является не единственной причиной замедленного развития этого перспективного сегмента рынка. Наряду с несбывшимися прогнозами экспертов 2000-х гг. относительно его быстрого будущего развития выдвигались и реалистичные предположения. В 2002 г. А. И. Ильницкий говорил, что ближайшие 10–15 лет электронная книга не сравняется с бумажной по удобству и себестоимости [12]. Невыгодность электронного книгоиздания в начале XXI в. также связана с низкими доходами населения, уровнем компьютеризации (на 2011 г. только 19% россиян имели дома компьютер [1]) и интернетизации страны (в 2002 г. – 9% пользователей, 2006 – 25%, 2010 – 37% [13, с. 13], 2013 – 57%(!) [15, с. 33], 2014 – 52% [16, с. 50], (хотя планировали 71% [13, с. 11–36]), со слабой развитостью платежей в сети, непроработанностью правовой базы. Также издатели отмечают, что стоимость качественного электронного издания существенно выше, чем мы привыкли себе представлять, поскольку требуется привлечение квалифицированных IT-специалистов для разработки и обслуживания.

Кроме того, издатели на протяжении 2000–2015 гг. преимущественно находятся на периферии процессов развития электронных книг и освоения интернет-пространства. В свою очередь пираты реагируют на изменения более активно и занимают лидирующие позиции в сети. А. И. Ильницкий в 2002 г. высказал идею о том, что они как раз могут стать издателями будущего. Данное предположение частично реализовалось при легализации деятельности нескольких ресурсов («Либрусек» и Litres, превратившихся в официальных дистрибьютеров), хотя проекта полноценного издательства не возникло.

Дискуссии в книжной индустрии по вопросам недобросовестного использования контента, как правило, сопровождаются противоречивыми заявлениями: пиратство препятствует развитию электронного книгоиздания, но порождено отсутствием легального доступа к контенту. Вместе с тем при проведении экспертных опросов и в интервью называется более значимая причина пассивности издателей: новый рынок требует риска и вложений, не приносит прибыли. Кроме того, ведущий аналитик Российской ассоциации электронных коммуникаций Г. Шуклин, отмечая низкую эффективность запретительных мер в борьбе с пиратством,

подчеркнул, что скачок развития рынка электронного книгоиздания мог бы произойти при его демонетизации [27].

Как видим, причин имеется несколько, однако наиболее обсуждаемой и резонансной стало именно пиратство, однако так было не всегда. В издательской практике довольно часто встречались примеры успешного взаимодействия с правонарушителями. Например, «Вагриус» пытался сотрудничать с крупными ресурсами, предлагая им либо идти в суд, либо размещать на сайте баннер издательства со словами благодарности. В 2012 г. А. Архангельский при выпуске книги заключил соглашение с самым крупным пиратским порталом (RuTracker.org) о взаимовыгодном сотрудничестве [29].

Активизации борьбы с пиратами способствовало реформирование законодательства, давшее новые инструменты урегулирования вопроса (принятие IV ч. ГК РФ в 2006 г.). Кроме того, произошла смена риторики власти в отношении культуры и пиратства по сравнению с ситуацией десятилетней давности. Тогда деятельность маргиналов-пиратов не только признавалась государством, но даже поощрялась. Глава Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. Сеславинский заявлял, что он против требования денег с онлайн-библиотек за использование произведений и считает их аналогичными районным библиотекам [7]. В 2003 г. основатель старейшей сетевой библиотеки М. Мошков получил «Национальную премию». В 2004 г. после вынесения ему обвинительного приговора по делу о нарушении авторских прав государство наградило пирата «Премией Рунета» и выделило 1 млн р. на развитие проекта.

Однако в 2011 г. председатель правительства В. В. Путин на съезде Российского книжного союза (РКС) высказался о пиратстве в ином ключе: «Подобная “интеллектуальная благотворительность” является прямым нарушением авторских прав, наносит жесткий удар по книгоиздательской индустрии» [5]. Тогда же сообщил о создании правительственной комиссии, разрабатывающей правовые решения для развития рынка легальных цифровых книг. Несмотря на длительное индифферентное отношение власти к культуре первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ Е. Драпенко в 2014 г. говорила о смене данного курса: «Мы считаем, что культура готова к тому, чтобы перейти к общественно-государственному партнерству, а именно, к общественно-государственному управлению» [6]. Среди последствий такого управления посредством запретительных мер стало закрытие фонда по поддержке российской фундаментальной науки «Династия» в 2015 г., основанного главой «ВымпелКома» Д. Б. Зиминим в 2001 г. и активно участвовавшего в издательской и просветительской

деятельности. Инициатива Министерства культуры в 2013 г., направленная на решение проблемы нехватки книготорговой инфраструктуры, не ограничилась идеей совмещения магазинов и учреждений культуры (то есть предоставлением торговой площади в обмен на увеличение трафика в библиотеках и музеях), и в 2015 г. приобрела новое воплощение: книжные магазины получают льготные ставки по аренде при условии продажи книг из определенного списка, рекомендованного министерством [24]. Также показательны изъятия литературы из фондов библиотек [11] и проект Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций по корректированию школьной программы по литературе в сторону ее патриотизации (одним из пунктов является исключение произведений Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Булгакова), поддержанный РКС от имени его президента С. Степашина [19, 35].

Последние годы ознаменованы усилением роли государственных надзорных органов в Интернете, точнее, ростом запретительных инициатив. Тенденция наметилась в 2010 г., ее усиление подтверждается аналитиками в последнем докладе «Роспечати» «Интернет в России 2014» [16, с. 50]. Скорее всего, это объясняется обозначившейся закономерностью: чем больше каналов транслирует информацию, тем выше оказывается к ней доверие. С развитием Интернета в РФ параллельно происходил рост количества интернет-ресурсов и, как следствие, рост доверия к нему как авторитетному источнику информации (к 2012 г. признавался более чем половиной населения) [14]. Вместе с тем, по данным РОМИР – Gallup International, 52,4% россиян имеют низкий уровень доверия к отечественным СМИ [18], а в мировом рейтинге свободы прессы Россия занимает только 172 место из 197 [32].

Существующее положение дел становится понятным при обращении к теории сетевого общества М. Кастельса. Современная политика по существу является медийной, а благодаря развитию и усилению новых форм горизонтальной коммуникации (сетевое общение) появился большой неподконтрольный информационный канал (Интернет), усиливающий глобализацию и размывающий принцип гражданства, заменяя его принципом самоидентификации, позволяющий выстраивать альтернативные системы массовой коммуникации. Это дает каналу возможности для формирования «контр-власти», под которой М. Кастельс понимает способность социальных авторов сопротивляться давлению/навязыванию воли институционализированной власти, и государство по мере осознания его важности и усиления вступило за него в борьбу, что проявилось в усилении контроля за деятельностью в сети, в некоторых случаях под прикрытием борьбы с пиратством [39].

Издатели, осознав процесс усиления надзорных инициатив и потенциальную выгоду сегмента (в 2013 г. «Альпина Паблишерз» впервые заявила о получении чистой прибыли от электронных книг [20]), путем объединения решили отстаивать свои интересы. Так, в 2013 г. появилась Ассоциация по защите авторских прав в Интернете (АЗАПИ). В основанную лидерами рынка ассоциацию вступили «АСТ», «Эксмо», «Азбука-Аттикус», «Рипол классик», «Манн, Иванов и Фербер», «Аудиокнига», «Дрофа». АЗАПИ активно начала работать с нелегальными ресурсами: только за первый год самостоятельно закрылись 27 сайтов, 10 сменили регистрацию, 30 стали партнерами, более 120 начали сотрудничество с правообладателями, включая крупнейшие пиратские библиотеки («Флибуста», «Либрусек») [2]. Успехи в борьбе с такими гигантами-пиратами, как RuTracker.org и «ВКонтакте», говорят о серьезности намерений издателей и возможности искоренения проблемы пиратства.

Однако индустрия не желает вникать в проблемы, порождаемые антипиратскими законами. В докладе «Интернет в России 2014» отмечается низкая доля участия отраслевых специалистов в законотворчестве, крайне низкий уровень правовой культуры, а также отсутствие интереса к будущему. Пассивность отрасли таким образом благоприятствует принятию спорных законов, например, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях прекращения нарушений авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет», который обеспечивает правовой иммунитет и административную неприкосновенность правообладателю, обратившемуся даже с заведомо ложным или ошибочным заявлением. По словам председателя Пиратской партии России П. Рассудова, закон поощряет недобросовестную конкуренцию: «Мы ведем мониторинг по применению закона о черном списке Роскомнадзора и смело можем утверждать, что 97% сайтов, попавших в этот список, заблокированы несправедливо. Это больше 13 тысяч сайтов – довольно серьезная цифра. Расширение этого списка будет приводить к незаконным блокировкам сайтов» [31]. Вместе с тем руководитель АЗАПИ О. Колесников утверждает, что «борьба с недобросовестной конкуренцией, которая может возникнуть в Интернете после принятия законопроекта о противодействии пиратам не входит в круг задач, которые будет решать Ассоциация» [38].

Таким образом, в настоящее время можно выделить следующие позиции издателей относительно нарушителей авторских прав:

- пассивность в освоении интернет-пространства;

- «зачистка» интернет-ресурсов с помощью «наемников» – специальных организаций, отслеживающих нарушителей;

- лоббирование законов («Просвещение» повлияло на внесение поправок в уголовное законодательство РФ: введение ответственности за распространение контрафакта от 6 лет лишения свободы [4]);

- организованное коллективное преследование пиратства (АЗАПИ);

- взаимовыгодное сотрудничество.

Пираты, в свою очередь, концентрируют усилия на развитии ресурса, стремятся избегать столкновений, легализовать деятельность, изменить законодательную базу.

Для дальнейшего развития на рынке участникам необходимо учесть, что государственные органы, оставшиеся в начале 2000-х гг. довольно индифферентными по отношению к традиционной книжной отрасли, проявляют интерес к Интернету как новому каналу коммуникации, а значит, инициативы в этой сфере будут затрагивать и книги в новом формате, которые являются его частью.

Несмотря на длительность существования проблемы и непреходящую актуальность, остается достаточно много неясных и спорных моментов, касающихся основополагающих категорий. Не проработан адекватный терминологический аппарат, даже официальные документы «Роспечати» дают разнородные наименования без пояснений. Отсутствуют объективные показатели оценки рынка, единая методика подсчета, а значит и критерии оценки ущерба: статистика опирается на экспертные мнения, измеряющие объем рынка каждый разными показателями (количество наименований/объем денежной массы/процент от книжных изданий).

Вместе с тем само явление оказывается не столь однозначным, как это кажется на первый взгляд: иногда нелегальное распространение контента является благом для культуры (как в случае с самиздатом), пираты оказались одними из первых, кто стал создавать доступ к контенту для массового пользователя, по большей части на безвозмездной основе, и пытаться встроиться в правовую систему либо же изменить ее, как в случае Пиратских партий. Как показывает практика, например, награждение в 2014 г. «Премией Рунета» бывших пиратов – Litres, обращение к пиратскому опыту может быть продуктивным для индустрии, а также стимулировать издателей и книгораспространителей к развитию альтернативных легальных каналов доступа к контенту. Стоит отметить, что книжное пиратство насчитывает несколько столетий, но индустрия до сих пор существует. Как показывает исследование Лондонской школы экономики и политических наук [40], новый вид пиратства не убивает индустрию электронного контента, а име-

ющийся спад продаж на физических носителях связан с устареванием технологии.

Кроме того, не стоит забывать, что пиратство – не единственное препятствие на пути развития сегмента электронного книгоиздания. И необходимо в равной степени уделять внимание другим аспектам проблемы (монополизм рынка, пассивность издателей в развитии ресурсов, низкий уровень жизни населения и его правовой культуры, усиление надзорных инициатив, несовершенство правовой базы и неупорядоченность понятийного аппарата), чтобы достичь результата. Практика показывает, что пиратство поддается искоренению, однако необходимо четко понимать, с чем конкретно идет борьба. Ситуация размывания границ трактовок и их юридического применения создает почву для недобросовестных спекуляций, негативно отражающихся на развитии культуры.

Литература

1. 59% населения России – бедняки. URL: <http://ttolk.ru/?p=9100> (дата обращения: 03.07.2015).
2. АЗАПИ подвела итоги своей деятельности за 2013 год. URL: <http://www.the-ebook.org/?p=20803#more-20803> (дата обращения: 07.07.2015).
3. Бизнес. Толковый словарь / Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс [и др.]. Москва : ИНФРА-М ; Весь Мир, 1998. 759 с.
4. Будущее – за электронным контентом // Книжная индустрия. 2008. № 7. С. 9–12.
5. Владимир Путин: Интернет-пиратство наносит удар по книгоизданию. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/28/chtenie-anons.html> (дата обращения: 03.09.2015).
6. Государство и книжная отрасль. Векторы взаимодействия // Книжная индустрия. 2014. № 4. С. 9–15.
7. Дело о «библиотеках» в Интернете // Кн. дело. 2004. № 4. С. 7.
8. Депозитарий электронных изданий. URL: <http://catalog.infoleg.ru> (дата обращения: 04.07.2015).
9. Живучесть пиратства и его последствия для творчества, культуры и устойчивого развития. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001396/139651r.pdf> (дата обращения: 09.07.2015).
10. Зими́на Л. В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти. Москва : Наука, 2004. 274 с.
11. Из школьных библиотек Свердловской области будут изымать книги, изданные при поддержке фонда Сороса. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/08/05/603569-shkolnih-bibliotek-sverdlovskoi> (дата обращения: 07.08.2015).
12. Ильницкий А. И. Издатели и Интернет // Книжное дело. 2002. № 1. С. 42–43.
13. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва, 2010. 80 с.
14. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва, 2013. 95 с.
15. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва, 2014. 136 с.

16. Интернет в России 2014. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. Москва, 2015. 112 с.
17. Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: http://www.ets.ru/pg/t/dict/gall_dict.htm (дата обращения: 09.07.2015).
18. Итоги 2001 года: версия Минпечати // Книжное дело. 2002. № 1. С. 14–15.
19. Куеня Н. Ученые объясняют, почему нельзя убирать из школьной программы Достоевского, Толстого и Булгакова. URL: <http://special.theoryandpractice.ru/literatura> (дата обращения: 09.07.2015).
20. Книжная индустрия России 2013/2014: итоги и прогнозы // Книжная индустрия. 2014. № 1. С. 22.
21. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. Москва, 2015. 112 с.
22. Кузнецова Г. В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. С. 40.
23. Лютов С. Н. Электронная разновидность книги: опыт понятийного анализа // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2011. Вып. 2. С. 19–29.
24. Минкультуры планирует влиять на ассортимент книжных магазинов. URL: <http://pro-books.ru/news/3/16893> (дата обращения: 09.07.2015).
25. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии : ок. 10 000 слов и выражений. Москва : АСТ : Астрель, 2005. 520 с.
26. О книжном пиратстве // Книжное дело. 2002. № 1. С. 24.
27. Обзор основных деловых событий 27-й ММКВЯ. URL: <http://pro-books.ru/news/3/15524> (дата обращения: 03.07.2015).
28. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва : Азбуковник, 2000. 944 с.
29. Опыт издания и распространения электронной книги. Проект «Музей Революции». URL: http://www.bookind.ru/categories/e_book/851/ (дата обращения: 07.07.2015).
30. Пират. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=пират&all=x> (дата обращения: 07.08.2015).
31. Профессиональное интернет-сообщество выступает с критикой антипиратского закона. URL: <http://pro-books.ru/news/3/12613> (дата обращения: 09.07.2015).
32. Россия в мировых рейтингах: рядом с Косово, Конго и Венесуэлой. URL: <http://ttolk.ru/?p=24337> (дата обращения: 07.07.2015).
33. Самиздат. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=самиздат&all=x> (дата обращения: 07.08.2015).
34. Справочник технического переводчика. Москва : Интент, 2009–2013 с.
35. У школьников отнимут Достоевского, Толстого и Булгакова? URL: <http://www.mk.ru/social/2015/03/26/u-shkolnikov-otnimut-dostoevskogo-tolstogo-i-bulgakova.html> (дата обращения: 09.07.2015).
36. Фуко М. «Что такое автор?» // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Москва : Магистериум-Касталь, 1996. С. 7–45.
37. Читатель завис // Российская бизнес-газета. 2015. 21 июля. № 1007 (28). URL: <http://www.rg.ru/2015/07/21/knigi.html> (дата обращения: 04.07.2015).
38. «Эксмо» и «АСТ» учредили Ассоциацию по защите авторских прав в Интернете. URL: <http://pro-books.ru/news/3/12631> (дата обращения: 09.07.2015).
39. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society // International Journal of Communication. Oxford, 2007. Vol. 1, № 1. P. 238–266.
40. Copyright & Creation. A Case for Promoting Inclusive Online Sharing. URL: <http://ru.scribd.com/doc/172985274/LSE-MPP-Policy-Brief-9-Copyright-and-Creation> (accessed 07.06.2015).
41. International Intellectual Property Alliance. 2001. Special 301 Report. Russia. P. 186, 189. URL: <http://www.iipa.com/rbc/2001/2001SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
42. International Intellectual Property Alliance. 2007. Special 301 Report. Russia. P. 121. URL: <http://www.iipa.com/rbc/2007/2007SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
43. International Intellectual Property Alliance. 2015. Special 301 Report. Russia. P. 47. URL: <http://www.iipa.com/rbc/2015/2015SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
44. PirateTimes. URL: <http://piratetimes.net/wp-uploads/news/2013/02/edition11.pdf> (accessed 10.07.2015).

References

1. 59% naseleniya Rossii – bednyaki [59% of Russian population are poor]. URL: <http://ttolk.ru/?p=9100> (accessed 03.07.2015). (In Russ.).
2. AZAPI podvela itogi svoei deyatel'nosti za 2013 god [The Association for the Protection of Copyright on the Internet summed up the results for 2013]. URL: <http://www.the-ebook.org/?p=20803#more-20803> (accessed 07.07.2015). (In Russ.).
3. Bets G., Braindli B., Uilyams S. [et al.]. Biznes. Tolkovyi [Business. A dictionary]. Moscow, INFRA-M, Ves' Mir, 1998. 759 p. (In Russ.).
4. Future is for the electronic content. Knizhnaya industriya, 2008, 7, 9–12. (In Russ.).
5. Putin V: Internet-piratsvo nanosit udar po knigoizdaniyu [Internet piracy strikes book publishing]. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/28/chtenie-anons.html> (accessed 03.09.2015). (In Russ.).
6. The state and the book industry. Vectors of interaction. Knizhnaya industriya, 2014, 4, 9–15. (In Russ.).
7. An affair about libraries in the Internet. Knizhnoye delo, 2004, 4, 7. (In Russ.).
8. Depozitarii elektronnykh izdaniy [Depositories of electronic editions]. URL: <http://catalog.inforeg.ru> (accessed 04.07.2015). (In Russ.).
9. Zhivuchest' piratsva i ego posledstviya dlya tvorchestva, kul'tury i ustoichivogo razvitiya [Piracy vitality and its consequences for creativity, culture and sustainable development]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001396/139651r.pdf> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
10. Zimina L. V. Sovremennye izdatel'skie strategii: ot traditsionnogo knigoizdaniya do setevykh tekhnologii kul'turnoi pamyati [Modern publishing strategies: from a traditional book editing to web technologies of cultural memory]. Moscow, Nauka, 2004. 274 p. (In Russ.).
11. Iz shkol'nykh bibliotek Sverdlovskoi oblasti budut izymat' knigi, izdannye pri podderzhke fonda Sorosa [The books published under Soros' fund support will be withdrawn from libraries in Sverdlovsk region]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/08/05/603569-shkolnih-bibliotek-sverdlovskoi> (accessed 07.08.2015). (In Russ.).

12. *Il'nitskii A. I.* Publishers and the Internet. *Knizhnoe delo*, 2002, 1, 42–43. (In Russ.).
13. *Internet v Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevoi doklad* [Internet in Russia. State, tendencies and prospects of development. A branch report]. Moscow, 2010. 80 p. (In Russ.).
14. *Internet v Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevoi doklad* [Internet in Russia. State, tendencies and prospects of development. A branch report]. Moscow, 2013. 95 p. (In Russ.).
15. *Internet v Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevoi doklad* [Internet in Russia. State, tendencies and prospects of development. A branch report]. Moscow, 2014. 136 p. (In Russ.).
16. *Internet v Rossii 2014. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya : ot-raslevoi dokl* [Internet in Russia 2014. State, tendencies and prospects of development: a branch report]. Moscow, 2015. 112 p. (In Russ.).
17. *Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [A historical dictionary of Gallicisms in Russian]. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
18. 2001 results: the Ministry of Printing version. *Knizhnoe delo*, 2002, 1, 14–15. (In Russ.).
19. *Kienya N. Uchenye ob yasnayut, pochemu nel'zya ubirat' iz shkol'noi programmy Dostoevskogo, Tolstogo i Bulgakova* [Scientists explain why Dostoevsky, Tolstoi and Bulgakov should not be removed from the school curriculum]. URL: <http://special.theoryandpractice.ru/literatura> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
20. Russian book industry in 2013/2014: results and forecasts. *Knizhnaya industriya*, 2014, 1, 22. (In Russ.).
21. *Knizhnyi rynek Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya : otrasevoi dokl.* [Russian book market. State, tendencies and prospects of development: a branch report]. Moscow, 2015. 112 p. (In Russ.).
22. *Kuznetsova G. V.* The international trade by intellectual property. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2013, 8, 40. (In Russ.).
23. *Lyutov S. N.* E-book type: an experience of term analysis. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2011, 2, 19–29. (In Russ.).
24. *Minkul'tury planiruet vliyat' na assortiment knizhnykh magazinov* [The Ministry of Culture intends to influence the range of bookstores]. URL: <http://pro-books.ru/news/3/16893> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
25. *Mokienko V. M. Tolkovyi slovar' yazyka Sovdeprii : ok. 10 000 slov i vyrazhenii* [A dictionary of Sovdepiya: about 10,000 words and phrases]. Moscow, AST, Astrel', 2005. 520 p. (In Russ.).
26. About book piracy. *Knizhnoe delo*, 2002, 1, 24. (In Russ.).
27. *Obzor osnovnykh delovykh sobytii 27-i MMKVYa* [A review of main business events of the 27th Moscow International Exhibition-Fair]. URL: <http://pro-books.ru/news/3/15524> (accessed 03.07.2015). (In Russ.).
28. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [A dictionary of Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 2000. 944 p. (In Russ.).
29. *Opyt izdaniya i rasprostraneniya elektronnoi knigi. Proekt «Muzei Revolyu-tsii»* [The experience of e-books edition and distribution. Project «The Revolution Museum»]. URL: http://www.bookind.ru/categories/e_book/851/ (accessed 07.07.2015). (In Russ.).
30. *Pirat* [A pirate]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=pirat&all=x> (accessed 07.08.2015). (In Russ.).
31. *Professional'noe internet-soobshchestvo vystupaet s kritikoi antipiratskogo zakona* [The professional Internet-society criticizes the antipirate law]. URL: <http://pro-books.ru/news/3/12613> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
32. *Rossiya v mirovykh reitingakh: ryadom s Kosovo, Kongo i Venesueloi* [Russia in the world ratings: near Kosovo, Congo and Venezuela]. URL: <http://ttolk.ru/?p=24337> (accessed 07.07.2015). (In Russ.).
33. *Samizdat* [Samizdat]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=samizdat&all=x> (accessed 07.08.2015). (In Russ.).
34. *Spravochnik tekhnicheskogo perevodchika* [A technical translator directory]. Moscow, Intent, 2009. 2013 p. (In Russ.).
35. *U shkol'nikov otnimut Dostoevskogo, Tolstogo i Bulgakova?* [Dostoevsky, Tolstoi and Bulgakov will be taken away of schoolchildren?]. URL: <http://www.mk.ru/social/2015/03/26/u-shkolnikov-otnimut-dostoevskogo-tolstogo-i-bulgakova.html> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
36. *Fuko M. «What is the author?». Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti.* Moscow, 1996, 7–45. (In Russ.).
37. A reader is hanging out. *Rossiiskaya biznes-gazeta*, 2015, 21 July, 28. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/21/knigi.html> (accessed 04.07.2015) (In Russ.).
38. «Eksmo» i «AST» uchredili Assotsiatsiyu po zashchite avtorskikh prav v Internetе [«Eksmo» and «AST» established the Association on copyright protection in the Internet]. URL: <http://pro-books.ru/news/3/12631> (accessed 09.07.2015). (In Russ.).
39. *Castells M.* Communication, power and counter-power in the network society. *International Journal of Communication*, 2007, 1 (1), 238–266.
40. *Copyright & Creation. A case for promoting inclusive online sharing.* URL: <http://ru.scribd.com/doc/172985274/LSE-MPP-Policy-Brief-9-Copyright-and-Creation> (accessed 07.06.2015).
41. *International intellectual property alliance. 2001. Special 301 report. Russia. R. 186, 189.* URL: <http://www.iipa.com/rbc/2001/2001SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
42. *International intellectual property alliance. 2007. Special 301 report. Russia. R. 121.* URL: <http://www.iipa.com/rbc/2007/2007SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
43. *International intellectual property alliance. 2015. Special 301 report. Russia. P. 47.* URL: <http://www.iipa.com/rbc/2015/2015SPEC301RUSSIA.pdf> (accessed 07.07.2015).
44. *Pirate times.* URL: <http://piratetimes.net/wp-uploads/news/2013/02/edition11.pdf> (accessed 10.07.2015).

Материал поступил в редакцию 03.04.2016 г.

Сведения об авторе: Цыкина Елена Валерьевна – библиотечарь

Дискуссии

УДК 02:001.4
ББК 78.3в
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95

БИБЛИОТЕЧНАЯ СРЕДА И БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО – СИНОНИМЫ? (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

© А. Н. Ванеев, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vaneev56@mail.ru*

Рассматриваются основные направления развития отечественной библиотечной терминологии. Одно из них – активное применение иноязычных, преимущественно англо-американских, понятий и терминов. Среди подходов в этом вопросе выделяются: введение новых терминов, отсутствующих в русском языке; использование иностранных терминов, уточняющих существующие русские; замена русских слов кальками с иностранных.

Другое направление связано с использованием в библиотековедении понятий и терминов разных наук. Его характерной особенностью стала опора на общетеоретические философские представления и понятия. Рассмотрены философские понятия «среда» и «пространство» и их адаптация к библиотековедению, показано различие понятий «пространство библиотеки» и «библиотечное пространство», «внутренние и внешние пространства библиотеки». В «библиотечном пространстве» рассмотрены реальные, виртуальные и мнимые, воображаемые пространства.

Ключевые слова: терминотерминологическая система библиотековедения, библиотечные понятия и термины, библиотечная среда, библиотечное пространство, пространство библиотеки.

Для цитирования: Ванеев А. Н. Библиотечная среда и библиотечное пространство – синонимы? (Некоторые вопросы современной библиотечной терминологии) // Библиосфера. 2016. № 2. С. 91–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95.

Are library environment and library space synonymous? (Some problems of modern library terminology)

A. N. Vaneev

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vaneev56@mail.ru

The article describes main directions of the national library terminology development. The first one is an active use of foreign, mainly Anglo-American concepts and terms. Among the approaches to this issue stand out: introducing new terms, which are absent in the Russian language; using foreign terms to clarify existing Russian ones; replacing Russian words with foreign calques.

The second direction is application of various science concepts and terms in the library science. Its characteristic feature is the reliance on theoretical philosophical ideas and concepts. The author discusses such philosophical notions as «environment» and «space», and their adaptation to the library science, shows the difference of such terms as «space of library» and «library space», «inner and outer library spaces». In frames of «library space» a real, virtual, and imaginary space are considered.

Keywords: terms system of library science, librarianship concepts and terms, library environment, library space, space of library.

Citation: Vaneev A. N. Are library environment and library space synonymous? (Some problems of modern library terminology) // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 91–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95.

Формирование научной терминологии, ее обогащение и уточнение являются закономерностью развития любой науки, в том числе и библиотековедения. В начале XXI в. выявились два направления развития его терминологической системы. Одно из них носит всеобщий характер и охватывает все стороны современной российской действительности, в том числе и библиотечное дело, и характеризуется более активным продви-

жением иноязычных (преимущественно англо-американских) понятий и терминов.

Отношение к использованию иностранной лексики среди библиотечных специалистов противоречиво. Если одни видят в этом обогащение библиотечной терминологии, включение в нее новых понятий и терминов, то другие считают, что их использование лишь засоряет отечественную библиотечную терминологию, ведет к ее разрушению.

Можно выявить несколько подходов в этом вопросе. Первый из них заключается во введении новых понятий и терминов, которые отсутствовали ранее в русском языке. Их применение обогащает отечественную терминосистему и заслуживает самой положительной оценки. Для примера возьмем термин «менеджмент». Это понятие значительно разностороннее и глубже понятия «управление». Не случайно, что менеджмент активно вошел во все направления современной науки и практики, в том числе и в библиотечное дело – библиотечный менеджмент.

Второй подход сводится к тому, что существующее в русском языке понятие заменяется новым, иностранным. При этом новый термин, как правило, не повторяет, а уточняет прежнее понятие. Так, «библиобус» не только заменяет «библиотеку-автомобиль», но и вносит новый смысл. Использованием слова «библиобус» подчеркивается, что речь идет не просто об автомашине, перевозящей книги, а о специально сконструированной и оборудованной библиотеке на колесах.

Использование зарубежной лексики во многих случаях расширяет терминосистему отечественного библиотечного дела, вносит в нее новые понятия и термины, приближает их к международным стандартам и в конечном счете способствует международному библиотечному сотрудничеству. Однако введение нового иностранного термина требует его анализа и сопоставления с аналогичным или близким по смыслу русским понятием.

К сожалению, замена русского термина на иностранный ведет не только к уточнению его смысла, а, наоборот, к его полной или частичной утрате. Так, отказ от понятия «передовой библиотечный опыт» и замену его на «инновацию» на первый взгляд следует одобрить. Вместо громоздкой конструкции «изучение и распространение передового библиотечного опыта» лаконичное понятие «инновация». Но в результате такой замены оказалась во многом утрачена аналитическая функция библиотек и их методических центров, направленная на анализ и оценку новшеств, их эффективности, полезности и нужности для библиотек. Поэтому во многих случаях инновационная деятельность библиотек сводится к изобретению различных новшеств и их внедрению в библиотечную практику. В результате и гуляют по страницам газет и журналов различные «нововведения», которые в лучшем случае давным-давно известны библиотекам, а в худшем – не только не полезны и не важны, а вредны для библиотек и их читателей.

Совершенно очевидно, что управление инновациями невозможно без пристального изучения и оценки новшеств, о чем, к сожалению, нередко забывают библиотекари-практики и методисты. Поэтому в последнее время после двадцатилетнего

перерыва среди методистов все чаще раздаются призывы вернуться к изучению и распространению передового библиотечного опыта [12].

Понятно, что это не призыв отказаться от использования понятия «инновация». Это просьба, которая обращена к коллегам-библиотекарям: прежде чем заменять русское слово на иностранное, внимательно анализируйте и оценивайте результаты такой замены, ее плюсы и минусы.

И, наконец, существует еще один подход, характерный преимущественно для библиотекарей-практиков, когда родное, привычное слово заменяется калькой с иностранного или конструируется «гибрид» – словосочетание, содержащее одновременно иностранную и русскую часть (например, квест-игра, онлайн-услуга, скайп-семинар и т. п.).

Я не буду приводить многочисленные примеры калькирования иностранных слов, многие из которых вообще не имеют никакого отношения к библиотечному делу, чтобы не способствовать дальнейшему засорению библиотечной терминологии. Замечу лишь, что зачастую сами библиотекари не понимают смысла использованного иностранного термина, поскольку это зависит, как справедливо заметила С. Г. Матлина, от представлений и эрудиции библиотекарей [11]. Рассуждения об использовании иностранных понятий и терминов хочется завершить шуткой из анекдота: «Засорять русский язык иностранными словами это моветон или просто не комильфо?».

Второе направление развития библиотечной терминологии традиционно связывают с использованием в библиотековедении понятий и терминов других наук. Междисциплинарное положение библиотековедения в системе наук обусловлено особенностями деятельности библиотек, органически связанных со всеми многообразными сторонами общественной жизни: наукой, производством, образованием, культурой, бытом и т. д. Эта многообразность библиотечной деятельности приводит к тому, что познание библиотеки – этого феномена общественного бытия – возможно лишь при изучении всех ее сторон, связей и взаимоотношений. Этим обстоятельством обусловлены все основные особенности библиотековедения как науки: его междисциплинарное положение в системе наук, тяготение к взаимодействию с широким кругом наук, включение в библиотечную терминосистему понятий и терминов других наук.

Характерной особенностью развития терминосистемы библиотековедения в наши дни стала опора не только на понятия и термины различных научных дисциплин, но и на общенаучные, философские представления и понятия. Их применение к проблемам теории и практики библиотечного дела способствует повышению научного статуса библиотековедения как науки.

Внимание библиотековедов привлекли, прежде всего, философские понятия «среда» и «пространство», их адаптация в понятия «библиотечная среда» и «библиотечное пространство».

В «Философском энциклопедическом словаре» «среда» определена как окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Она включает в широком смысле «макросреду» (общественно-экономическую систему общества в целом) и «микросреду» – непосредственное окружение человека [14, с. 651].

Понятие «библиотечная среда» включено в «Библиотечную энциклопедию» [3, с. 182–183] (автор статьи – М. Я. Дворкина). Она определила «библиотечную среду» как совокупность условий предметного и духовного характера, в которых проходит процесс библиотечного обслуживания. К материальным компонентам библиотечной среды она отнесла фонд библиотеки, *справочно-библиографический аппарат* (СБА), здание, оборудование, а также духовно-психологический климат, создаваемый в процессе библиотечной деятельности.

Позднее М. Я. Дворкина предложила другое, более развернутое определение библиотечной среды как создаваемого библиотечными работниками и пользователями ресурсного, интеллектуального, нравственного, эстетического, эмоционального окружения человека, положительно или отрицательно влияющего на его деятельность в библиотеке и вне ее, и являющегося компонентом информационно-культурной среды общества [8, с. 85].

Заметим, что если первое определение ограничивало библиотечную среду стенами библиотеки, то во втором подчеркивалось, что библиотечная среда не ограничивается микросредой, но охватывает и макросреду.

В начале XXI в. библиотековедение обогатилось новыми понятиями «библиотечное пространство» и «пространство библиотеки», которым на терминологическом уровне пока не дано четкого определения. В «Библиотечной энциклопедии» эти понятия отсутствуют. Понятие «пространство библиотеки» встречается там только в статье о библиотечной архитектуре, где под ним понимается здание, помещение библиотеки. В эти годы появились научные монографии, специально посвященные характеристике и обоснованию библиотечного пространства: В. П. Леонов «Пространство библиотеки» [10]; Г. Б. Паршукова «Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона» [13]; Т. Ф. Берестова «Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве» [2]; Т. Ф. Берестова «Информационное пространство библиотеки» [1]; О. Дубинина «Библиотека в пространстве современного города» [7].

Проблемы библиотечного пространства рассматривали М. И. Акилина, С. А. Езова, Л. И. Каптерев, С. Г. Матлина и другие библиотековеды. Во многих статьях библиотекарей-практиков используется понятие «пространство библиотеки».

О соотношении понятий «библиотечная среда» и «библиотечное пространство» у библиотековедов нет единого представления. Так, М. Я. Дворкина рассматривает понятие «библиотечно-информационная среда» как более широкое и подчеркивает, что среда имеет наряду с другими и пространственные параметры. С. А. Езова рассматривает среду как часть библиотечного пространства [9]. В большинстве публикаций упоминания о среде вообще отсутствуют. Видимо, это понятие рассматривается как устаревшее, немодное.

Можно назвать лишь один источник, в котором понятия «среда» и «пространство» были подвергнуты сравнительному анализу, – монографию Г. Б. Паршуковой «Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона» [13]. По ее мнению, реальные информационные возможности личности – это ее информационная среда, а потенциальные к использованию – идеальная модель – информационное пространство. Таким образом, достаточно четко обозначено различие понятий «среда» и «пространство», и, что самое главное, обозначены взаимосвязь и взаимообусловленность этих понятий.

Анализируя понятие «пространство», необходимо иметь в виду, что оно имеет два значения – философское и прикладное, практическое. В философии под пространством понимается форма существования материи, ее важнейший атрибут: «Пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, существование и взаимодействие во всех материальных системах» [14, с. 541].

В прикладном, практическом смысле словари русского языка называют синонимами «пространства» понятия «площадь», «территория». Именно в этом втором практическом значении используют понятие «пространство» большинство авторов публикаций.

При анализе понятия «пространство» следует, с нашей точки зрения, различать понятия «библиотечное пространство» и «пространство библиотеки», что далеко не всегда делается и что приводит к терминологической путанице.

Поскольку эти понятия еще только входят в библиотечную терминологию, их наполнение понимается неоднозначно. Если одни библиотековеды понимают под пространством библиотеки окружающую ее действительность, в которой функционирует библиотека, то другие рассматривают его как «внутреннее устройство библиотеки» (здание, помещения, интерьер и т. п.). Однако большинство

библиотековедов определяют «библиотечное пространство» как в его внешнем, так и во внутреннем значении (внешнее и внутреннее библиотечное пространство).

Понятие «внутреннее пространство библиотеки» уже получило более или менее однозначное понимание. Это та среда, в которой существуют и действуют библиотекари и читатели. В таком смысле «пространство» библиотеки и ее «среду» можно рассматривать как синонимы.

Сложнее обстоит дело с понятием «внешнее пространство библиотеки». Здесь остается вопрос о границах этого пространства. Под ним чаще всего понимают ближайшее окружение библиотеки, конкретную территорию (город, село, предприятие, учебное заведение и т. д.), на которой библиотека осуществляет свою деятельность.

Однако, особенно когда речь идет, например, о городах, пространство включает не одну библиотеку, а сеть библиотек разных типов и видов. Видимо, в таких случаях правильнее говорить не о пространстве библиотеки, а о библиотечном пространстве города, что весьма убедительно и ярко показала О. Дубинина в своей монографии [7].

Понятие «библиотечное пространство» более широкое и емкое по сравнению с понятием «пространство библиотеки». В библиотековедческой литературе имеются различные попытки определить это понятие. К сожалению, в большинстве случаев четкое терминологическое определение отсутствует. Лишь отмечается, что оно является важнейшей частью единого культурно-информационного пространства.

В типологии библиотечного пространства, очевидно, следует выделить реальное, виртуальное и мысленное, воображаемое пространство. Реальное библиотечное пространство – это та территория, на которой осуществляется библиотечно-информационная деятельность: библиотечное пространство города, региона, страны, международное библиотечное пространство. Это не только библиотеки и их сеть, но библиотечное дело территории в целом, которому в последние годы дано определение «библиотечный социальный институт» [5].

Понятие «виртуальное» обычно заменяется понятием «единое информационное пространство», которое существует независимо от концепций и программ информатизации. Библиотечное пространство – это часть информационного пространства, его важнейший компонент. Библиотека создает в нем собственное библиотечное пространство [1].

Такое понимание более полно отражает современную библиотечную реальность, в которой существует и активно развивается не только прямое, но и виртуальное библиотечно-информационное обслуживание, когда библиотечное пространство уже не связано с какой-либо реальной территорией.

Такое понимание выводит нас с практического понимания библиотечного пространства к его философскому осмыслению. В работах, посвященных библиотечному пространству, к такому его пониманию приблизился В. П. Леонов. В своей книге «Пространство библиотеки» [10] он рассмотрел это пространство в его бесконечности и неисчерпаемости. Библиотека – это пространство, включающее в себя собрание всех текстов, написанных человечеством в ходе его исторического развития (метатекст): «Библиотека – есть отражение космоса в текстах».

Такое понимание воображаемого пространства библиотеки можно найти в идеях библиотекаря и философа Н. Ф. Федорова, который рассматривал библиотеку как «Образ мира, вселенной видимой и невидимой» [6]; в утопической «Вавилонской библиотеке», беспредельной и безграничной в пространстве, философа и директора Национальной библиотеки Аргентины Х. Л. Борхеса [4].

В таком философском понимании библиотечное пространство – это важная и неотъемлемая часть пространства как формы существования материи, в которой библиотека – одна из ее форм.

Литература

1. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. Москва : Либерия–Библинформ, 2007. 240 с.
2. Берестова Т. Ф. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве. Москва : Либерия–Библинформ, 2005. 236 с.
3. Библиотечная энциклопедия. Москва, 2007. С. 182–183.
4. Борхес Х. Л. Вавилонская библиотека // Письмена бога / Х. Л. Борхес. Москва, 1994. С. 217–224.
5. Ванев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История. Санкт-Петербург, 2014. 112 с.
6. Ванев А. Н. Философия библиотеки в теоретическом наследии Николая Федоровича Федорова // Библиотековедение. 2001. № 3. С. 80–83.
7. Дубинина О. Библиотека в пространстве современного города. Москва : Библиомир, 2014. 160 с.
8. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность. Теоретические основы и особенности в традиционной и электронной среде. Москва : ФАИР, 2009. 356 с.
9. Езова С. А. Дискурс о библиотечном пространстве // Научные и технические библиотеки. 2006. № 9. С. 5–10.
10. Леонов В. П. Пространство библиотеки. Библиотечная симфония. Москва : Наука, 2003. 123 с.
11. Матлина С. Г. Это модное слово брендинг // Библиотечное дело. 2015. № 4. С. 2.
12. Методическая служба современной публичной библиотеки : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27–28 нояб. 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. 191 с.
13. Паршукова Г. Б. Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона. Новосибирск, 2004. 224 с.
14. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. 840 с.

References

1. Berestova T. F. *Informatsionnoe prostranstvo biblioteki* [The library information space]. Moscow, Liberiya–Bibinform, 2007. 240 p. (In Russ.).
2. Berestova T. F. *Obshchedostupnaya munitsipal'naya biblioteka v edinom informatsionnom prostranstve* [The public municipal library in a single information space]. Moscow, Libereya–Bibinform, 2005. 236 p. (In Russ.).
3. *Bibliotchnaya entsiklopediya* [The library encyclopedia]. Moscow, 2007, 182–183. (In Russ.).
4. Borkhes Kh. L. Babilon Library. *Pis'mena boga*. Moscow, 1994, 217–224. (In Russ.).
5. Vaneev A. N. *Bibliotekovedenie v Rossii na rubezhe vekov: Teoriya. Metodologiya. Istoriya* [The library science in Russia at the centuries turn. Theory. Methodology. History]. Saint Petersburg, 2014. 112 p. (In Russ.).
6. Vaneev A. N. Library philosophy in Nikolai F. Fedorov's theoretical heritage. *Bibliotekovedenie*, 2001, 3, 80–83. (In Russ.).
7. Dubinina O. *Biblioteka v prostranstve sovremennogo goroda* [The library in a modern city space]. Moscow, Bibliomir, 2014. 160 p. (In Russ.).
8. Dvorkina M. Ya. *Bibliotchno-informatsionnaya deyatelnost'. Teoreticheskie osnovy i osobennosti v traditsionnoi i elektronnoi srede* [Library-information activity. Theoretical bases and features in traditional and electronic environment]. Moscow, FAIR, 2009. 356 p. (In Russ.).
9. Ezova S. A. A discourse on the library space. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2006, 9, 5–10. (In Russ.).
10. Leonov V. P. *Prostranstvo biblioteki. Bibliotchnaya simfoniya* [Library space. Library symphony]. Moscow, Nauka, 2003. 123 p. (In Russ.).
11. Matlina S. G. This buzzword branding. *Bibliotchnoe delo*, 2015, 4, 2. (In Russ.).
12. *Metodicheskaya sluzhba sovremennoi publichnoi biblioteki : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 27–28 noyab. 2014 g.* [Methodical service of the modern public library : All-Russ. conf. proc., 27–28 Nov. 2014]. Saint Petersburg, 2014. 191 p. (In Russ.).
13. Parshukova G. B. *Informatsionno-bibliotchnaya sreda obrazovatel'nogo prostranstva regiona* [Information-library environment of the regional educational space]. Novosibirsk, 2004. 224 p. (In Russ.).
14. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of philosophy]. Moscow, 1983. 840 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.11.2015 г.

Сведения об авторе: Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор

Юбилей

УДК 021(470)(092)
ББК 78.3д(2)

ПРОФЕССИОНАЛ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Московская библиотечная школа вносила и вносит большой вклад в развитие отечественной науки и практики. Считаю необходимым отметить, что эта школа влияла и продолжает влиять на библиотечное дело в ближнем и дальнем зарубежье, поскольку школа отличается глубокой научной культурой и высокой квалификацией ее членов.

Одним из достойных членов этой школы является выдающийся библиотековед – Маргарита Яковлевна Дворкина, профессионал с большой буквы, хорошо известный специалист в нашей стране и за рубежом.

Несколько фактов из биографии М. Я. Дворкиной.

В 1945 г. она поступила на заочное отделение Московского государственного библиотечного института (окончила в 1959 г.). Из специальных дисциплин ей особенно были интересны лекции и практические занятия по классификации литературы, которые вела Софья Евгеньевна Шамурина.

М. Я. Дворкина училась и одновременно работала библиотекарем в Московском полиграфическом институте, затем в других научно-техниче-

ских библиотеках, в том числе в ГПНТБ СССР, органах научно-технической информации (общий стаж практической работы 23 года).

Будучи аспиранткой Московского государственного института культуры (МГИК), она подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Революционно-демократические библиотеки и их роль в историческом процессе развития социальных функций библиотек России (конец 50-х – начало 60-х годов XIX в.)», защитила ее в 1979 г.

После защиты кандидатской диссертации Маргарита Яковлевна становится членом преподавательского коллектива кафедры библиотековедения МГИКа и вскоре превращается в одного из ведущих специалистов института. Ее педагогическую деятельность всегда отличали интенсивность, многогранность и творческие результаты.

В 1994 г. М. Я. Дворкина защитила докторскую диссертацию на тему «Библиотечное обслуживание: теоретический аспект», впервые разработав теорию этой деятельности.

После двадцати лет работы в МГИК Маргарита Яковлевна Дворкина переходит в главную

библиотеку страны – Российскую государственную библиотеку (РГБ), где и трудится по настоящее время.

М. Я. Дворкина отличается новаторской сущностью своей научно-исследовательской и практической деятельности, чему во многом способствует большой опыт работы в библиотеках. Он превратил ее новаторство в практически ценный и полезный результат как в области изучения истории библиотечного дела, так и разработки теории библиотечного дела, в выдвижении методологических рекомендаций и других важных элементов теории и практики библиотечной деятельности.

Ее глубокий профессионализм, талант и авторитет ученого дают возможность выдвигать такие реальные инновационные идеи и предложения, которые являются актуальными для дальнейшего совершенствования библиотечного дела¹.

У Маргариты Яковлевны более 350 опубликованных работ. Тематика ее публикаций, на первый взгляд, кажется пестрой. Но это только на первый взгляд. Все ее работы (по крайней мере большинство из них) можно успешно разместить по такой смысловой шкале: история библиотечного дела; значение и функции библиотек; требования к развитию библиотек и содержанию работы библиотечных работников и, наконец, обслуживание реальных и виртуальных читателей (ради которых, сегодня, фактически, создаются и существуют библиотеки)².

Выдающийся вклад внесла Маргарита Яковлевна Дворкина в развитие библиотечной исторической науки. Более двадцати лет она была организатором конференции «Библиотека в контексте истории». На базе этой конференции было издано 10 сборников, все под редакцией и при участии М. Я. Дворкиной, а также сводный указатель к ним. В этих сборниках опубликованы интересные и полезные работы по методологии и методике изучения истории библиотечного дела. Многие из них получили признание у наших специалистов. Эти работы важны, так как известно, что без серьезного знания истории науки не может быть и ее настоящей теории.

Большое теоретическое и практическое значение имеют книги и статьи М. Я. Дворкиной по проблемам библиотечного обслуживания.

«Флагманом» ее работ и вообще этой серии является монография «Библиотечное обслуживание: теоретический аспект» (249 с.). Монография открыла новую страницу в разработке этого важнейшего вида библиотечной деятельности и создании учебного курса «Библиотечное обслуживание». В рамках проблем библиотечного обслуживания М. Я. Дворкина разрабатывала вопросы организации библиотечной среды.

Помню, как мы с Н. С. Карташовым использовали эту книгу и другие работы М. Я. Дворкиной при создании своих курсов «Библиотечное обслуживание» (сначала в Улан-Удэ, а затем Н. С. Карташов в Москве, а я в Петербурге).

Многие из ее работ на эту тему стали классическими и продолжают служить педагогам наших вузов культуры для совершенствования и корректировки своих курсов по библиотечному обслуживанию.

Работы М. Я. Дворкиной дали возможность многим специалистам, учитывая достигнутые ею результаты, двигаться в библиотечной науке вперед.

Некоторые идеи ее заново продумывали, другие – оспаривали, но у талантливого ученого даже его ошибки содержат большой материал для размышлений и выбора правильного пути. У настоящего ученого (эта гипотеза проверялась доцентом Е. В. Бахтиной при написании диссертации о В. Ф. Сахарове) даже его заблуждения обладают мощным творческим потенциалом, побуждая к спору и новым открытиям.

Хочу специально остановиться на таком, казалось бы, малозначительном материале, как программы, методические разработки, наглядные пособия по изучению учебных курсов. В этих материалах содержится богатейший интеллектуальный потенциал, созданный в разное время и по разным случаям. В них много того, что способствует развитию взглядов, подходов, предложений и т. д.

Классик отечественного библиотечного дела Б. В. Банк обращал особенно большое внимание именно на такой вид работ (их можно назвать общими словами «подготовительные материалы» или «методические» материалы). Он, в частности, просил меня разыскивать для прочтения такие работы М. Я. Дворкиной. И хотя М. Я. Дворкина в те годы только начала обращать внимание на этот вид работ и публиковать их, опытный глаз Б. В. Банка уловил в ней рождение мастера.

Во всех работах Маргариты Яковлевны звучит ключевая мысль: в информационном обществе библиотеки были, есть и будут. Рассматриваются весьма успешно теоретические и актуальные вопросы, связанные с возможностями совершенствования библиотечной деятельности (например, в монографии «Библиотечная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной

¹ Существуют два вида нового. Первый – это инновации, второй – отсебятина. Первый вид строится на реальности – потребностях практики и ее возможностях, связях с ней. Второй – представляет из себя мысли и желания, оторванные от реальности, то есть являются маниловщиной. Иногда, вначале, бывает трудно отличить полезность первого от бесполезности второго. Более того, второе выглядит даже «красивее».

² Вспомним классическую формулу: в библиотеке «все начинается с читателя и все возвращается к нему» (Работа с читателями : учебник / под ред. В. Ф. Сахарова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Книга, 1981. С. 289.).

и электронной среде»), с решением таких задач, которые являются специфичными и эффективными только в библиотеках. Большинство ее предложений конкретны и перспективны.

С 2001 по 2014 г. М. Я. Дворкина являлась экспертом Высшей аттестационной комиссии (ВАК), где осуществляла оценку качества соответствия диссертаций (докторских и кандидатских) требованиям, предъявляемым к ним паспортом специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» по педагогическим наукам.

Полезной оказалась не только ее многолетняя работа в качестве эксперта ВАКа, но также ее деятельность в качестве ученого секретаря, а затем председателя диссертационного Совета по защита докторских и кандидатских диссертаций при Российской государственной библиотеке.

Человек такой глубины подготовки и знаний по библиотечным вопросам является важным арбитром при определении, достоин ли тот или иной соискатель соответствующей ученой степени.

М. Я. Дворкина, выдающийся отечественный библиотековед, вошла в зону действия своего славного 80-летнего юбилея. Маргарита Яковлевна, будучи инновациатором по складу своего ума и по характеру действий, сделала очень много для нашего дела. Она внесла новое в теорию и историю библиотечного дела, представила более совершенный образ предмета библиотечного обслуживания, отразившийся положительно на развитии библиотечной практики, предложила ряд новых идей и подходов в методологический кластер.

В заключение хочу сказать, что многолетняя, многогранная и плодотворная работа Маргариты Яковлевны на «библиотечной ниве» заслуживает монографического издания, которое бы стало важным учебно-иллюстративным материалом для молодых специалистов, начинающих трудиться в нашей отрасли.

*В. С. Крейденко, заслуженный работник культуры РФ,
доктор педагогических наук, профессор СПбГИК,
член-корреспондент МАН ВШ*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ (<http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>)

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов в соответствии с отраслями науки по номенклатуре ВАК: 05.25.02, 05.25.03, 05.20.05, 07.00.02, 13.00.05.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылается только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и **предназначается только для личного использования.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

8. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и таблицам, сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
9. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
10. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word. Нумерация страниц не ставится.
11. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами **не допускается**.
12. Материал присылается на электронную почту ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передается на переносимом носителе.
13. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева,	artem@spsl.nsc.ru
Библиотековедение	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина,	to@spsl.nsc.ru
и библиографоведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	centre@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Наукометрия	канд. техн. наук Андрей Евгеньевич Гуськов	guskov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Археография книжных памятников	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	centre@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2016

Редактор *И. П. Цветкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор,
помощник директора по издательским вопросам,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 11.02.2016. Подписано в печать 19.05.2016.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,5.

Тираж 172 экз. Заказ № 162.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.